

ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Мономах

№ 3 (10)
1997 год

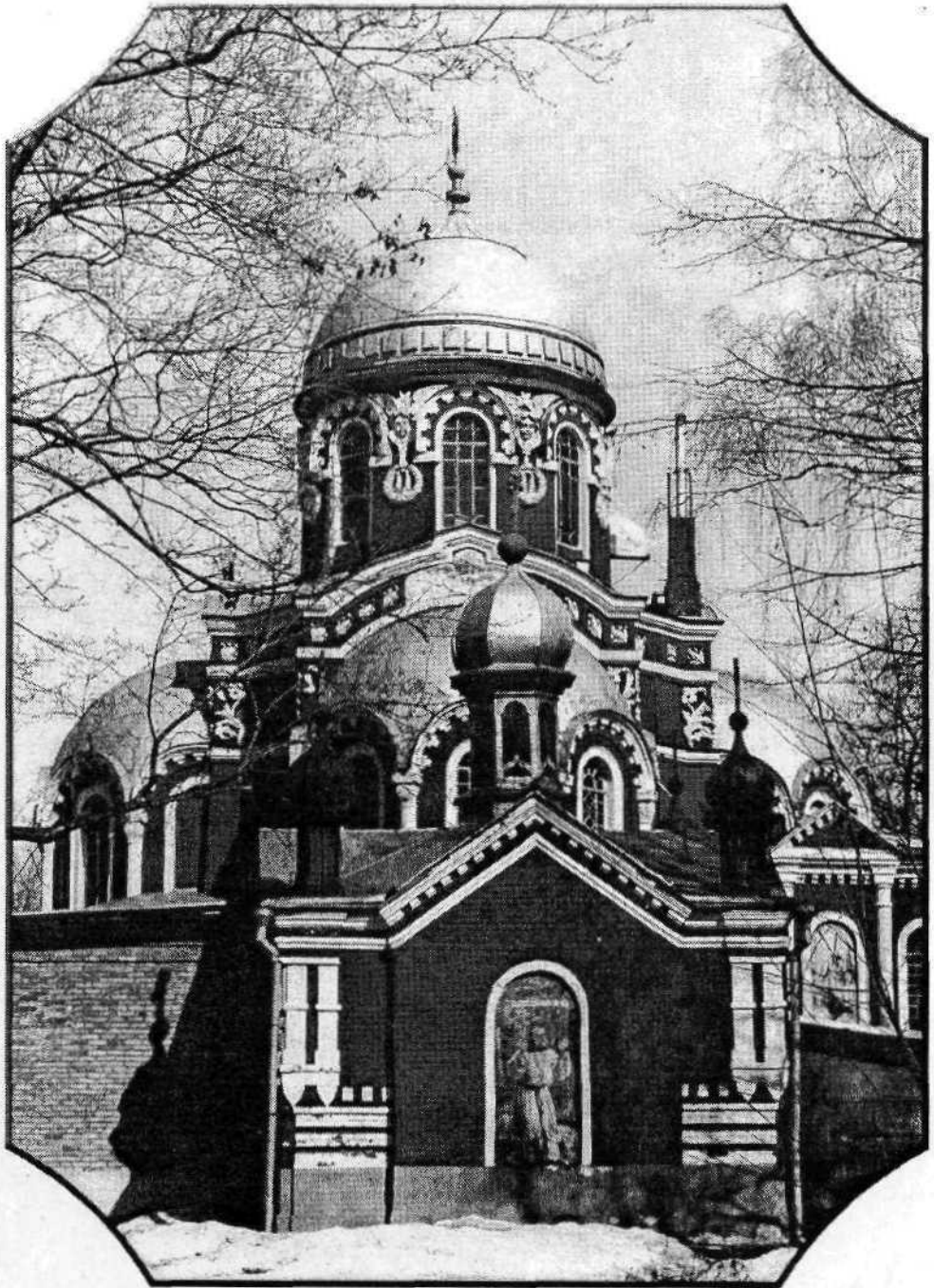
Родине

Они глумятся над тобою,
Они, о Родина, корят
Тебя твоею простотою,
Убогим видом черных хат.

Так сын, спокойный и нахальный,
Стыдится матери своей -
Усталой, робкой и печальной
Средь городских его друзей,

Глядит с улыбкой состраданья
На ту, кто сотни верст брела
И для него, ко дню свиданья,
Последний грошик берегла.

Иван Бунин

Иллюстрированный журнал для семейного чтения

(ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД)

МОНОМАХ
№ 3 (10)/1997

В НОМЕРЕ:

Главный редактор
В.Н. Егоров
Редакционная коллегия:
 Л.М. Бортюк
 (зам. главного редактора)
 О.Г. Шейпак
 (ответственный редактор)
 А.В. Егоров
 (художественная верстка)
 С.В. Гречкин
 (коммерческий отдел)
 В.А. Ойкина
 (компьютерный набор)
 Л.П. Баюра
 О.Е. Бородин
 В.А. Перфилов
 Е.Н. Сергеева
Художники:
 Л.Н. Нецветасв,
 Яна Клинк

Общественно-государственный
Центр политологии и духовной
культуры при администрации
Ульяновской области.

Адрес редакции: 432011, Ульяновск,
 а/я 9826

Тел. 39-49-31; 39-44-69.

Издание зарегистрировано
 региональной инспекцией по
 защите свободы печати
 и массовой информации (г. Самара)
 12.04.94, рег. N C 0647.

Подписано в печать 10.08.97 г.

Формат 60x84 1/8, 5 печ. лист.

Заказ 2003.

Набор и верстка заказчика.

Вывод цветных фотоформ

ГУП "Печатный двор".

Бумага фирмы "Берег".

Печать офсетная.

Областная типография

"Печатный двор",

ул. Пушкирева, 27.

Подписной индекс 73844

Тираж 2000 экз.

Попечитель журнала
 Ульяновское
 отделение
 Фонда единства
 православных
 народов.

На обложках - Волга;
 стр. 1 - Уходящее лето.
 Фото С. Тютниева
 стр. 2 - Воскресенский храм,
 г. Ульяновск.
 Фото А. Шабалкина

С уважением к прошлому

Петр Чаадаев 4

К 100-летию Инзы

С. Кончев, Г. Бузасв. Очерки по истории Инзы 6

Не за тридцать земель

К. Бальмонт. Волга 12

Н. Коротина. Реки и люди на их берегах 13

О. Бородин. 125 лет С. Бутурлину 14

В. Золотухин. Природы чудные творенья 16

К 350-летию Симбирска-Ульяновска

А. Попов. Царское яблоко 18

Ю. Ефимов. Памятник 21

Наше наследие

Н. Ольшанская. Отмеченный Богом 22

Д. Ознобишин. Лирика 24

Предков славные деянья

Л. Шестакова. Дар мещанина Чарошников 25

Молодые

А. Александров. Старьевщик. О вечном 27

П. Касаткин. Если закрыть глаза 28

Е. Казанцева. Оптимизм - великая наука 31

Н. Калагина. И тайный ясен смысл 32

Е. Токарчук. Фантастические образы 33

А. Четверкин. Перейти в лето 34

Прекрасное - рядом

Л. Баюра. Бесценный дар 36

На срезе времени

К. Лизина. Получи комплимент! 40

О. Шейпак. Крылатой озаренные мечтой 42

В. Егоров. Свобода 44

Викторина 46

Простые истины

С. Сабина. Вечное движение 48

Семейный ковчег

Л. Ильина. В поисках себя 50

Э. Денисова. По волнам моей памяти 52

Е. Покровская. Нет повести печальнее на свете 55

В. Михайлов. Волшебники нашего города 58

Поэтические дали

В. Малахов, В. Сысоев. Лирика 60

Взгляд

В. Кижеватова. Как мы приспособляемся 62

О. Григорьева. В своем Отечестве 64

Глубинка

Е. Цеулов. У Серафима в Дивееве 66

Вечности мгновения

А. Жданов. Училищу культуры - 50! 68

О братьях наших меньших

О. Бородин. Собаки, имеющие ошейники... 70

Человек дела

О. Шейпак. Сладкая жизнь 72

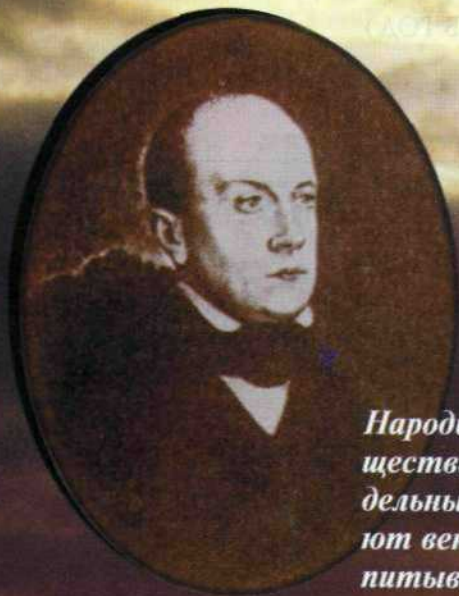
Наш конкурс

В. Королев. Судьба человеческая 74

Конкурс продолжается 76

Фотовернисаж

В. Королев. От первого лица 77

Народы - в такой же степени существа нравственные, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как отдельных людей воспитывают годы.

Петр Чаадаев

Петр Чаадаев хорошо известен нам как просвещенный гражданин России, кто одним из первых по достоинству оценил „грациозный гений“ Пушкина. Но, к сожалению, мы мало знаем его как „нашего первого философа“, который живо интересовался коренными вопросами своего времени и в своих „Философических письмах“ рассмотрел проблемы новых поколений и идейных течений. До сих пор его труды продолжают взывать самых разных литераторов, философов, публицистов, ученых к творческому диалогу о значении проживших народов веков, о смысле истории.

Страницы “Апологии сумасшедшего”

Больше, чем кто-либо из вас, поверьте, я люблю свою страну, желаю ей славы, умею ценить высокие качества моего народа; но верно и то, что патриотическое чувство, одушевляющее меня, не совсем похоже на то, чьи крики нарушили мое спокойное существование и снова выбросили в океан людских треволнений мою ладью, приставшую было у подножья креста. Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной. Я люблю мое отечество, как Петр Великий научил меня любить его. Мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм лени, который приспособляется все видеть в розовом свете и носится со своими иллюзиями и которым, к сожалению, страдают теперь у нас многие деловые умы. Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия. Тот обнаружил бы, по-моему, глубокое непонимание роли, выпавшей нам на долю, кто стал бы утверждать, что мы обречены кое-как повторять весь

длинный ряд безумств, совершенных народами, которые находились в менее благоприятном положении, чем мы, и снова пройти через все бедствия, пережитые ими. Я считаю наше положение счастливым, если только мы сумеем правильно оценить его; я думаю, что большое преимущество - иметь возможность созерцать и судить мир с высоты своей мысли, свободной от необузданных страстей и жалких корыстей, которые в других местах мутят взор человека и извращают его суждения. Больше того: у меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество.

Мы никогда не жили под роковым давлением логики времен; никогда мы не были ввергаемы всемогущею силою в те пропасти, какие века вырывают перед народами. Воспользуемся же огромным преимуществом, в силу которого мы должны повиноваться только голосу просвещенного разума, сознательной воли. Познаем, что для нас не существует непреложной необходимости, что, благодаря небу, мы не стоим на крутой пропасти, увлекающей столько других народов к их неведомым судьбам; что в нашей власти измерять каждый шаг, который мы делаем, обдумывать каждую идею, задевающую наше сознание; что нам позволено надеяться на благоденствие еще более широкое, чем то, о котором мечтают самые пылкие служители прогресса, и что для достижения этих окончательных результатов нам нужен только один властный акт той верховной воли нации, которая выражает все ее стремления.

ИНЗА
ИНЗА

- третий по численности населения город в Ульяновской области, имеющий важное экономическое и политическое значение.

Возник в 1897 году как железнодорожный поселок одновременно со строительством путей: Инза-Сызрань и Инза-Симбирск. В сентябре 1997 года город празднует свой 100-летний юбилей.

В переводе с мордовского "инза" - ежевика, малина. Красочное имя подарила городу река, которая окаймляет Инзу с юга и запада. Берега этой живописной речки изобиловали зарослями малины - вот и пошло в народе: малиновая река.

В 1552 году земли Казанского ханства перешли в состав русского государства, границы которого отодвинулись далеко в заволжские степи. Новые земли стали быстро раздаваться русской знати, татарским мурзам и мордовским князьям. А крестьяне стали переселяться из центральных областей России в Поволжье, мордва передвигалась на восток. Первые поселения эрзян пришли сюда в XVI веке со стороны Суры, поднимаясь вверх по Инзе.

Интересна легенда, бытующая среди местного населения, о пребывании Степана Разина в окрестностях Инзы. Предание рассказывает о том, что в лесу до сих пор сохранилась сосна с золотым

*Может, речка Инза подарила
Женственное имя городку...
Или ежевика заманила,
Иль малина снилась смельчаку.
И по звонким рельсам покатались
Первые вагоны. Паровоз...
Словно чуду люди удивились -
Встал вокзал надолго и всерьез.
Знает Инза цену счастью жизни:
"Век прожить не поле перейти".
Труженица! Служишь ты Отчизне,
Что-то еще встретишь на пути?
Верю: дорогое междуречье
Инзы и Сюксюма расцветет,
Сохранится милое наречье,
Силу добрый город обретет!
То ль малина, то ли ежевика
Чье-то сердце в плен себе возьмет.
Первую любовь свою мальчишка
Снова нежно Инзой назовет!*

Надежда Волоскова

кольцом, к которой крестьянский вождь привязывал своего коня. Но видеть ее суждено не каждому, а лишь избранным, да и то при особых, таинственных обстоятельствах. Среди жителей Оськино находились такие, кому якобы удавалось видеть то заветное место.

В предание можно верить или не верить, а вот постройка железнодорожной линии на Симбирск и Сызрань - это исторический факт, давший жизнь будущему городу Симбирской губернии. Промышленники и купцы Среднего Поволжья настойчиво пробивались на внутренний и мировой рынок.

У каждого города свое лицо, характер, судьба. Самое существенное в характере Инзы - это связь с железнодорожным движением, которое олицетворяло неумное стремление вперед, к обновлению жизни. Есть какая-то своя глубокая внутренняя поэзия в неустанном, безостановочном движении поездов...

Очерки о прошлом и настоящем Инзы

Очерк первый

Истоки

*Но более всего любовь к родному краю
меня томила, мучила и жгла.*

С. Есенин

Этот эпитафия я взял не случайно к очеркам по истории родного города. Любовь к родному селу, к городу - это любовь, которая воспитывается в сознании человека вместе с молоком матери, с первыми запахами трав, с первыми восходами солнца, с первыми открытиями красоты звездного неба. Это трепетная, чистая, высокая любовь. Без нее нет любви к Отечеству, нет гражданина...

Истоки Инзы - в Китовке. Был Евсевий Китов, а с ним еще восемь человек, которые в 1676 году получили земли в долине Слюсюмки. Среди них были трое Ворониных, двое Алашеевых, Кочергин, Крюков, Кряжев.

Роды Ворониных и Алашеевых оказались самыми сильными, они прошли через три столетия. Ни одно событие на Руси не прошло мимо их судеб. И они выжили, дошли до наших дней. Многих из них мы знаем.

Знаем Петра Петровича Воронина, всю жизнь посвятившего Инзе. Ему заслуженно присвоено звание почетного гражданина города.

Род Алашеевых венчает Герой Советского Союза Юрий Тимофеевич.

Несколько позже появились Иевлевы и род Маматовых. Наследники рода Иевлевых немало сделали во имя Отечества. Высшей наградой Родины, орденом Ленина, отмечены Иевлевы: Василий Николаевич, Григорий Николаевич, Федор Ефимович. Иевлева Вера Алексеевна стала героиней Аджимушкай. Боевыми наградами отмечен ее брат, подполковник Иевлев Илья Алексеевич.

Подполковник службы госбезопасности Маматов Алексей Александрович в годы войны вел борьбу с немецкой контрразведкой. Его младший брат Дмитрий, командир орудия, совершил подвиг в Белоруссии, отбив танковую атаку гитлеровцев. Он посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Коренных жителей Китовки до сих пор называют "дворянами", потому что были они служилыми людьми, получавшими от царя земельные наделы. Но участки эти делились между наследниками и все больше мельчали, их хозяева страдали от малоземелья, порой голодали, но оставались свободными крестьянами.

Очерк второй

Глазами прошлого

Первые постройки в Инзе появились в 1897 году. Это были бараки для строителей, конторы подрядчиков, железнодорожные мастерские. В 1898 году открылось почтовое отделение.

Условия труда на строительстве железной дороги были тяжелыми. Основная техника - железная лопата, кирка, лом, тачка-одноколка да руки и спины рабочих. Руководил строительством железнодорожных линий Рузаевка-Инза-Сызрань и Рузаевка-Инза-Симбирск Николай Карлович фон Мекк, сын известного в стране предпринимателя, связавшего свою жизнь со строительством железных дорог в России. Имя матери Николая фон Мекка - Надежды Филаретовны - тоже хорошо известно: она оказывала благотворительную поддержку Московской консерватории, Русскому музыкальному обществу, покровительствовала П.И. Чайковскому, который был в значительной степени обязан ей материальной свободой.

К 1913 году Инза насчитывала восемь дворов. При станции появились первые лавки, жандармерия. В частном доме открыта церковно-приходская школа.

После Октябрьской революции жители Инзы в тяжелых условиях обеспечивали выпуск на линию локомотивов, стоящих на паровозном кладбище.

В мае 1918 года восстал чехословацкий корпус. Восточный фронт стал главным фронтом страны. Инза оказалась важнейшим военно-стратегическим пунктом. В районе станции начала формироваться Первая революционная армия под командованием М.Н. Тухачевского. 29 июня была сформирована первая в армии Инзенская революционная дивизия. Ее начальником стал командир полка латышских стрелков Ян Лацис. М.Н. Тухачевский разработал план наступательной операции. 12 сентября этот план был осуществлен - Симбирск освобожден от белогвардейцев.

Добровольцем вступил в Инзенскую дивизию Алексей Шолмов и прошел вместе с ней весь ее боевой путь. Впоследствии он много сделал по сбору материалов о дивизии, в районном музее хранится его подарок-альбом с историческими материалами. Немало трудов он затратил для того, чтобы нынешние призывники района служили в своей прославленной дивизии и продолжали ее боевые традиции.

После гражданской войны поселок при станции быстро разрастался. В 1920 году в Инзе дала первый ток паровая электростанция. В 1925-м пущена вторая электростанция при депо. В 1929 году Инза стала районным центром, а в 1946 году - городом.

Очерк третий

Великая Отечественная

Мирную тишину утра прервала война. В жизни города наступил новый период, самый тяжелый и опасный. Как никогда возросло значение станции Инза. На нее легла огромная нагрузка. В депо, на станции, вагонном участке, дистанции пути - всюду множились ряды передовиков. Ушедших на фронт заменяли женщины. Трудящиеся Инзенского района решили до 1 января 1942 года организовать работу во внеурочное время и за счет этого создать фонд строительства танков и самолетов в сумме 250 тысяч рублей. Впоследствии в районе начался массовый сбор теплых вещей и денежных средств на постройку самолетов и танков. Патриотическое движение захватило и детей. Началось это так: ученица шестого класса Араповской семилетней школы Сурского района Тамара Фролова внесла на строительство танка семь тысяч рублей и обратилась к пионерам и школьникам страны последовать ее примеру и создать танковую колонну "Юный пионер". Вслед за ней ученица шестого класса Сурской школы Тania Чекулаева внесла на строительство танка девять тысяч рублей. Ульяновский музей комсомольской славы долгое время разыскивал Таню Чекулаеву. Встреча с ней состоялась в селе Чумакино нашего района в мае 1986 года. Татьяна Васильевна рассказала, что в 1942 году ее отец принял решение внести все сбережения от имени дочери на строительство танковой колонны "Юный пионер". Это был его подарок Родине и дочери, которая росла без матери. В адрес Тани приходило много писем с фронта, она написала о себе всем сразу - через газету: "Мне 13 лет, а на мне лежит все домашнее хозяйство, так как я в семье самая старшая. Кроме меня есть еще четверо маленьких сестренок и братишек, за которыми я ухаживаю. У меня три дяди на фронте - двое из них орденосы..."

С большим патриотическим подъемом трудились паровозники депо Инза. Непрерывным потоком на

фронт через станцию двигались поезда. Паровозные бригады сутками не покидали локомотивы.

В Инзу прибывало немало эвакуированных. Население за годы войны возросло до 28 тысяч. В армию ушло 20 тысяч инзенцев, из них восемь тысяч с войны не вернулись. Все они отважно воевали на разных фронтах. Шесть человек удостоены звания Героя Советского Союза. Это Михаил Тихонов, Иван Хуртин, Пантелей Кянжин, Михаил Мизин, Андрей Зинин. Алексей Потапов и Иван Салыгин удостоены орденов Славы трех степеней, а Василий Нестеров, Иван Солодовников, Вячеслав Кутейников, Василий Лисов награждены орденами Славы двух

степеней. На границе в первый день войны встретил врага Иван Белов, награжденный тогда же орденом Красного Знамени. Самоотверженно защищали границы Родины Александр Голованов, Николай Русаков, Анатолий Волков, Владимир Лисов, Иван Сазонов. Среди защитников Москвы отличились Алексей Воронин, Иван Куликов, Александр Демидов, Иван Коротин, Михаил Борисов, Алексей Ларионов. Тяжело был ранен при защите Волоколамского шоссе Кузьма Разумовский, погиб под Москвой Егор Бутуев. Пал смертью храбрых бывший директор Инзенской средней школы N1 Василий Спиридонович Разумовский. Погиб под гусеницами немецкого танка Данила Семенов.

Капитан Степан Якунин пережил трагедию Севастополя, ужасы фашистского плена. Под Сталинградом защищали Родину майор Михаил Воронин, Иван Волков, врач Ольга Жеманова, Иван Карцев. За мужество в сталинградские бои награждены орденами Красного Знамени Павел Зюков, Жан Ванковский, Борис Ручкин.

Прославились инзенцы своим мужеством и на Курской дуге. Здесь тяжелые ранения получили Владимир Харитонов, Николай Аристов, сгорели в танке Александр Фролов и Владимир Сазонов, погиб молодой лейтенант Василий Корчагин. Много инзенцев погибло и в боях за Керч. Навечно вписан в память жителей города молодой пулеметчик Женя Беспомощнов, погибший в боях за освобождение деревни Надвин Гомельской области.

Умирать всегда страшно. Особенно не хотелось погибать, когда до победы оставалось пройти один последний шаг. Федор Нежданов, уроженец деревни Калдаис, погиб при взятии Берлина.

В небольшом очерке не опишешь всех подвигов земляков, а жаль. Так хочется назвать имя каждого...

Сергей Кончев,

историк-краевед,

председатель Инзенского районного совета ветеранов

Очерк четвертый

Инза сорок лет назад

Наступили сумерки, когда пассажирский поезд Ульяновск-Москва подходил к Инзе. Я вышел из вагона и у дежурного по станции спросил, как добраться до городской гостиницы. Дежурная в фуражке с красным околышем приветливо улыбнулась:

- А Вы что, не были в Инзе? Тут совсем рядом. Пройдете привокзальную площадь, повернете направо, и через несколько метров будет гостиница.

Устроившись, зашел в ресторан поужинать. Сразу бросились в глаза аккуратно расставленные столики, покрытые чистыми скатертями, заранее расставленные холодные закуски и приборы. На столиках - цветы. Официантки в белых блузках и темных фартуках вежливо приглашают к столу. Чувствуется, что здесь ждут пассажиров. Ужин оказался очень вкусным. Позже я узнал, что ресторан держал марку лучшего торгового предприятия на железной дороге, а возглавлял его опытный работник и хозяйственник А.А. Кондренков.

Утром началось первое знакомство с городом. Перед гостиницей через дорогу стоял двухэтажный Дом отдыха локомотивных бригад. Проходя по улице Красных бойцов, справа увидел старинный особняк, в котором разместился Госбанк. На противоположной стороне привокзальной площади - клуб железнодорожников. Около станции раскинулся небольшой уютный парк с высокими тополями и множеством птичьих гнезд. В глубине парка просматривалась танцевальная площадка (жаль, что парк этот позже был уничтожен).

На другой стороне возвышалось двухэтажное здание - районный узел связи. Рядом с ним уютилась типография и редакция районной газеты "Ударник". В полуразрушенном помещении уютилась прокуратура, в тесноте работал районный суд. Было еще одно двухэтажное здание: райком партии на улице Заводской. Одним словом, провинциальное городишко.

Сильное впечатление произвели железнодорожная станция с ее службами и паровозное депо. Через этот крупный железнодорожный узел проходили товарные и пассажирские поезда из Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии на Москву и Казань. Жизнь на станции кипела круглые сутки.

... Это было сорок два года назад, в июне 1955 года, когда я был направлен в Инзу редактором районной газеты "Ударник", где проработал почти семь лет.

И вот станции Инза уже сто лет. Перебирая подшивки старых газет, я многое вспомнил из того времени.

Инза была разделена железнодорожной магистралью на две части: северную, со всеми районными организациями и учреждениями, и южную - с "Сельхозтехникой", мясокомбинатом, диатомовым комбинатом и его поселком. Пешеходного сообщения не было. Люди переходили через многочисленные железнодорожные пути, и это было небезопасно.

Город быстро рос и развивался. Большое

жилищное строительство развернулось в его северной части. Здесь выросли "инзенские черемушки", и тогда остро встал вопрос о пешеходном переходе. Так был построен перекидной мост - мечта горожан.

Быстро развивался диатомовый комбинат. В 1955 году он освоил выпуск новой продукции - вулканитовых безобжиговых изделий, а в 1958 году на них пришел заказ из Индии - в Бхилаи строился металлургический комбинат. Развернулось соревнование за досрочное выполнение важного заказа. Соревнование возглавила маркировщица Тамара Сорокина. Железнодорожники тоже понимали важность заказа и ни разу не сорвали график поставки вагонов. Журнал "Огонек" №5 за 1958 год поместил снимок: на фотографии индийский инженер, улыбаясь, держит в руках два кирпичика, присланных на стройку металлургического завода в Бхилаи из Советского Союза. Эти термоизоляционные изделия были любовно сделаны диатомовцами и привезены в Индию в вагоне, отправленном инзенскими железнодорожниками.

Славными трудовыми успехами завоевали заслуженный авторитет локомотивные бригады машинистов А. Чуприкова, И. Морозова, В. Мишина и многие другие. В 1958 году стал широко внедряться скоростной метод обработки поездов. Лучше других трудился коллектив смены №1 (диспетчер В. Шевыряев, дежурный по вокзалу А. Базов). Только за один день января в ненастную погоду смена обработала скоростным методом 5 поездов и сэкономила 124 вагоночаса.

С таким же трудовым подъемом работали путейцы, связисты, ремонтники и другие службы станции. Железнодорожный транспорт - особая отрасль. Здесь недопустимы ошибки и просчеты. Чтобы не было ущерба, нужны дисциплина и добросовестное отношение к делу от начальника до рядового. В те времена работали опытные командиры производства. Начальником станции был Е.Ф. Тимошенко, а начальником депо И.В. Осипов. Они поддерживали высокий моральный дух людей, не оставляли без внимания ни одного случая разгильдяйства.

1959 год для инзенцев стал годом великих свершений. В Инзу пришла электроэнергия. На железнодорожном узле ст. Инза произошла техническая революция: станция перешла на электрическую тягу. 18 октября Инза встречала первый электросостав, а 24 октября - первый пассажирский электропоезд.

В одной из телепередач А. Солженицын сказал, что в России до революции и после никакого патриотизма не было. Факты говорят о другом. На моих глазах здесь, на инзенской земле, проявлялся настоящий советский патриотизм. Смотрю на сухие цифры повышенных обязательств: план отправления поездов выполнить на 102%, обработать скоростным методом 4 тысячи транзитных поездов, получить прибыли 40 тысяч рублей, обеспечить погрузку двукратными операциями пяти тысяч вагонов. За каждым обязательством - дело, трудовой подвиг людей, которых я хорошо помню...

Люди жили дружно, делились радостью и горем, помогали друг другу, сообща воспитывали детей.

Мне как-то пришлось побывать в доме №50 на улице Вокзальной. Здесь жили семьи железнодорожников. Хозяин одной из них, уже пенсионер, Иван Васильевич Осипов, бывший начальник депо. Он вырастил достойную смену, создал семейную династию (сын Игорь стал зам. начальника депо ст. Рузаевка, Олег и Юрий - машинисты). Дом жил особенной жизнью. С соседом Борисоглебским Осиповы заложили фруктовый сад. Если одна семья на работе, другая семья готовит обед на всех. Купленная Осиповыми стиральная машина - тоже одна на всех. Кто-то из детей провинился - проступок обсуждается всеми жильцами.

Большую роль в жизни железнодорожников играла школа №19. Многие годы ее директором была Е.Н. Бурова, а завучем Н.В. Безруков. У школы уже тогда сложились интересные традиции. Именно в этой школе в 1959 году родился почин: "Всем классом - на стройку семилетки". Весь выпускной класс вместе с классным руководителем В.С. Молодцовой решил поехать на строительство Сенгилеевского цементного завода. Там они работали малярами, штукатурами, каменщиками. Интересно, где теперь бывшие выпускники этого замечательного класса, как сложилась судьба Вячеслава Бяшина, Валерия Иевлева, Лилии Шленкиной, Виктора Плаксина, Юрия Трусова и других?

Жизнь не стояла на месте. Станция бурлила в трудовых буднях. По всей Куйбышевской железной дороге гремела слава о П.А. Манютине, И.В. Чурашове и других машинистах, которые ставили новые рекорды.

Но, как говорится, не хлебом единым... Культурная жизнь была клочком. Ее центром был железнодорожный клуб. Славился он своим замечательным хором, которым руководил С. Берсенев, и своим драматическим кружком, душой и наставником которого был Н.Н. Морошкин. Возраст подходил к шестидесяти, а Наркис Наркисович заряжал молодых энергией и оптимизмом. 40 лет отдал он любительской сцене, сыграл более 100 ролей. Участвовали в самодеятельности и молодые работники станции: Люба Гладкова, Света Степанова, Римма Соболева, Слава Разживин и многие другие.

Все праздники и круглые даты отмечались днем на привокзальной площади, а вечером - в клубе.

За годы моей работы в редакции Инза заметно изменилась. Выросли новые дома, вступил в строй кинотеатр "Заря", были построены районный Дом культуры, больничный городок, санаторий, открылась музыкальная школа, зазеленели улицы, покрылись асфальтом площади и тротуары. В квартиры пришел газ, засветились экраны телевизоров.

Наступил 1962 год. Страну охватила очередная реорганизация управления и всего народного хозяйства. Вместе с продвижением кукурузы на север шло разделение промышленности на городскую и сельскую, перестраивалась школьная система, были ликвидированы районные газеты.

С большой грустью уезжал я из Инзы. Ночью вышел на залитый электрическими огнями перрон станции, сел в вагон и простился с ночным городом. Поезд "Москва-Ульяновск" тихо тронулся, и в окне замелькали станционные постройки. Сосед по купе, словно читая мои мысли, произнес: "Инза, Инза, звук родной..."

Я уехал, а город остался. Остались и люди, которые продолжали делать историю.

Григорий Бузаев,
бывший редактор инзенской
районной газеты "Ударник";
член Союза журналистов России

Инза. Улица Красных бойцов

Провинция всегда поражает отношением коренных жителей к своей малой родине. Люди, родившиеся на том месте, где погребены их предки, бесконечно любят каждый уголок природы, каждое деревце, любой невзрачный домик. Человек приезжий скажет: "Ну и что здесь особенного?" Ему не сумеют ответить внятно, да и не стоит пытаться постичь разумом тайну национальной силы. Не этот ли деревянный домишко - начало создающей России?

По Инзе нас сопровождает здешний старожил, руководитель аппарата администрации района Иван Михайлович Марфин. Ему так хочется показать все, что есть интересного в городе, побольше рассказать о здешних людях. Больше всего поражает в Марфине глубокая убежденность, что все сегодняшние трудности - временные, что стоит жить твердой надеждой на скорые преобразования и лучшие времена.

- Город очень изменился в 60-70-е годы. Строились и расширялись предприятия, быстро шло строительство новых микрорайонов. Видите, какие пятиэтажки выросли! А детские сады! Больницу нашу тоже стоит посмотреть. Хорошая больница, стационар - на 475 коек, - Иван Михайлович не перестает восхищаться городом, и рассказывает, рассказывает без усталости. - Все, как в большом городе: автобусное сообщение, заасфальтированные улицы. А на Юловском озере не были еще? Эту красоту грех не посмотреть. Жаль, что Троицкое разрушено, но придет время, все восстановим. Разве это нормально, что не в полную силу работают мясокомбинат, агрофирма, диатомовый комбинат, стоит фабрика первичной обработки шерсти. У Инзы - огромные ресурсы, она способна прокормить не только себя.

Мы едем на старинное инзенское предприятие - деревообрабатывающий завод, основанный в 1905 году. Главный инженер Александр Дмитриевич Носков, рассказывая о прошлом и настоящем завода, подчеркивает главное: за шесть самых тяжелых лет смогли удержать кадры - не остались люди без работы. Гнутые, клееные детали высокого качества нашли спрос в Германии, Италии. Обидно, что российскому рынку не требуются отличные фанерные изделия.

С грустью рассказывает Иван Михайлович о судьбе гремевшей некогда в Инзе фабрики первичной обработки шерсти. Было таких предприятий в России всего шесть, и те оказались ненужными...

Подъезжаем к мясокомбинату.

- Вы сами-то какую тушенку предпочитаете? - проверяет нас Марфин. Смеемся, но отвечаем вполне откровенно:

но:

- Конечно же, инзенскую.

Директор комбината Юрий Дмитриевич Кисляков все объясняет просто:

- Рецептура консервных и колбасных изделий других предприятий давно уже допускает преобладание крахмала и всевозможных пищевых добавок. Мясом в такой колбасе едва пахнет. Мы же по-прежнему пользуемся старыми рецептами. Содержание мяса в колбасах - до 90%, поэтому и славится продукция на всю страну.

Конечно, проблем на заводе хватает: резко снизилось поголовье скота, а нет сырья - нет и продукции, хотя спрос на инзенскую колбасу и тушенку все возрастает. Современная технология и оборудование позволяют выпускать 15 тысяч банок тушенки за смену и 1,5 тонны колбасы в день - было бы сырье! Чтобы занятость специалистов не упала, дирекция нашла выход: подписан договор о поставке тушенки в Москву - Инзенский мясокомбинат будет временно работать как структурное подразделение МИКОМС. Будет ли на ульяновских рынках появляться инзенская тушенка? Наверняка! Если верить оптимистично настроенному нашему экскурсоводу, вкус изделия знаменитого МК "Инза" мы не забудем.

А вот и инзенский мост через железнодорожные пути. Отсюда хорошо обзревается станция. Красиво - аж дух захватывает. Но Иван Михайлович останавливает наши восторги:

- Вагонов мало. Раньше считалось, что отсутствие вагонов на станции - показатель хорошей работы (разгрузка и погрузка идет вовремя), а теперь все перевернулось: нет вагонов - нет работы.

Наконец, мы оказываемся на красивой привокзальной площади. Здесь проходят все городские праздники и митинги. Отсюда инзенцы уходили на фронт. Здесь, у обелиска, где навечно высечены имена инзенцев, отдавших за Родину жизнь, мы встретили женщину, которая привела к памятнику внучку, - рука остановилась на фамилии Шабановы...

- У нее отец и брат погибли, - поясняет Марфин.

Наверное, не случайно оказалась здесь Мария Петровна Герасимова - живая история с вечными ранами, и забывать о них никак нельзя, дабы не ослабла связующая нить поколений.

Подрастают мальчишки и девчонки. В пяти школах города их более двух тысяч. Нелегко им разобраться в нынешней жизни. Но, имея прочные корни, они не потеряют себя, обретут силу и веру - им поднимать новую Инзу второго ее столетия.

В шоне нынешнего года исполнилось 130 лет со дня рождения Константина Бальмонта. Самый напевный, самый соловьиный русский поэт XX века политиком не был. Но, живя в нужде и в духовном одиночестве, занятый непрерывным трудом, в общении с мыслителями древности, свою общественную и человеческую позицию Бальмонт высказывал в стихах и в прозе. Чарующе лиричен Бальмонт и в публицистике. Его статья „Волга“ покупает беспредельной любовью к России, ее просторам и рекам, прославляющим Великую родину.

Константин Бальмонт

ВОЛГА

Души из влаги покурятся.
Гераклит

Вода - зеркало красоты, вечно созидающейся в нашей неистощимой, неисчерпаемой Вселенной. И слава той стране, которая нашла для своего лика могучую реку. Нет Египта без Нила, нет Индии без Ганга, есть в ряду величайших прекраснейших стран Россия, потому что у нее есть Волга.

Я не сразу узнал в своей жизни Волгу. Но, будучи путешественником по своей природе, уже во второе свое путешествие я видел такую Волгу, которая в разливе, там, у Каспия, неотличима по многоводности от моря.

Первое мое путешествие - если простая поездка по родной губернии может быть этим словом названа - было тотчас по окончании гимназии, в 1886 году. Мой приятель, земский технолог, В.Ф. Свирский, которому поручено было произвести ревизию заводов Владимирской губернии, предложил мне объехать с ним в земской таратайке несколько уездов, и я с восторгом принял предложение. Мы объехали уезды Шуйский, Суздальский, Меленковский, Муромский. Это было первое мое настоящее прикосновение к разным ликам чарующей природы России, и когда в Муроме я проходил по улице, мне казалось, что я прохожу по

Былине, и когда я купался в Оке, мне хотелось уплыть до Волги и до Каспия. Так оно и случилось немного позже, но не по Оке я туда уплыл, а по реке еще более примечательной и глубокой, называющейся любовью.

... Скажешь „Волга“ - и вот уже русское сердце плывет в неоглядности. Что такое Волга, мы не знаем, - Волога ли она, то есть Влага, или Воля, или что еще. Но в пяти звуках этого слова для русского чувства столько значений, внушений, воспоминаний и надежд, что сосчитать их нельзя. Мы любим нашу Москву и Московию, но от московской тесноты мы всегда уходили на Волгу. Мы любим наше строительство, но мы любим также и дикое поле, где хорошо разметаться нашему степному беспреградному нраву на все четыре стороны мира. Откуда бы взяла свою единственную силу наша разливная народная песня, если не было бы у нас Волги в дополнение к нашим утробным земным просторам? Откуда бы взяла свое разливное серебро наша русская речь, самый полнозвучный из языков, если бы Волга не пролилась в эту речь своим вольным многоводьем, по руслу боевых наших, вечно ищущих, вечно жаждущих столе-

тий?..

В древности Волгу звали Ра. В позднейшие века ее звали Атэль. По-египетски Ра значит Солнце. По-мексикански Атль значит вода. Не любопытные ли это совпадения и нет ли в них какого-нибудь тайного смысла, нам не видного, но Волгу нашу обогащающего?

Поэты и дети любят светлые раковины. Я тут во славу Волги бросил несколько светящихся ракушек.

Поэты и дети любят самый скромный цветочек, посеребренный каплею утренней росы. В наши черные дни капля серебряной росы не только краса, но и великое знамение. И вот мой скромный цветок, сорванный памятью там, где синеют, говоря о воле, Жигули.

*Семьдесятю горлами
В то море, во Хвалынское,
Втекает Волга водная,
Что с капли зачалась.
Семьдесятю ветками
Древа в лесу могучие
До неба умудряются,
Да небо не про нас.
По небу только молнии
Прорвутся и сокроются,
По небу только с тучами
Пронесются орлы.
А мы с землею связаны
Семьдесятю связями,
И лишь слезой любовною
Как дым, взойдет из мглы.*

Реки и люди на их берегах

Малые реки... Сколько их, родимых? Ласкают слух уменьшительными именами Сиучка и Тагайка, Канадейка и Сызранка, Карлинка и Карсунка, Тушонка, Грязнушка, Тимерсянка, Сенгилейка, Терешка, Тукшумка и многие другие. Как кровеносные сосуды пронизывают они наш родной край, несут живительную воду живущим на их берегах людям.

Есть среди них Ташелка. Начинается она в сосново-березовом лесу холодным ключом у Конного Обоза, делает крутой поворот, а дальше, почти без перерыва, нанизала она на себя целое ожерелье: Ясашная Ташла, Подкуровка, Скугареевка, Коровинка, Солдатская Ташла. Правый склон у Ташелки крутой, местами обрывистый, со сплошными лесами на десятки километров. Крупные села, в основном, на левом берегу. Лишь Солдатская Ташла раскинулась по обе стороны реки уже в равнинной части долины, недалеко от ее впадения в Свиягу. Сейчас этот край больше известен лесными промыслами, но были здесь и другие промыслы, о которых теперь вряд ли кто помнит.

А между тем, в названии рек и сел есть общий корень "таш", что в переводе на русский язык означает "камень". И корень этот здесь не случаен. Многие годы в Ясашной Ташле и окрестных селах занимались каменотесным промыслом.

Геолог Е.В. Милановский, профессор Московского университета, совершавший в 20-30-х годах экспедиции в наши края, приводит очень интересные сообщения. Тап линцы добывали песчаник в крутом правом берегу Ташелки, а также в высоких водораздельных холмах к западу от села. Холмы носили свои интересные местные названия - горы Барская, Суровская, Долгая, Чамбильская, Вышка. Разрабатывался и камень в четырех километрах от Кучур в урочище Мокрая Поляна.

Местные кустари-каменотесы различали ряд сортов камня-песчаника. Среди них - "докольный", очень твердый, сливного сложения, однородный, он приме-

нялся для строительных целей. Другой сорт - "жерновой", он более мягкотелый, равномерно и тонкозернистый, не полировался при помоле и в то же время не сильно снашиваясь. Обычными размерами жерновов был восьмерик, то есть диаметром в восемь четвертей, и шестерик - шесть четвертей диаметром при толщине в 10-12 вершков.

По свидетельству Е.В. Милановского, ташлинский мельник В.И. Логачев, занимавшийся ранее добычей камня и выработкой жерновов, считал хорошим камнем такой, который снашивается на три вершка за год и может работать более двух лет, пока не уменьшится до трех-четырех вершков. Ташлинские жернова работали на всех мельницах в округе радиусом на 50 км, иногда вывозились и дальше. До начала первой мировой войны этот промысел был очень развит в Ясашной Ташле, им занималось не менее 70-ти дворов. Потом он совершенно упал, в 20-е годы им занималось два-три человека. Начавшиеся затем лесозаготовки стали давать более высокий заработок, а местные жернова постепенно заменили "наливными", то есть искусственными камнями.

В Ясашной Ташле добывались "точильный" камень, для выделки точил и брусков, камень "обоек", получающийся после обкальвания и обтески жерновов, а также камень, употреблявшийся для мощения дорог и улиц в Ульяновске. Этот бутовый камень находил наиболее широкое применение, и промысел существовал очень долго.

Теперь все это ушло в лету. Помнит ли кто кустарей-каменотесов в Ясашной Ташле? А чем занимались люди по берегам других речек?..

Живут и умирают люди, меняются поколения, и только красавицы-речки несут зеркальную воду, в которой отражаются их берега.

*Нина Коротина,
доцент Ульяновского государственного
педагогического университета*

Его знала вся охотничья Россия

*Сура - красавица моя!
Твоих белеющих песков
Разливы снова вижу я.
И шум веселых голосов
По ним спующих куликов
Опять в ушах моих звенит...*

С.А. Бутурлин

(22.09.1872-22.01.1938)

Бутурлины - старинный дворянский род. Фамилия известна с четверти XV века, среди них - бояре, околышники, наместники, воеводы, защитники Отечества и крупные землевладельцы. В числе родственников - Пушкины, Мусины-Пушкины, Каменские...

“Охотничьему полубогу С.А.Бутурлину - смиренный охотник М.Пришвин, 22/1-27, г. Сергиев”. Такое восхищенное посвящение сделал на одном из своих рассказов известный русский писатель, тонкий знаток природы, Михаил Михайлович Пришвин. Кем же был Сергей Александрович Бутурлин?

Еще в детские годы он увлекался орнитологией - изучением птиц, а столкнувшись с проблемой определения видов, он в 1889 году поставил себе в качестве одной из главных жизненных задач создать определитель, по которому всякий грамотный человек мог бы определить любую птицу. И с этой задачей он справился. В 1916 г. была закончена рукопись “Определитель всех птиц европейской и азиатской России и пограничной полосы” и достигнута договоренность с издательством “Природа” о ее опубликовании, но рукопись пропала. И лишь в 30-х гг. удалось в соавторстве с молодым орнитологом Г.П. Деметьевым восстановить и издать 5-томный “Полный определитель птиц СССР”. Ученый был избран почетным членом Британского орнитологического общества, Мадьярского и Томского орнитологических обществ. Слава его как орнитолога была всемирной.

С ранних лет его страстью была охота. В сентябрьских номерах “Охотничьей газеты” за 1888 г. - приложении к журналу “Природа и охота” - были напечатаны первые две заметки Сергея Бутурлина. В 1889 г. в той же газете появилась его первая статья по оружию “Цилиндры или чоки?”.

С этого времени в течение 50 лет его фамилия не сходила со страниц охотничьей периодики. В 1902 г. вышла книга “Охотничье пульное оружие”, которая, по отзыву А.П. Иващенко, не имела равной в Европе, а в 1912-1913 гг. - двухтомник “Стрельба пуль”, которая, по мнению современных специалистов, является классическим капитальным трудом, интерес-

ным и в наши дни. В 1925 году была выпущена “Настольная книжка охотника”, переизданная в 1930 и 1933 гг. и считавшаяся охотничьей энциклопедией. Но известную репутацию ему создавали не только его теоретические труды, а личное участие советом, помощью. Многие и многие сотни ответов на вопросы, советы охотникам в печати и громадное количество (до 100 в месяц) личных писем были такой помощью со стороны Сергея Александровича. Бутурлина знала вся охотничья Россия, как когда-то, после выхода в свет книги “Записки ружейного охотника Оренбургской губернии”, С.Т. Аксакова.

По поручению русских научных обществ и Министерства внутренних дел Сергей Александрович с 1900 по 1925 гг. совершил пять комплексных экспедиций: на остров Колгуев и Новую Землю, Колыму, Кулундинскую степь, Суру, Камчатку. В 1905 г. в долине реки Колымы он обнаружил гнездовье розовой чайки, которая была открыта в 1824 г. в Арктической Америке, но в течение последующих 80 лет представляла неразрешимую загадку: где гнездится, какова ее биология?

Бутурлин стал первооткрывателем гнездовья розовой чайки, описал особенности жизни этой таинственной до тех пор северной красавицы; об этом событии писала мировая пресса. В 1912 году за свои исследования на Севере России он был удостоен Золотой медали Русского географического общества. Тяга к новому, неизведанному, жила в нем.

Но было место, куда он возвращался всю жизнь, куда стремился попасть при любой возможности. Это села Лава и Белый Ключ Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Сурский район). В 40-х годах эти земли были даны в приданое его бабушке Марии Сергеевне, урожденной княжне Гагариной, и с тех пор стали бутурлинскими. В семье Сергея

Петровича и Марии Сергеевны было три сына и одна дочь. Особой была судьба у среднего сына - Александра. За свои политические взгляды он в 1881 году был выслан в Сибирь на 5 лет, позже ему разрешили отбывать оставшийся срок ссылки в Симбирской губернии. Зимы семья проводила в Симбирске - дети учились, а на лето выезжали в имение бабушки. Богатейшие леса, сурская пойма, река Сура заворачивали маленького Сергея. Здесь он пропадал все летние месяцы, свободные от учебы в Симбирской мужской классической гимназии, а затем в Петербургском училище правоведения. Ощущения вылились в стихотворные строки:

Мой рыжий конь летит стрелой
 Без шенкеля, без шпор,
 Холмы и нивы предо мной
 Куда хватает взор...
 Едва-едва синет бор
 Вдали за Барышом,
 Опять свобода и простор
 И солнца блеск кругом.

Под руководством отца Сергей изучал окружающую природу, собирал гербарий, минералогические и орнитологические коллекции, начал вести полевые дневники. Посвящая одну из своих книг по орнитологии памяти своего отца, Сергей Александрович назвал его своим первым и лучшим учителем природы и жизни. А о том, как его воспитывала мать, говорят строки ее письма: "Жизнь, мой дорогой мальчик, не веселый пир, как думают многие легкомысленные юноши, она большей частью приносит таким юношам тяжелые, непосильные испытания. Поэтому, мой мальчик, надо смотреть на жизнь, как на обязанность, где надо трудиться..." Впоследствии Г.П. Дементьев отмечает, что Сергей Александрович, кроме замечательной одаренности и широкой эрудиции, обладал "совершенно исключительной работоспособностью. За исключением самого непродолжительного времени, необходимого для отдыха, он работал буквально

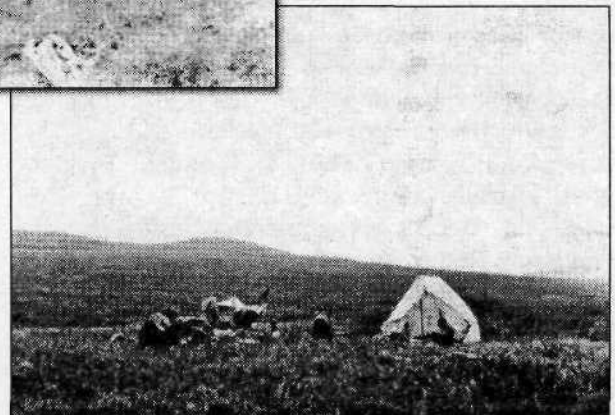
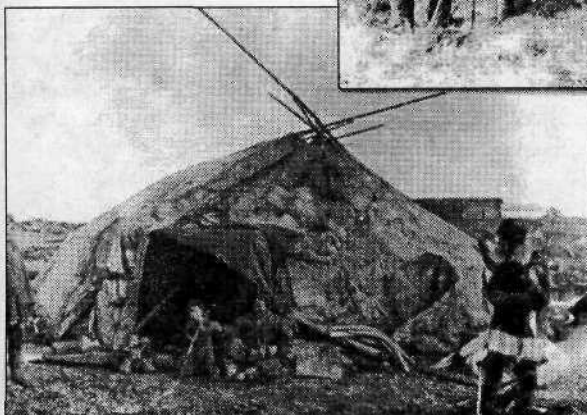
весь день с утра до поздней ночи. Такой распорядок занятий оставался у него до самого последнего времени". Получив юридическое образование, с 1897 по 1917 гг. он работал мировым судьей в Эстляндии. Положение его устраивало, так как давало возможность заниматься орнитологией, работать над созданием определителя птиц и принимать участие в различных экспедициях.

В 1919 г. Бутурлин последний раз приезжает на Суру в составе зоологической экспедиции для организации в г. Алатыре Института природоведения и фабрики наглядных пособий. Он пытается найти пропавшие в неразберихе тех лет архив и коллекцию птиц, которые были отосланы им в 1916 г. при наступлении немцев из Прибалтики в Усть-Урень Карсунского уезда. Из уникальной коллекции птиц, насчитывающей около 12 тысячи экземпляров, было найдено более половины и подарено зоологическому музею МГУ. Около 400 экземпляров принадлежит Ульяновскому краеведческому музею. Удалось разыскать и часть архива. Ученых степеней Сергей Александрович не добивался, но в 1936 г. по ходатайству профессоров МГУ ему было присвоено звание доктора биологических наук. Семь новых видов птиц и одно млекопитающее получили научные названия в честь Бутурлина.

Ольга Бородина,

*зав. отделом природы
 Ульяновского
 краеведческого музея*

*При подготовке статьи
 использованы материалы из
 фондов музея и воспомина-
 ния Александра Сергеевича
 Бутурлина - сына Сергея
 Александровича. На фото:
 экспедиции 1902 и 1905 гг.*

ПРИРОДЫ

Чудные творения

У ученых существует такой термин - инсектарий, который можно перевести как зоопарк насекомых. В Америке и Европе таких парков немало, и считается дурным тоном, если маломальский зоопарк не располагает для показа хоть какой-то выставочной коллекцией живых, в основном тропических, насекомых. В нашей стране - все наоборот, и на всю Россию можно вряд ли насчитать три-четыре города, в которых содержатся доступные к просмотру насекомые. Ульяновск - один из немногих таких городов, и в феврале 1997 года его инсектарию при областном экологическом центре учащихся исполнилось два года.

Впрочем, история инсектария не ограничена этими двумя годами. Скажем, что два года прошло с тех пор, как в выделенную комнату переехали аквариумы с их обитателями. А до этого насекомые ютились в банках, в переносных ящичках на квартирах, во временных помещениях педагогического университета. С обретением постоянного места коллекция стала быстро разрастаться, и теперь ее хозяйка (она же руководитель энтомологического клуба "Махаон" при экоцентре) Вера Борисовна Исаева может делиться или меняться материалом с другими инсектариями без опасения, что останется ни с чем. Проблемы, конечно, есть, ведь всегда трудно начинать новое дело, а в наших условиях, вернее, в их отсутствии, во сто крат труднее. Но

теперь эти трудности в другом: недостаточна информация о деятельности центра, не все заинтересованные ребята знают о существовании инсектария. Коллекцию надо постоянно пополнять как за счет сбора нового материала в природе (кружковцы вместе с руководителями по три-четыре раза в год выезжают в длительные экспедиции по области), так и за счет закупки особо интересного материала в Москве или Санкт-Петербурге, но денег на это практически нет. Но главная боль - это, конечно, аквариумы, в которых содержатся насекомые, - их не хватает катастрофически. Вот так и живут, изыскивая любую возможность пополнить выставку, и делают это с огромным энтузиазмом и настойчивостью.

На фото сверху: кобылки (саванна Африки и леса Таиланда), шипящий таракан (Мадагаскар), конголезские бронзовки (Африка)

Наш российский инсектарий сильно отличается от западного - это, впрочем, понятно, не тот размах. Там в специальных залах с тропическими растениями порхают круглый год отливающие всеми цветами радуги тропические бабочки. Выращенные в неволе, они не боятся человека и садятся ему на руки, на голову, их можно потрогать руками и даже погладить. В небольших вольерах на коряжках лениво восседают огромные волосатые пауки-птицеяды, с трудом умещающиеся на ладони взрослого мужчины; там же под лампами греются 23-сантиметровые блестящие, как лакированные, императорские скорпионы, укусы которых смертельны; а в специальных полностью стеклянных ульях можно наблюдать жизнь пчелиной семьи (царице ставят на грудку красной краской метку, и ее сразу можно узнать среди груды копошащихся рабочих пчел). А какие выставки насекомых там проводятся! С огромными действующими роботами - моделями насекомых, поражающими своими движениями всех посетителей; с красочными компьютерными программами и автоматическими часовыми показами слайдов и фильмов о насекомых; с неожиданными звуковыми эффектами и широким "ассортиментом" выставленных для просмотра живых насекомых.

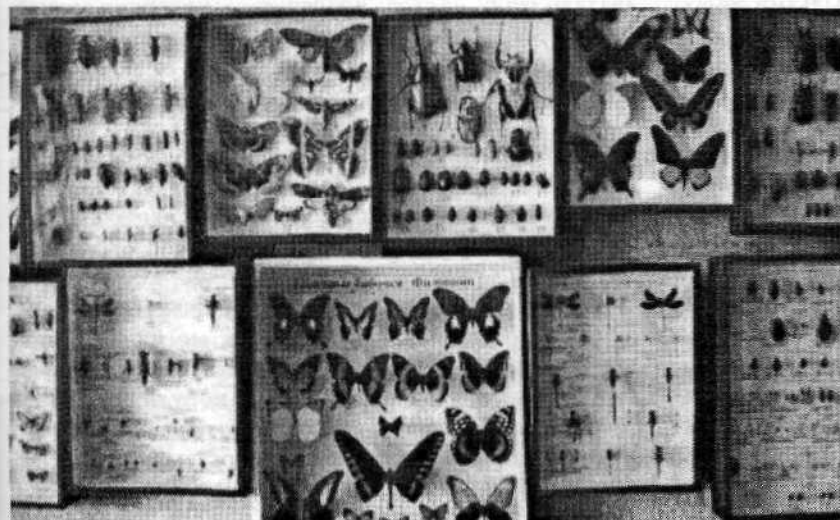
У нас все проще - и аквариумы не такие солидные, и насекомые все больше отечественные, и

технических усовершенствований не так уж много, ну, а стекло и доски приходится самим же искать на задворках. Одно остается таким же - та любовь, которая была вложена в инсектарий, в это детище, требующее столько же внимания, сколько капризный ребенок, и стоит на неделю его забросить, как будут гарантированы болезни питомцев, чрезмерное пересыхание почвы или падение температуры - а это все одинаково губительно сказывается на насекомых.

Ульяновский инсектарий действует одновременно с энтомологическим клубом "Махаон". Любой может записаться в клуб - Вера Борисовна принципиально не делает исключений ни для кого: кто в душе не натуралист, тот сам очень скоро отсеется, ну а кто любит природу, кому не страшны многокилометровые пешие экспедиции по степям и лесам области - те по много лет вместе, рядом. Далеко не все кружковцы выбирают в жизни профессию биолога, но, согласитесь, у всех у них остаются на всю жизнь такие впечатления и воспоминания, которых лишены другие ребята.

Каждый день в инсектарий приходит много посетителей. В основном, это дети, которые с раскрытыми от удивления ртами подолгу стоят перед каждым аквариумом. А подивиться есть чему. На сегодняшний день инсектарий готов предложить к просмотру 35 видов насекомых. Живут здесь палочники, удивительнейшие насекомые, притво-

ряющиеся (чтобы не быть съеденными) сухими веточками или пожелтевшими листьями, тропические тараканы (без нашего вездесущего прусака тут тоже не обошлось, но он пришел сам и уходить не собирается), главная же гордость экспозиции - гигантские мадагаскарские принцизии, мадагаскарские шипящие и кубинские летающие тараканы - всего пять видов. Здесь же африканские жуки бронзовки с ярким лимонно-шоколадным рисунком тела, черные и невероятно вонючие... то есть, пахнущие жуки чернотелки, неподражаемые индийские богомолы с неприятным мефистофельским "выражением лица". Есть здесь, конечно, и наши землячки - инзенские очень редкие зелено-золотые бронзовки, николаевские муравьиные львы, тереньгульские жуки-олени (личинки которых грызут дубовые полешки в одном из аквариумов). Со дня на день ожидаются приятные события - должны вылупиться из яиц личинки австралийских, индийских и малазийских палочников - и тогда коллекция пополнится крохотными длинноногими палочниками, часто настолько нежными и миниатюрными, что их даже страшно брать в руки при пересадке из аквариума в аквариум. А еще есть планы - их много, они самые радужные и, может быть, уже действительно недалек тот день, когда в инсектарии круглый год будут порхать бабочки, ползать ульяновские жуки-олени, тропические пауки-птицеяды, и этот маленький рай станет первым постоянно действующим в городе зоопарком насекомых. А для тех, кто заинтересовался, сообщаем, что инсектарий располагается на проспекте Нариманова, на втором этаже дома № 13 в комнате № 30, с понедельника по пятницу с 2 до 6 часов вас там ждут и всегда будут рады вам.

Вадим Золотухин,
кандидат биологических наук;
фото А. Жданова

Симбирская сказка-былинка

Царское Яблоко

*К Востоку мы от Запада
Шли солнышку навстречь,
Вослед Цареву Яблоку,
Чтоб Родину сберечь...*

1648 год. И встал град, светлый и молодой...

Господь известил царя-батюшку, государь изволил указ написать, а бояре приговорили: быть на Волге граду Симбирску. Но не сразу усмотрел место то державное, где Симбирску стоять, боярин Богдан Хитрово. Хоть и умудрен он был своими тридцатью тремя годами зрелыми и не один прибавочный городок поставил вокруг русского царства-государства. А вот тут заминка: уводили боярина тени в чащобу, болото тинное, в травы сонные.

Но вышло солнце из-за туч, и будто ангел сказал: "Внемли простору и свету - граду быть вот здесь, на Венце-горе!" И встал конь как вкопанный, и копье боярское ударило в землю. И вроде крыльями взмахнул двуглавый орел, что венчал рукоять копья, блеснуло Царское Яблоко в когтях могучей птицы - золотой шар под крестом.

Потому как место было стратегическое. Державное. Как раз посреди пути волжского. И далеко видать с горы: калмык или крымчанин не подкрадется. Волга серебряной подковой закрывала городок с востока и юга, Свяга заслоняла с заката, ну а с севера защищал заповедный лес. "Тропок не делать!" - строго сказал боярин. На севере же был и глубокий овраг - никакой конь ногайский не перемахнет.

Стены крепости в полверсты каждая, башни высокие. Уготовили пушки и всякое ружье пищальное, мушкетное и карабинное. На оборону опоясали кремль-городок валом земляным и рвом глубоким. Вокруг же городка, за посадом и слободами, засеки учинили,

возвели острожки частые, завалы лесные нарубили - высохнет дерево, поваленное против Дикого поля, навострит сучья - не проехать конному, пешему не пробраться...

В самой же крепости избы-палаты поставили: первую для воеводы, вторую - для попа, третью общую - для служилых людей - стрельцов, казаков, иноземцев - знатоков нового воинского строя. Рядом ссыпной амбар для хлеба, погреб для пороха. Тайник прорыли с выходом на Волгу. Поставили и гостинный двор для приезжих (поговаривают, что уже и тогда "Венцом" называли).

Как возвели стены - обошли их крестным ходом. Зазвонил колокол церкви живоначальные Троицы, зажглись свечи воску ярого. Запечатала церковь Красную горку-Венец, закрыла от нашествия бесов. На сколь хватало звону, на столь и запечатала. Говорили святые отцы, постники и молитвенники, что Престол Господень подпирают столпы невидимые, но от молитв огненные.

А назвали городок Симбирском. Почему так-то? Разное говорят. Может, по семи ветрам. Казаки запорожские, те, что на Волгу табак привезли, как-то закурили свои люльки-трубки, посмотрели и диву дались: тянутся дымки в разные стороны - семь ветров дуют, и все в разные стороны.

Арабы древние, побывав на Симбирской горе, придумали свое название - "одинокая могила". А вот местные жители, мордва, углядели в Венце зеленую гору - "сююн бир", чувашаи в другую пору глянули - так "белой горой" назвали. А может, все правы по-своему: кто знает, какой древний царь-богатырь Святогор спит до поры в сердце Красной горки, Венце нашем.

Спит под семью ветрами, под семью поясами, на которых Господь звездное течение поставил. Кто знает, где сказка, а где быличка?..

Ну, а пока растет на Симбирской горе городок, цветут яблони и набирает силушки казачий сын Симбир. Народился казачонок на свет божий в том году, как поставили городок на Венце-горе. И дали ему имя по городу молодому - Симбир.

В общем кругу в казачьей слободке стоял дом Симбира. Над каждым домом - конек, над воротами - лады. Потому что казаки волжские служили государю, ходили рейдами-дозорами в Дикое поле, плыли с купцами до шаха персидского, до города Баку, видели там смоляные подземные выходы серные. Черпают их там кожаными ведрами...

Расширяли казаки Русь, крепили круговую оборону, верой и правдой служили государству, несли крест православный в новые земли. Наливалось Царское Яблоко, государство русское. Становилась Волга главной улицей Руси.

И вот в Симбирске большая ярмарка. Местные купцы ждут гостей торговых.

- Это кто там, не Садко ли, гость новгородский?

- Ну нет! На стружке-челноке от Новгорода не дойдешь. Чай не по Свяге. Это коробейник какой ближний. Садко на ладе широкой придет.

- Богатый, орел!

- Орел и есть. У него и торговый знак-тамга - орел. И Яблоко Царское держит.

- Что за яблоко?

- Царская власть значит, государство все: шар, крестом венчаный.

- А эти, гляди, из Астрахани. На веслах идут.

- Может, послы какие к царю. Ведь от нас прямым ходом к Москве через Владимир в самый раз.

- Грузинцы, говорят, под турками да иранцами быть не хотят, вот к нашему царю и прислоняются. Православные, что ни говори.

- Да... велика Русь!

Но вот и Садко пожаловал. Новгородский торговый гость, не дожидаясь, пока его лада ткнется в причал, прыгнул на бревенчатый настил.

- Здравствуйте, господа купцы симбирские!

- Будь здоров, Садко! С чем пожаловал?

- Есть кой-какой товаришко, - и, с удивлением оглядываясь, - а вы тут понастроили...

- И торговый дом готов, и гостинный.

- Да далековато, я смотрю, от пристани.

- А мы по дорожке, по "восьмерочке" симбирской...

Августовская ночь. Спят яблоневые сады, спит Симбирск. Но дозорщики-часовые не дремлют, ходят большими шагами по стенам, покрикивают-окликают товарищей: "Славен град Симбирск!" От Наугольной башни доносится отклик: "Славен град Карсун!" И чуть слышно от дальней башни: "Славен град Москва!" И опять от главной башни: "Славен град Симбирск!"

От башни до башни, от заставы до заставы, от

богатыря до богатыря, от города до города идет пароль-знамя. Державный пароль. Славен град Симбирск!

1666 год. Черный рак.

Казак Симбир, его дружок Саратов, сын Хайретдина, да Иван, из приказных, стояли на Венце-горе. Вся она была в яблонях. Дали отсюда открывались неоглядные.

- Гляди-ка, а вон там никак опять ногайский разъезд? Не видишь?

- Вижу. Точно, ногаи. Копья хвостаты. Разведка. Ну ничего, на Южной поляне у нас засада. Напорются. Там у меня дружок Кудряш. Казак надежный.

- Иван, а ты что молчишь? Чего это Чечня засуетилась? Ты в Москве бывал, на Кавказе... Да и тут в приказных, не последний человек.

- Чечня в Москву едет. К нашему царю-батюшке. Кабарда, Чечня, Дагестан - в беде, нынче на них идет Турция с Персией. Вот они - к нам.

- Приспичило.

- Время идет тяжелое. Шатость в народе. Кто в лес, кто по дрова. Пьянки много. Местные татары тоже булгачат.

- Но ведь Иван Грозный Казань нашу разорил.

- Давно это было, Саратов, что вспоминать. Иван Грозный государство русское православное строил, шел на Восток, встречу солнцу. Сюда катилось Царское Яблочко.

- Но нам, татарам, зачем? У нас свой язык и вера - другое все.

- Битва идет супротив сатаны общая, Саратов. Что у православных, что у магометан. Бог один у нас! Только вот в православии раскол пошел. Сложение перст для крестного знамени сменили. Да дело не в перстах, не в обрядах. Перестает церковь объединять людей. А государству ущерб будет. Раскол пойдет, разврат, шатость в головах, пьянка. А винцо-то поначалу ох как ласково. Симбир, я гляжу, ты зачистил в "Тринадцать чарок" к Шуршавому в посад. К Фатьме, что ли? У тебя ж невеста есть, Маришка.

- Ништо, - ответил Симбир, - мне восемнадцать годов, еще успею покаяться, как буду в твоём возрасте. А ныне пьяно попить да поесть сладко, да повеселиться вволю. Судьба уж такая у казака.

- Смотри, Симбир, на посаде грешные люди объявились...

- С чего это они объявились?

- А за умножение грехов наших. Порченые мужики и бабы, разными совестями мучимые. Ходят по своим волям и чинят свои безбожные круги, ватажки, притоны. На Свяге, сам знаешь, омуты тихие, глубокие, черти водятся.

- Да ладно тебе, Иван, страшать. Святым крестом обмахнуться - и всех делов-то...

- Нет уж, одним крестным знаменем не обойтись. Грех сладок, а человек падок. Накажет Господь. Недород урожаю будет. Было ведь затмение солнышка. Да

и на яблони черный рак напал. Впился. Вот смотри...

Иван разломил яблоко. Оно было гнилое.

- Ну вот видишь, Симбир. Ересь пошла, прости Господи! В Москве бояре кофе пьют.

- Что еще за кофий?

- Ну, тоже вроде чая...

- А куда же царь-батюшка смотрит? Ведь как надо: повелел государь - и весь тут сказ.

- То-то и оно, Симбир. Царь - меч и бич в руках Божиих. А царь нынче, говорят, сам театры немецкие смотрит...

Пришел к Симбиру Филька по прозвищу Черт и говорит: "Пошли в кабак - атаман Баловень зовет, гуляет нынче".

- Как это гуляет, в пост?

- А что ему, он Персию воевать едет, за зипунами, а в пост вино пить можно, говорят, для укрепления сил.

- Я бы пошел, да мне на засеку надо, вместе с Кудряшом.

- Да брось ты, Кудряш и один управится. Мир на дворе. Ногаи притихли.

- Как это притихли! Вчера видели разъезд на Южной поляне.

- Крепко им вломили. Да ты сам был в том походе. Так что собирайся!

- А пошли, чего там. Посижу с вами маленько.

- На вот трубку-люльку, курни табачку на дорожку.

Закурил Симбир. Закачало его, будто на струге в сильную волну. Дым блазил очи, захватывал дух. Будто русалки по Бесстыжему острову пошли.

Атаман Баловень гулял в кабаке "Тринадцать чарок". Музыканты наяривали, блудодеицы плясали, пела Фатьма, ведьма и чаровница. Мясо таскали котлами. Атаман орал: "Робята! Нынче рыбный день, пей-гуляй!"

Питухи-пьяницы приняли Симбира в свой круг, наливали ему еще и еще. Закружило казака. И сбился он со счета. Забыл старый казачий завет больше трех чарок не пить, а пить только за государя, державу и отчую честь-веру.

Взбесился казак. И бес повел его по своим жирным чертогам. Играл Симбир и в зернь, и в карты, и картинки срамные, из голубого Ширвана привезенные, смотрел.

И тут как-то отрубил - упал казак на заплеванный пол. И упал на сыру землю на Южной поляне казак Кудряш, верный друг Симбира. От уха до уха перехватил ему горло коварный крымский нож. Вот так-то, Симбир, победило тебя Дикое поле!

Если не мы,

то кто же

Родине нашей

Поможет?

заснули под наркозом телевизора. И нынче, и всегда - и в посты, и почем зря - смолим табачишем, трескаем колбасу, кушаем водочку, богохульствуем-материмся.

Но вот ведь что получается: метим в Бога, а попадаем в себя: тяжелые от колбасы, злые от водки - бодем...

Пропили великий и могучий Советский Союз. В яблочном, крепленном "Агдаме" пропало Царское Яблоко - великое царство-государство. Съел черный рак. Выел он у России середку: царя, церковь, Нечерноземье...

Недавно ученые открыли микроб, который "съедает" землю, убивает ее, отчего идут оползни, пустыни. А вы говорите - сказка...

Черт, говорят, попутал. Упал православный крест. Беспутными стали дороги, опасными перекрестки. Границы стали "прозрачными". Готовят Закон о продаже земли...

Как же нам опять стать народом?

Святые наши предки-молитвенники предсказывали, как бы глядя из глубин космоса: в XXI веке все страны, кроме России, будут, как пустыня. Одна Россия будет зеленеть. Ведь звездный знак России - Водолей. Да у нас одного Байкала хватит, чтобы поить водой хрустальной весь мир. А к воде идут звери, летят птицы. Придут и страны. На пути - Белоруссия. Она не хочет быть БИЛЛЮрусией. Народ ее хочет быть с Россией. И Украина будет с нами.

Все больше россиян хотят видеть в России сильное государство - золотое наливное Царское Яблоко. Генералы в отставку уходят, протестуя против передачи Китаю земель вдоль Амура. Сохранили мы Курилы, отстояли Приднестровье. Крепнет мысль о создании Евразии.

Есть в Москве зримый прообраз Евразии - собор Василия Блаженного, в причудливой архитектуре которого воплотилась и Европа, и Азия.

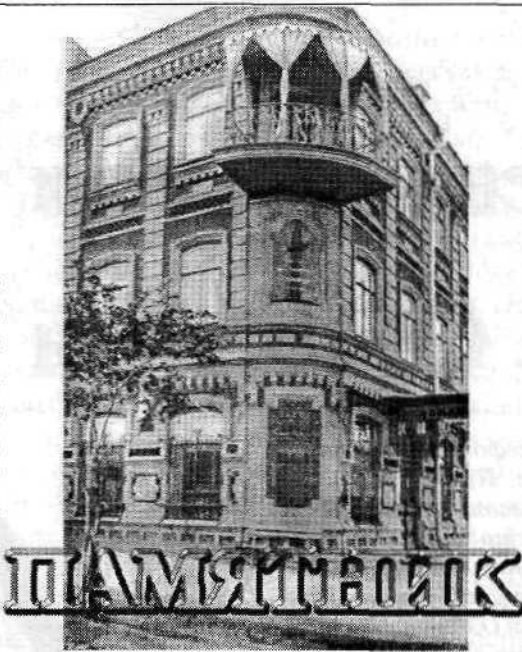
Иван Грозный, построивший этот храм, недаром двигался на Восток. Не случайно столетие спустя царь Алексей Михайлович основал на нашем Венце солнечный городок Симбирск. Создавалась не только великая империя, но и закладывались основы православного царства, которое на века должно хранить Божью благодать. Ведь чем больше земли, государства, Царского Яблока, тем больше и Неба, Божьей благодати.

Восстановим Царское Яблоко - Великую Россию. Надо только изжить микроб разрушения. Ведь Господь послал судьбу всему и каждому: Земле быть сердцем Вселенной, а России - быть сердцем Земли, ну а каждому из нас - хранить и беречь Родину свою.

1996 год. Сердце Земли.

Победило и нас Дикое поле! "Дикий" рынок победил! Не устояли мы под лавиной западных вещичек,

Александр Попов

Этому памятнику 90 лет, а история его такова. На торжественном заседании, посвященном 250-летию Симбирска, 4 октября 1898 года городская дума приняла решение установить памятную доску на доме А.К. Юргенса на углу Б. Саратовской и Московской улиц, на месте, где ранее стоял дом, в котором родился И.А. Гончаров. Ульяновцы этот дом знают как Дом Гончарова. Прошло несколько лет перед

тем, как дума вспомнила о своем решении. Из-за отсутствия денег собирались установить доску из дерева, но Юргенс на такое "увековечивание" места рождения писателя обиделся и решил установить "вечную" памятную доску на свои средства. Он начал вести переговоры с рядом фирм Москвы и Петербурга, производящих монументальные работы. Одновременно велся поиск скульптора. В решении организационных вопросов А.К. Юргенсу помогал симбирский архитектор А.А. Шодэ. Заказ был сделан петербургскому скульптору Б.М. Микешину - сыну известного художника, автора проектов памятников 1000-летия России в Новгороде и Екатерины II в Петербурге. Микешин вылепил барельеф Гончарова, пользуясь в работе всей иконографией писателя. Доска из черного шведского гранита была заказана в петербургской мастерской скульпторов братьев Ботта, а барельеф из бронзы отлили в художественной мастерской В.З. Гаврилова.

Памятная доска в Симбирск была привезена в начале августа 1907 года. Ее изготовление А.К. Юргенсу обошлось в 800 рублей, не считая затраты на перевозку. 24 августа городская дума назначила открытие "памятника-барельефа", как тогда называли доску, на 16 сентября.

Чрезвычайно хлопотные и ответственные работы по установке доски, весившей 1,12 тонны, выпали на долю симбирского подрядчика каменных работ И.И. Ботаткица и его 8 рабочих. Доску устанавливали в специальной нише в стене дома. Работы сильно затруднялись из-за холодной и ветреной сентябрьской погоды. За установкой доски наблюдал А.А. Шодэ.

В холодный, но солнечный день, в воскресенье 16

сентября 1907 года у дома Юргенса собрались сотни симбирян. Стройными рядами выстроились гимназисты, учащиеся коммерческого училища и кадеты с оркестрами. На крыше колокольни Вознесенского собора собрались почти все городские фотографы. Перед домом Юргенса, на помосте в виде беседки, перевитой гирляндами зелени с цветами и украшенной флагами, собрались первые люди города и губернии во главе с вице-губернатором П.П. Шкловским. Архие-

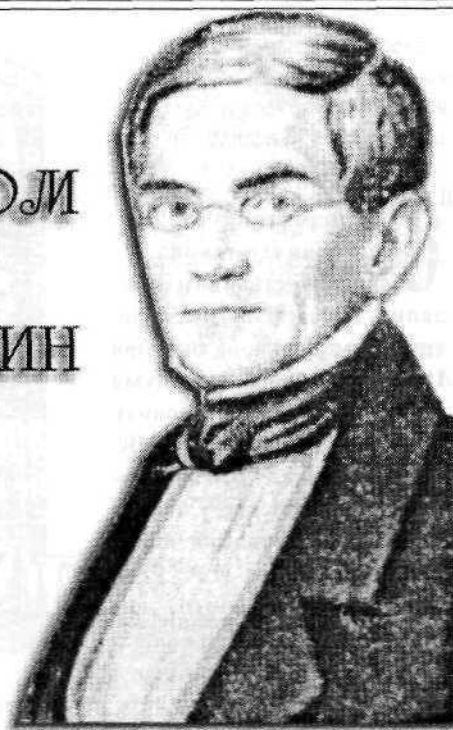
пископ Иоани совершил панихиду по писателю, а затем чин освящения доски. Учащиеся пропели вечную память, четыре оркестра исполнили гимн "Боже, царя храни", затем с доски сняли занавес. Городской голова М.А. Волков с кафедры зачитал акт открытия доски и выразил надежду, что симбиряне поставят монументальный памятник своему знаменитому земляку. После этого оркестры сыграли туш, и собравшиеся стали расходиться. Вечером в большом зале дворянского собрания состоялся литературный вечер.

Так в городе был открыт первый памятник И.А. Гончарову. В дальнейшем были установлены другие: в 1912 году в Винновской роще помещица-мещанка и благотворительница Е.М. Перси-Френч построила Гончаровскую беседку, в 1916 Симбирская ученая архивная комиссия на деньги, собранные по Всероссийской подписке, построила Дом-памятник И.А. Гончарова на Новом Венце по проекту А.А. Шодэ, в 1948 году на пьедестале памятника П.А. Столыпину, у Дворца книги, установили бюст И.А. Гончарова работы скульптора А.В. Ветрова, а в 1965 году в сквере напротив Дома Гончарова открыли памятник писателю, созданный московским скульптором Л.М. Писаревским.

*Юрий Ефимов,
зам. директора Ульяновского
краеведческого музея по научной работе*

Отмеченный Богом поэт Д.П. Ознобишин

Года три назад раздался телефонный звонок, который застал меня врасплох. Приятельница была взволнована: "Слушай, обзвонила полгорода, ни-кто не может сказать, кто такой Ознобишин. Представляешь, учительница задала сыну подготовить о нем доклад к завтрашнему дню, а мы нигде не можем найти об этом Ознобишине ни слова". С трудом вспоминаю, что в какой-то из газет была публикация о незаслуженно забытом симбирском поэте и публицисте Дмитрие Ознобишине, который, кажется, написал текст знаменитой песни "По Дону гуляет". К стыду своему, я ничего больше сказать не могла. Возможно, этот прокол подогрел мой неожиданный интерес к творчеству нашего земляка... Вскоре я узнала, что Д.П. Ознобишин - поэт, писатель, талантливый очеркист, историк и краевед, фольклорист, полиглот, владевший тринадцатью иностранными языками, переводчик, страстный поклонник просвещения, почетный попечитель Симбирской классической гимназии, получивший статус действительного статского советника на 73-м году жизни. Наконец, библиофил, чье богатейшее собрание книг составляет ныне гордость Ульяновской областной научной библиотеки.

... В Инзу я ехала с намерением обязательно познакомиться с Татьяной Матвеевной Гольц, единственной в России исследовательницей жизни и творчества Дмитрия Ознобишина, и Надеждой Константиновной Волосковой, которая посвятила жизнь возрождению имени поэта и спасению родового захоронения Ознобишиных. С Гольц встретиться не удалось, а вот Надежда Константиновна сама шла нам навстречу. На мое удивление по поводу такой случайности она сказала: "Так ведь сегодня день рождения Пушкина!"

Не перевелись в России подвижники. Рассматривая пожелтевшие от времени публикации в местной газете, слушаю рассказ Волосковой о страшной участи погребения знаменитого рода, о мытарствах самой учительницы, решившей на склоне лет достойно "поклониться поэту", и встает перед глазами картина жизни, забвения и воскрешения Дмитрия Ознобишина.

Дмитрий Петрович Ознобишин родился в 1804 году в наследственном поместье отца - селе Троицком Карсунского уезда (ныне - Инзенский район). День и месяц рождения неизвестны, но Волоскова высказала интересное предположение о дате духовного рождения, указав на возможный День Ангела - 8 ноября. Краевед вполне логично доказывает свою гипотезу: "По родословию он отпрыск старинного дворянского рода. Фамилия Ознобишиных известна с XIV века. Отец Дмитрия Петровича был женат на дочери богатого грека И.А. Варваца, который прославился в Чесменском сражении и был осыпан милостями Екатерины II. Рано осиротевшего Дмитрия дедушка Варваца берет к себе... Естественно предположить, что грек Варваца почитал великомученика Дмитрия Солунского. В Православном Церковном календаре память Дмитрия Солунского отмечается 8 ноября по новому стилю".

Учился Дмитрий в Благородном пансионе при Московском университете, который не уступал Царскосельскому лицейю. Вольнослушателем посещал лекции в университете. Писать начал рано, с 1820 года появляются публикации его стихов в журналах "Вестник Европы", "Северные цветы", "Отечественные записки", "Москвитянин". В 1827 году совместно с поэтом С.Е. Раичем издает альманах "Северная лира". Участие в литературных кружках Москвы связало его со многими литераторами и учеными: М. Погодиным, Д. Веневитиновым, В. Одоевским, С. Шевыревым и другими

деятелями культуры.

Ознобишин известен и как тонкий переводчик. Он глубоко интересовался литературой Востока, первым перевел на русский язык сочинения Низами, Саади и других, составил первый персидско-русский словарь. Переводил и европейских поэтов.

С конца 20-х годов XIX века он почти постоянно живет в своем имении Троицкое. Энциклопедические знания и широкие интересы Дмитрия Петровича во многом обусловлены наличием в Троицком богатейшей родовой библиотеки. Уже в эти годы она насчитывала несколько тысяч томов, а к концу века в результате вдумчивого и планомерного собирательства - 28 тысяч томов.

Обустранивая родовое поместье, Дмитрий Петрович не забывает о крестьянах. В 1861 году он открывает школу для крестьянских детей (ныне школа №3 города), составляет сборник материалов по крестьянской реформе. Значительную часть его литературной деятельности составляет сбор фольклора поволжских народов.

Творческое наследие Ознобишина велико и не до конца изучено. Неоценимый вклад в изучение его жизни и творчества внесла Т.М. Гольц, приехавшая в Инзу из Душанбе, чтобы на родине поэта продолжить свои научные исследования. Ее книга "Стихотворения Ознобишина" - единственное на сегодняшний день собрание стихотворений, но не собрание всех его сочинений. Деятельность Ознобишина должна стать предметом глубокого изучения молодых поклонников его творчества, в первую очередь, самих инзенцев, а также учащихся школ Ульяновской области и студентов гуманитарных вузов.

Считается, что Богом отмеченный человек страдает больше. Но страдания Дмитрия Петро-

вича велики необыкновенно... Сирота, он прожил нелегкую, наполненную трудом жизнь. Пережил двух жен, невероятно много писал, работал, хлопотал, обустранивал. В 1877 году в Кисловодске пьяный извозчик перевернул коляску, в которой находился поэт. От сильного удара Дмитрий Петрович скончался. Тело было отправлено в Китовку и покоилось в гробу в родовом склепе до революции. После Октября крестьяне сначала разграбили дом, а потом прошел слух, что барин похоронен с сокровищами. Склеп был разорен, над телом покойного глумились, пока, наконец, чья-то добрая рука не предала его земле.

Известие о новом разрушении родового склепа Ознобишиных последовало 18 июня 1989 года. Вот что писала в местной газете Н.К. Волоскова по этому поводу: "Что же открылось взору? Вздыбленная земля, буквально втоптанная в вязкую ее массу останки покоившихся здесь многие десятки лет. Но этого, видимо, "не замечали" те, кто проводил водопровод к дому..."

Надежда Константиновна и ее добровольные помощники доставили горестный груз на Китовское кладбище. Уже через неделю при содействии местного священника отца Николая был установлен крест, затем произведена экспертиза, подтвердившая, что останки принадлежат женщинам из рода Ознобишиных. О месте захоронения самого Дмитрия Петровича до сих пор ничего не известно.

Что же дальше? "Гуманизм и справедливость требуют окончательно решить вопрос об увековечении памяти великого земляка... Назвать именем Д.П. Ознобишина улицу города, восстановить поместье Троицкое, возродить парк, пруды," - на это рассчитывают краеведы-энтузиасты. Остается надеяться, что вера их не напрасна.

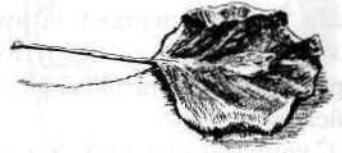

*Нина Ольшанская;
фото В. Королева*

*На фотографии: Н.К. Волоскова
возле захоронения останков
из рода Ознобишиных*

Дмитрий Ознобишин

Мир фантазии

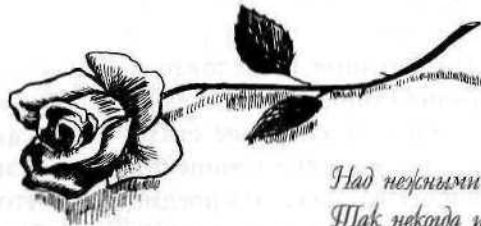
Там негой веет вокруг ветерок,
Там шепчется с бегом свежий поток,
Там светом волшебным денница горит,
Там все наслаждаться природой манит.
Там Златом трепещет лимон на ветвях,
Там спелются класы в цветущих полях,
И жизненно дышит там дрозд молодой,
И персик стыдливо пленяет красой.
Там ветное утро, безоблачный день,
Там длинные годы мелькают, как тень,
Там ветность нитожена, там времени нет:
В сей мир вдохновенный спремится поэт.

Утрек

Как свеж огонь твоих ланит!
В прозрачной лаше так, мифал,
Вино душистое кипит;
Апат в очах твоих горит,
Любовь в сердцах воспламенял.
Пред нежной шеп безлиной
Нитожен перлов блеск живой!
Но с этой красотой чудесной
Тебе рассудок дан в удел, -
Ужась столь строной, друи прелестный,
Ко мне он быть тебе велел?

Прости

Не возбуждай моей тоски,
На мни затихшего страданья
Пожатьем трепетным руки,
Пелальным словом расставанья.
Бесценный друи, забудь, забудь,
Что завтра нам проститься должно!
Сегодня счастливою будь,
И будь веселой, если можно.
О, будь по-прежнему резва,
Как в дни обманливого счастья,
Когда в устах твоих слова
Звучали негой сладострастья.
Взгляни! С высот небес луна
Шак ясно светит, дышат розы...
Но ты безмалвна, ты бледна,
И сквозь улыбку блещут слезы.
Чуть слышно сжатие руки,
Без чувства хладное лобзанье;
Не пробуждай моей тоски
Пелальным словом расставанья!
О, дай на милые верты

Вглядеться мне в суровой доле;
"Люблю тебя" - промолви ты,
Когда сказать не можешь боле.
Сей звук хрусть сердца уладит,
Напомнит мне в гурьбине дальнюю
И бледность томную ланит,
И взгляд задумливо-пелальный.

Над нежными кружится и летает.
Шак некогда и ты в стране земной,
Усталая, заботливо носилась,
Пелальною, забытой сиротой
Шы гаснула, страдала и томилась.
Шеперь с цветком ты жфебий
свой смла,
Шы в нем живешь, ты в нем
благоухаешь;

Пронузый день

Душа в цветке, усопшего душа!
Прекрасна ты, благая гостя мифа,
Шаминственно в час утренний дыша
В открытый свод свободного эфира.
О, как скользит с листочков аромат!
Роса небес на них благоухает,
И мотылек, прельзуая Златом взгляд,

Все хрустное земле ты отдала,
Но для небес прекраснее смлешь.
Мы над тобой пелально слезы льем,
И тонет мысль в живом воспоминанье!
Душа цветка, в дыханьи твоём
Нам слышится знакомое призыванье.
Все радости тревожат сердце вновь;
Они горят так ясно пред очами,
И шепчем мы про дружбу, про любовь,
С молитвою, дрозжаньи устами.

Дар мещанина

Чарошников

Было это более века назад. В Астрахани 14 февраля 1891 года скончался симбирский мещанин Михаил Иванович Чарошников. Кто он, чем занимался, имел ли семью, родных? Ничего неизвестно. И, наверное, скоро все о нем забыли, а мы бы никогда не узнали о его существовании, если бы не его завещание, взволновавшее сотни симбирян: он оставил около 30 тысяч рублей, весь свой капитал, церквям и на разные богоугодные и благотворительные заведения. Но для Симбирска особенно важна была та часть завещания, где говорилось, что Чарошников завещает Симбирскому мещанскому обществу 18 тысяч рублей. Вот строки из этого не совсем обычного документа:

“а) в Симбирское городское мещанское общество на вечное время 6 тысяч рублей с тем, чтобы ежегодно из причитающихся процентов с этого капитала выдавались разные пособия шести девицам из беднейших жителей Симбирска при выдаче замуж;

б) в Симбирскую общественную мещанскую богадельню 6 тысяч рублей с тем, чтобы на проценты с этого капитала были устроены три кровати для призываемых с полным содержанием их;

в) в Симбирское мещанское общество на вечное время шесть тысяч рублей на ежегодное из процентов вспоможение беднейшим новобранцам”.

26 июля 1891 года симбирский мещанский староста сообщил душеприказчику Чарошникова надворному советнику Гавриилу Панкратьевичу Голубеву, что 12 тысяч рублей от него получены и положены в Симбирское отделение Государственного банка вечным вкладом.

Мещанское управление получило деньги 28 октября 1892 года, и тут же опубликовало объявление, извещающее, что пособие будет выдаваться 10 беднейшим новобранцам по 22 рубля 80 копеек каждому. В скором времени поступило 29 заявлений. На слово не верили никому, специально выбранные депутаты от Мещанского общества проверили степень нужды каждого из 29 претендентов. В результате остался 21 желающий получить пособие. Между ними была проведена жеребьевка, выявившая 10 счастливых.

Не менее серьезно выбирались девушки-невесты, претендующие на пособие. Оно выдавалось три раза в год, каждый раз двум невестам по 38 рублей каждой. Но прежде мещанский депутат проверял степень бедности невесты. Он должен был выяснить: есть ли у нее родители, братья, сестры и другие родственники, имеют ли они недвижимую собственность и чем занима-

ются. Если желающих получить пособие было больше двух, проводилась жеребьевка. Но в том случае, когда невеста была совершенно бедная, сирота и выходила замуж за очень бедного человека, она могла получить пособие без жеребьевки.

Симбиряне с большой благодарностью приняли посмертный дар Чарошникова. Мещанский староста 26 июля 1891 года сообщал душеприказчику Михаила Ивановича: “... долгом считаю присовокупить, что умершему завещателю и благодетелю о бедных нашего общества мещанах мною была отслужена 9 сего июля в 7 часов вечера в канцелярии вселенская панихида и на будущее время в день его кончины всегда будет исполняться”.

А в 1893 году было принято решение о “сооружении” иконы с неугасимой лампадой в честь святого, имя которого носил покойный. На собрании мещанский староста произнес речь: “Во все времена и у всех образованных народов, а тем более у нас, русских, чтится память известных своими заслугами людей... Не останемся же, господа-общественники, и мы к памяти покойного нашего благотворителя глухи и соорудим в честь того святого, имя которого носил покойный М.И. Чарошников, икону с лампадой и поставим ее в Мещанском Управлении, с возжжением лампады в праздничные дни и в дни памяти упокоения М.И. Чарошникова, где бы каждый, получающий его благодеяния, осенил себя перед тою иконою крестным знаменем и сотворил ему вечную память...”

Инициативу поддержали, были распространены подписные листы. Деньги жертвовали не только мещане, но и представители других сословий. Всего было собрано 212 рублей. И 29 января 1895 г. состоялось торжественное освящение иконы и молебствие святому Архангелу Михаилу, а также вселенская панихида по умершему М.И. Чарошникову.

В это же время министр внутренних дел сообщил симбирскому губернатору, что о благотворительном пожертвовании М.И. Чарошникова доведено до сведения царя.

Годы шли, город по-прежнему имел только 12 тысяч рублей, оставшиеся же 6 тысяч не поступали. С ними произошла настоящая криминальная история.

Оставляя деньги на мещанскую богадельню, Чарошников то ли забыл, то ли просто не знал, что в Симбирске таковой не существует, а имеется Николаевский дом призрения неимущих, состоявший в ведении особого совета, избираемого симбирским ку-

печеством, под председательством городского головы. Содержалась богадельня на средства купеческого общества и пособие от города в размере 2700 рублей в год.

Заработала бюрократическая машина, началась интенсивная переписка между Мещанским обществом и Николаевским домом призрения: кто должен распоряжаться деньгами, завещанными Чарошниковым.

Мещанское общество считало, что отдать деньги в городскую богадельню нельзя, т.к. Чарошников хотел, чтобы опекаемыми были лица того сословия, к которому он сам принадлежал, т.е. мещане. Спор нарастал. Уже было решено, что надо обращаться в суд. Но это требовало больших судебных расходов. И тут возобладал здравый смысл. Мещанский староста запросил совет Николаевского дома, будут ли выделены койки для мещан, если Мещанское общество добровольно откажется от получения капитала Чарошникова.

Совет ответил, что когда капитал будет получен, в богадельне будет открыто шесть коек имени Чарошникова для призрения беднейших мещан, и прием на эти койки будет зависеть только от Мещанского общества. В октябре 1892 года Мещанское общество согласилось с этим. Компромисс был достигнут, но делили пока шкуру неубитого медведя: денег по-прежнему не было.

В феврале 1894 года Симбирская городская управа обратилась к душеприказчику умершего Чарошникова Голубеву с просьбой выслать завещанную сумму. Ответа не последовало, и управа обратилась за помощью к астраханскому губернатору. Губернатор посоветовал симбирянам обратиться в суд.

Но только спустя три с половиной года помощник присяжного поверенного М.А. Малиновский предъявил иск в астраханский окружной суд к душеприказчику Чарошникова Голубеву о взыскании с него 6000 рублей, завещанных Чарошниковым Симбирской мещанской богадельне. И выиграл это дело. Но... присужденные в пользу города деньги получены не были, т.к. Голубев заявил, что такой суммы у него нет.

Мещанское общество больше не хотело ждать, оно искало виновного и нашло его. "Очевидно, если бы городскую Управу своевременно были приняты должные меры к получению, то капитал не был бы растрочен, а потому следует заключить, что от медлительности Управы произошла его растрата", - таков был вывод, сделанный на собрании Мещанского общества. А отсюда появилось предложение: поскольку произошла растрата, необходимо пополнить эти деньги с при-

читающимися процентами из городских средств, а затем на проценты с этого капитала открыть в городской богадельне шесть коек имени Чарошникова. Симбирский мещанский староста пошел еще дальше и предложил поручить ему, в случае отказа думы в пополнении капитала, возбудить иск городу, чтобы получить 6000 рублей с процентами.

А в это время помощник присяжного поверенного М.А. Малиновский получил письмо от астраханского присяжного поверенного Михаила Гавриловича Го-

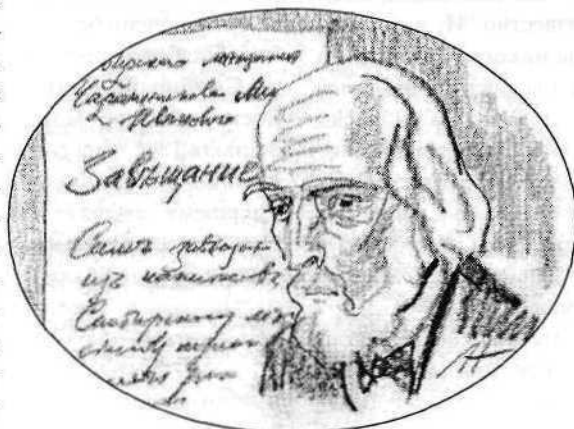
лубева (сына душеприказчика Чарошникова) с предложением кончить дело миром. Он пишет, что отец не имеет денег и имущества, чтобы покрыть растрату, а дети его тоже кормятся только своим трудом и помочь отцу не смогут. Голубев уверенно заявляет, что полностью Мещанское общество денег не получит, но они, Голубевы, готовы из симпатии к благотворительной цели завещания дать три-четыре тысячи. И далее саркастически до-

бавляет, что получить более симбиряне не смогут, т.к. его отец пользуется в городе большой популярностью и никакой состав присяжных не отнесется строго к его судьбе. Подтекст был предельно ясен: бери сколько дают, а то и это не получишь.

21 сентября 1899 года назначается собрание Симбирской городской думы для обсуждения предложения Голубева о получении с него наличными четырех тысяч рублей и о прекращении судебного дела. Еще раньше, 1 сентября 1899 г., городская управа заключила мировую сделку с душеприказчиком Чарошникова. В городскую казну поступило 4 тысячи рублей, которые тотчас же были внесены в Симбирский городской общественный банк.

7 апреля 1899 года дума постановила открыть с 1900 г. три кровати в городской богадельне на счет города, согласно воли М.И. Чарошникова, потом постепенно довести число коек до шести. Решать, кого определять на эти места, будет только Мещанское общество.

Раньше говорили, что российская благотворительность из купеческих кошельков кормится, но не будем забывать и мещан, для которых благотворительность была естественным проявлением любви к ближнему, таких как симбирский мещанин Михаил Иванович Чарошников.

Людмила Шестакова,

зав.отделом истории
Ульяновского краеведческого музея

“Дорогой читатель, зритель, слушатель, одним словом, дорогой современник!”

- так начинается письмо одна из читательниц, приславшая в редакцию свои стихи и прозу. В нашей почте много рукописей от молодых авторов. Каждое произведение по-своему оригинально и талантливо. Как оказалось, отсутствие жизненного опыта у молодых не мешает им, отталкиваясь от реалий, подниматься до художественных обобщений, выражать через призму собственных переживаний общечеловеческие чувства.

Читатели “Мономах” уже успели познакомиться с начинающими авторами через рубрику “Литературный дебют”. Многие стихи, рассказы и миниатюры сопровождаются оригинальными рисунками. Трудно сказать, что в большей степени влечет Александра Четверкина: проза или графика; каждое свое стихотворение сопровождает рисунком Наталья Калагина, рисует и пишет Инна Буганина, успешно дебютировала на страницах журнала как художник и поэт Ирина Хусид. Живопись, графика молодых также подкупают многообразием художественных поисков, изысканностью образов, поэтому мы решили ввести новую рубрику - “Молодые”, которая объединила бы талантливую молодежь. На ваш суд мы представляем эссе Александра Александрова, рассказ Павла Касаткина, стихи Екатерины Казанцевой и Натальи Калагиной, рисунки Яны Клинк и акварели Елены Токарчук.

Александр Александров

Старьевщик

Жил-был старьевщик. Просто Старьевщик. Мир вокруг него менялся с каждым божьим днем. А Старьевщик покупал одни подержанные вещи и продавал их разным людям.

Однажды ему предложили купить любовь. Муж и жена развелись, и их подержанная любовь была им не нужна.

- Сколько вы нам дадите? - спросили они у Старьевщика.

- Два гроша, - ответил он. - Слишком потрепанная, да и цвет неудачный...

Поторговались они, поторговались и остановились на трех грошах. Красная цена. Когда начинают продавать любовь, тогда кончается счастье. Но Старьевщик этого не знал. Он радовался дешевой покупке.

Любовь дешевет, ловите шанс!

Но кому в этом мире нужна чужая любовь да еще подержанная? Так и пылилась бы она в лавке, да пожалел ее Старьевщик, отпустил.

С тех пор бродит по миру любовь. Ничья. Подержанная. Но живая любовь.

Эй, люди, осторожно, она - рядом...

О вечном

Был яркий солнечный день. По ажурным мостикам волн порхали блики, подобные легким бабочкам. Бездонное молчание. Вдруг - бывает же такое - мелькнули легкие крылья. Когда я увидел чайку, вылетевшую из синей круговерти волн, я понял: смерти нет.

Вот надо мной трепетное сияние ее полета. Полета, неподвластного смерти.

ЕСЛИ ЗАКРЫТЬ ГЛАЗА...

Когда-то давно, еще полчаса назад, ему казалось, что забыл ее и воспоминание о ней потеряло наконец свое значение. Если раньше оно, как мяч из воды, с дьявольским упорством вырывалось из-под контроля времени и, несмотря на боль, вызывало бессмысленную отчаянную нежность, то теперь, полчаса назад, равнодушные - и только оно - воспринималось как единственно правильное и необходимое состояние. Он уверял себя, что это состояние и есть та самая долгожданная точка, завершающая представление и навсегда опускающая занавес. Восемь лет - не много ли для одного спектакля?

Конечно, это не значит, что он хотел вовсе избавиться от воспоминаний, нет, он надеялся лишь, что ему удастся поменять отношение к прошлому на более безразличное, более отстраненное, как скажем, к какой-нибудь картине, помещенной в запасники музея, откуда ее при желании можно с легкостью извлечь и затем с такой же легкостью вернуть на место.

И вот когда-то давно, еще полчаса назад, Лена, стоявшая сейчас рядом с ним, была главной фигурой такого, потрескавшегося от старости, полотна. Восемь лет прошло с тех пор, как судьба взяла в руки кисть и, усмехнувшись, сделала первый сумасбродный мазок; и теперь, мысленно рассматривая холст, он как бы снова видит ту девушку, с которой ему суждено было познакомиться.

Что же произошло тогда? Почему до сих пор, до этой самой минуты, он думал, что у него всегда найдутся силы очнуться: пустота не так непобедима, как чудится, и если приподнять за краешек ее ветхую ткань, то там, где-то там, думал он, обнаружатся новые, затаенные залежи жизни. Неужели он заблуждался? Как же так? В чем ошибка? Где тот просчет, обернувшийся бездной?

Ей было 16, а ему ... Сколько же ему? Армия, институт... Словом, он уже успел покружиться по свету. А интересы? - нетрудно догадаться, до какой степени не совпадали их интересы. А может быть, поэтому отношения их развивались стремительно и вполне определенным образом. Он не удивился, когда стал замечать в ее глазах не только естественное любопытство, но и нечто похожее на легкую влюбленность, позволившую ей однажды подарить ему недолгий, но сделавший его счастливым поцелуй. Обычное дело... А вот дальше... В надежде на про-

должение этого счастья он, отбросив осторожность, разрешил себе ухаживать за Леной и, очевидно, перестарался... гм, перестарался... Но разве мы хозяева своих снов?... Цветы, подарки, преследования насторожили девушку, а затем и испугали. Наконец, однажды, встретив его у своего подъезда, она попросила навсегда оставить ее в покое. Ой-ля-ля! "На нет и суда нет", - сказал он себе и уехал в другой город.

Он отсутствовал два года. Вспоминал ли он Лену? Да, вспоминал, но редко. Мало ли вокруг женщин - податливых, надежных, обещающих полное блаженство?

Через несколько дней после его возвращения домой Лена пришла к нему сама. Она сказала, что хочет извиниться за то, что когда-то поступила с ним так жестоко, и что теперь по себе знает, как ему было больно.

Так нежданно-негаданно состоялось их вторичное знакомство. Поначалу они напоминали двух старинных друзей, встретившихся после долгой разлуки. Они проводили время за чаем, за разговорами и, что интересно, даже молчание, которое неизбежно возникает в процессе любого длительного общения, переносилось ими почему-то с чрезвычайным терпением. Бывало, он помогал ей готовиться к сессии (она училась на первом курсе института), или давал уроки холостяцкой кулинарии, и она в свою очередь тоже потчевала его разного рода блюдами и искренне радовалась, если они приходились ему по вкусу, что, конечно же, и не могло быть иначе. Их беседы достигали теперь той высокой степени откровенности, когда уверенность, что тебя понимают и не предадут, развязывает языки на километровые величины, и ему, например, с грустью пришлось узнать, что она была влюблена, причем влюблена безответно.

Скоро они настолько притерлись друг к другу, что не видятся каждый день стало для них почти невыносимым. Впрочем, он плохо понимал ее. Видел только - что-то притягивало ее к нему, но что?... К тому же она очень изменилась. Что-то неоднозначно сладкое проглядывало теперь в ее интонациях и в ее манере вести себя. Его же поведение отличалось прежде всего младенческой безобидностью. Когда речь заходила о прошлом, он спешил уверить Лену, что больше не любит ее. Он взял на вооружение чуть-чуть балагурный тон и привычку слегка подтруни-

вать над ней, и потому часто получалось так, что многие темы, которые вряд ли могли быть затронуты в обычном разговоре, обсуждались ими достаточно свободно.

Как-то раз он поинтересовался, известно ли Лене то огромное количество разнообразных нюансов, которые отличают один человеческий поцелуй от другого. Она ответила, что не слишком подкована технически и попросила по возможности поделиться с ней опытом. Он предупредил, что такие знания потеряют смысл, если их не закрепить на практике.

- Только, - сказала она, - ты не обидишься, если вместо тебя я буду представлять совсем другого мужчину?

На следующий день, появившись на пороге его квартиры, Лена неожиданно спросила, что они будут делать, если она вдруг забеременеет. Такой поворот событий пугал ее, она говорила, что ей придется уйти из дома, бросить институт, заявила, что если ее опасения оправдаются, то он станет ей невыносим. Это было сказано без слез, без истерик, все в том же дружеском тоне, с той же улыбкой, как и прежде, но он знал: да, безусловно, он превратится в самого неприятного для нее человека.

В ее взгляде мелькнуло озорное ожидание: ну давай же, взволнуйся, покажи, что ты думаешь на самом деле. Но он оставался спокоен. Старательно искал выход, кое-как сглаживал углы, а в голове уже пронеслось молниеносно: ему хотелось, определенно хотелось - и такое случилось впервые в жизни - чтобы эта предполагаемая беременность оказалась правдой. Совершенно неожиданно для себя он почувствовал, что рядом с ним была единственная женщина в мире, которой он доверил бы рождение своего ребенка. Как странно!...

Прошел месяц, другой, третий, страхи не подтвердились, но встречи двух друзей почему-то становились все реже, и в конце концов угасли совсем.

Он снова надолго уехал из города... Женщины, которых ему порою подбрасывал случай, существовали около, не задевая сердца, и скоро странное отвращение оградило его от них. Песком сыпались дни, недели, годы, а он оставался одинок. Он даже стал находить некую мудрую прелесть и в усталости, и в смиренности, и только иногда, когда окружающий мир уж слишком назойливо предлагал свою жизнерадостность, надежда снова на какое-то время расцветала у него в душе...

Теперь, когда она стояла рядом, можно было спросить, почему ей так и не удалось выйти замуж, но как-то не осмеливался. В настоящий момент он был для нее никем. Можно говорить о погоде, мусолить политические проблемы, иронизировать над обилием бытовых и финансо-

вых проблем, а можно вскользь, намеками проникать туда, где бьется тайна, и удовлетворяться лукавой немногословностью ответов. Каждый, по-видимому, давно уже решил про себя, что ему надо в этой жизни, и та любовь, или дружба, или черт знает что такое - в общем, то, что их когда-то связывало, в будущие планы, конечно же, не входило.

Еще полчаса назад он стоял на автобусной остановке и думал о том, что было бы неплохо съездить куда-нибудь, лишь бы куда-нибудь съездить. Прошел дождь, вынырнуло солнце, и нежный влажный воздух исходил из земли. Была середина весны. В толпе уже попадались загоревшие лица. Уличные лотки, как чешуей покрывались солнцезащитными очками, и около них, выбирая подходящие, лепился народ.

Он смотрел вокруг и размышлял о том, что не стоит отчаиваться, разве мало было и будет хорошего. "Очнись, - говорил он себе, - взгляни, как прекрасны люди, как чудесна земля, и небо, и даже этот асфальт; боже мой, ты еще не старик, хлестни себя по щекам, выйди из оцепенения, приударь сейчас, сию же секунду, вон за той хотя бы красоткой, что провливает мимо. Он проводил ее значительным "хм", поправил волосы, приблизился к лотку, где, поблескивая, чернели очки, примерил несколько штук перед зеркалом, которое держал продавец; выбрал, заплатил, набросил на нос и, прислонившись к стене, принялся разглядывать хорошеньких женщин. Он уже основательно прицелился к одной, уже разыграл все возможные и невозможные варианты, когда вдруг зашипели двери, и симпатичная жертва собралась улизнуть от него на городском транспорте. Он не мог ей этого позволить.

Поднялся в салон, и там внезапно, как раскрывшийся с хлопком зонтик, возникло прошлое.

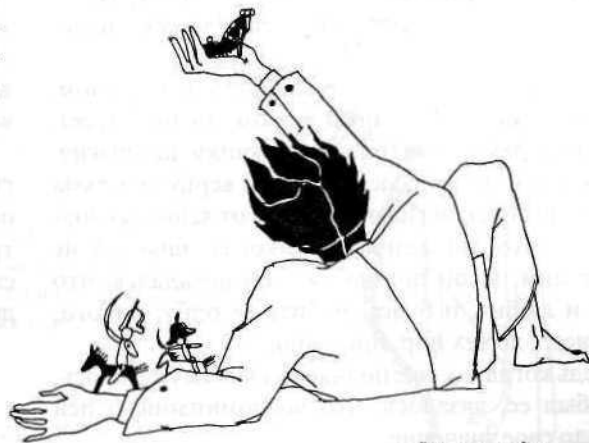

РИС. Я. КУНЕВИЧ

Оно взглянуло на него, улыбнувшись, - такое теплое, трогательное и такое лишнее в эту минуту.

Ах, Лена, Лена... Как нестати!

Он ответил кивком на улыбку, отвернулся и приказал себе смотреть в окно: на этот раз он к ней не подойдет. Искося он видел, что и Лена оставалась на прежнем месте. Их разделяло человек десять, и она, умница, вероятно, не собиралась протискиваться к нему через это препятствие. Спустя какое-то время он успокоился, расслабился, полагая, что его поведение ясно дает понять, насколько они стали чужими. Он подумал, что спасся. И вдруг

- легкое прикосновение.

- Привет.
- Привет.
- Почему такой красный?
- Так.
- Что новенького?
- Ничего. А у тебя?

Вам, должно быть, знакомо ощущение, когда, закрыв глаза, вы лежите в полной темноте и вдруг какой-нибудь резкий свет, скажем, вспышка фотоаппарата, мгновенно проходит сквозь веки, и на несколько секунд вы становитесь пленником необычайно яркого разноцветного хаоса, который рассеиваясь, оставляет после себя лишь еще более сгущающийся мрак.

Когда она, красивая, юная, очутилась рядом, будто хлынул вдруг одним махом поток блеска, заиграл искрами, схватил, как в охапку, покружил, покружил и сгинул, и следом тут же вернулась тьма - новой, гигантской силы отчаяние от ясного сознания того, что эта женщина никогда, никогда не будет с ним. И он догадался... он догадался, что любил и любит, и будет любить ее одну, никого, кроме нее... до тех пор, пока жив...

А ведь когда-то, еще полчаса назад, ему казалось, что забыл ее; казалось, что воспоминание о ней потеряло свое значение...

- Ну и как он?

- Довольный такой. С цветами.
- Это он жене.
- А она ничего. Я ее встретила раз.
- Да, недурна. Он от нее без ума.
- Посмотрим, что потом. Поначалу всегда так.
- Думаю, у них надолго. Они любят друг друга. А помнишь... - он засмеялся, снял очки, протер их краешком майки и положил в карман. - Помнишь, как я?..

- Что?

- Любил тебя?

Что-то тревожное и жалкое промелькнуло неожиданно в выражении ее лица, она усмехнулась, затем нахмурилась, и наступило молчание. В опущенных вдоль тела руках она медленно вращала большую соломенную шляпу.

- Помню, - ответила она тихо.

И опять молчание.

- Хорошее было время...

- Да, хорошее. Мне до сих пор неловко, что я тогда так...

- А, ерунда... Поезд давно ушел... Но знаешь, - он наклонился ближе и прошептал, - скажу по секрету, что это было настоящее. Никто не будет любить тебя сильнее, чем я, и никому, поверь, ты не будешь нужна больше, чем нужна была мне... Смешно, неправда ли?

Их сильно потрянуло, и она задела его.

- Извини.

- Пустяк.

- Чуть не грохнулась.

- Бывает. Держись, если хочешь, за меня.

- Нет, спасибо, я лучше здесь, - она положила руку на спинку ближайшего кресла и спросила, помедлив. - А сейчас?.. Что ты чувствуешь сейчас?

Зачем ей было это знать?

- Что я чувствую? - переспросил он, сделал паузу и ответил равнодушно. - Грусть...

- А, - сказала она.

- И им обоим почему-то стало трудно продолжать разговор. Оба стояли, задумавшись, и до тех пор, пока не пришло время прощаться, не произнесли ни слова. Потом было обычное "пока - счастливо", Лена выскользнула из автобуса, а он остался.

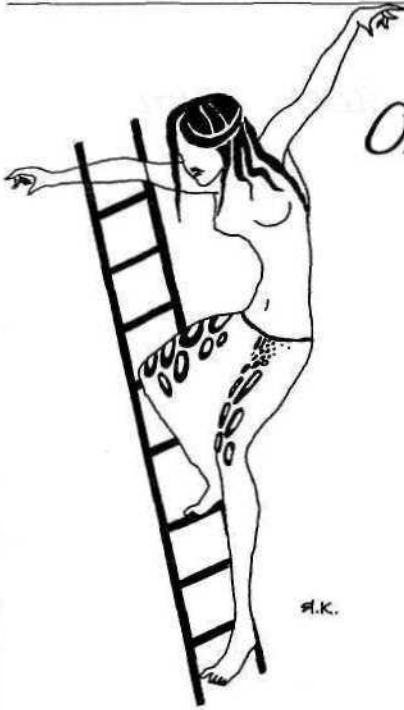
Еще раз охватив взглядом ее удаляющуюся фигуру, увенчанную широкой соломенной шляпой, он неторопливо вытащил из кармана новенькие очки, так же неспешно развернул их, одел, опустил на свободное место у окна и замер, склонив голову к дребезжащему, как нервы, стеклу.

Павел Касаткин;
рисунки Яны Клиник

Екатерина Казанцева

Оптимизм - великая наука

я.к.

Мой старый пес,
Мой неизменный друг,
Образчик верности, восьмое чудо света,
Свидетель счастья
И душевных мук -
Все видел, и молчать умел при этом.

С покорностью веселой и слепой
Ты скачешь рядышком, оскалив пасть седую,
И я тебя за то, что ты со мной,
Как классик некогда,
Однажды расцелую.

Ода весне

На крыше голуби целуются,
Впадает в лужи талый снег,
Плоть в ожидании беснуется
У сотни тысяч человек.

С двумя задача неизвестными -
Дано, как встарь: Она и он.
Условия неинтересные -
В кого-то кто-то вновь влюблен.

Пусть даже общее количество
Нетрудно в пары поделить.
Душа - Бесовское Величество -
Скандалить просится и быть.

И выбора несовпадение
Ведет к скандалам дележа.
И не найдет никак решения
Ее Величество Душа.

А воробьи не унимаются,
И солнце с каждым днем смелей,
И кто-то все-таки влюбляется
На страх и риск души своей.

И я попала под влияние,
Как все, обманута весной,
Опять, как злое заклинание,
Твержу: "Душа полна тобой".

Но вряд ли мы насильно втянуты
В весенний этот маскарад -
Смешно считать себя обманутым,
Когда обманываться рад.

Почитайте мне на ночь книжку
Про суету сует.
Бы когда-то были мальчишкой,
Мне когда-нибудь будет сто лет.

Мы свои заучили роли,
Мы их знаем теперь наизусть.
Мы все реже подвержены боли,
И все чаще нас гложет грусть.
Ветер листья швыряет в вечность,
Время в вечность швыряет года.
Освещают на торге свечи
Бесконечный путь в никуда.

Слишком холоден, ярок слишком
Звезд далеких призывный свет.
Почитайте мне лучше книжку
Про суету сует.

По факту моего происхождения
Считаю своим долгом заявить:
Кровей я царских, это бесспорно.
Иначе просто и не может быть.

Судите сами: поступь королевская,
Сверхчарственный и профиль, и
анфас,
Опять же - речь высокомерно-
дерзкая,
И коронованное выражение глаз.

Кинг-сайзовские формы и
поверхности,
И гордости величественный шарм,
Любовь врожденная как к чести,
так и к честности,
И нежеланье доверяться Вам.

Владения и богатства - сплошь
несметные,
И в слугах - птицы, рыбы и зверье.
Все остальные сведенья - секретные,
Но все, что необычное. - мое.

И в доказательство скажу с улыбкой
ласковой,
Не кичась и не хвастаясь собой:
Когда бы кровь пустить мою
сверхчарскую,
Скорей всего, цвет будет голубой.

Наталья Калагина

И тайный ясен смысл...

А Вы уже ушли...
 И знаете, как страшно
 Мне снова оставаться в пустоте.
 Нет, вы не соль земли,
 Но так ли это важно,
 Когда опять слова пришли не те.
 А Вы опять ушли...
 И захлебнулось небо
 Своим дождем, как кровью свежих ран.
 И день, и ночь он лил,
 Но чем-то большим не был
 Ваш образ, чем иллюзии обман.
 А Вы ушли...
 И вновь безудержные пальцы
 Сплетаются до судорог, до слез.
 Проклятье детских снов,
 В своем безумном танце
 Как долго ты к судьбе моей рвалось!
 И снова Вы...
 И сердце замирает:
 Вам тайный ясен смысл, как Вы могли!..
 Но вслед за этим вслух, обеты сокрушая:
 Я Вас люблю! А Вы...
 А Вы уже ушли.

И вот опять наступит вечер,
 И буду я совсем одна.
 Казаться будет, что навечно
 Взошла на небеса луна.

 Я знаю, что в минуту эту
 Не можешь тоже ты заснуть
 И, внемля сказочному свету,
 Ты молча смотришь в вышину.

 Хочу сегодня быть свободной,
 Хозяйкой быть своей судьбе,
 Чтоб завтра, встав с зарей холодной,
 Вновь долго думать о тебе.

Свечка бело-восковая
 Изогнулась, как живая,
 Бросив тень.
 В день торжественный и странный,
 Именинный, долгожданный...
 Судный день.

Все спелось во мне: сомненья,
 Ревность, злоба, сожаленье,
 Боль обид.
 Взмыть бы в небо гордой птицей,
 Только из такой темницы
 Кто ж сбежит?

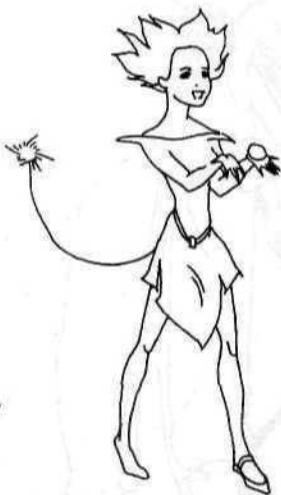
Ворожила, колдовала,
 Мыслей черных не скрывала,
 Что ж теперь?
 Поздно каяться: "О Боже!"
 Сердце точит, душу гложет
 Лютый зверь.

Разобиделась. Забыла.
 Оттолкнула. Разлюбила.
 Кто со мной?
 Со свечи перед глазами
 Плачет черными слезами
 Ангел мой.

Сухие листья - вечная расплата,
 Дань осени за летнюю беспечность.
 А осень в том едва ли виновата,
 Что в мире зыбко все и скоротечно.
 Теперь уже ничто не возвратится,
 Не подчинить теченье дней Гафизу.
 Лишь солнца луч порою отразится
 В глазах твоих, как небо, светло-сизых.
 Пылают листья, им уже не больно,
 А сердце рвется, рвется ввысь куда-то,
 Переплетаясь со звоном колокольным,
 В прозрачный воздух взмыть стрелой крылатой.
 Еще не сняты бальные одежды,
 Деревья их уронят к ноябрю лишь.
 И мертвый снег окутает надежду,
 Что ты меня когда-нибудь полюбишь.

К сердцу, словно прибор,
 Вдруг нахлынет волна.
 И октябрь - не октябрь,
 Возвратилась весна.
 Вновь встречаю твой взгляд,
 И светлеет лицо...
 Но на пальце твоём
 Золотое кольцо.

Елена Токарчук

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

В один единый миг -
бесчисленность рождений.
Из пресного "сейчас" -
небывшего нектар.
Так целый мир возник из
чьих-то сновидений.
Свечение и звук.
Дарения удар.
Так вспыхнула гроза
и развернулись дали,
Где зданья - тополя и люди,
словно пух,
Где смотрят образа
без боли и печали
И подбирают песнь
на святость и на слух.

Слепите меня, слепите,
Из самой небесной глины.
Слепите меня, слепите,
Придайте свои черты.
Но только не оглушите
Курлыканьем журавлиным.
Но только не ослепите
Разумностью красоты.

Она прикована к постели, но глаза полны счастья и восторга. Радуется жизни, солнцу, пишет стихи и акварели. В этом году Лена закончила Московский литературный институт им. Горького. Редакция журнала поздравляет юную поэтессу и художницу с этой победой.

Он ищет ее не обидел, а Она - утала в снег.
Я. Клинк

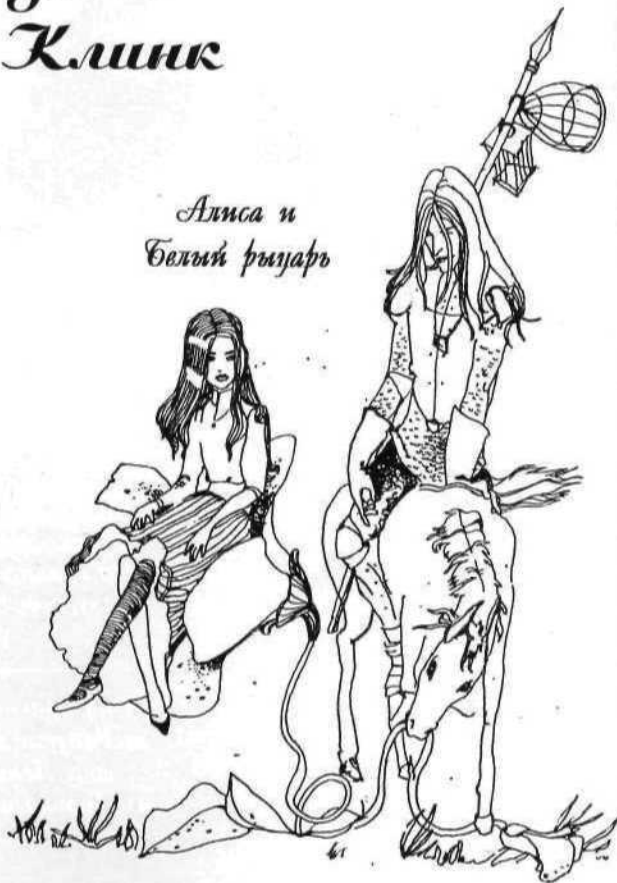

Я хочу быть с тобой...
(Из "Нау", май 93г.)

Рисунки Аны Клинк

Алиса и
Белый рыцарь

Когда дождь начинает выстукивать по плитам дорог затейливый ритм вечера, а улицы темнеют и пустеют, когда запоздалые тени прохожих спешат к домашним делам, я снова вспоминаю тебя, перечитываю твои письма... И зазеркалье осенней души увлекает и очаровывает.

Впрочем, иногда ты сама, подобно морской волне, набегаешь на песчаный берег родного города Семи ветров. Но волны должны возвращаться в океан жизни. Многочисленным друзьям останется пряный вкус твоей графики и иллюзия скорого возвращения. Еще имя - Яна Клинк - как легкий росчерк крыла.

В один из золотых дней, стремящихся к Осени, когда небо было холодным и прекрасным, мы долго бродили с тобой по городу.

Ветер яростно рвал облака и ласково прикасался к твоим каштановым волосам.

Ветер тоже был художником. Я тогда еще непрерывно щелкал фотоаппаратом: краски были невероятны. Ты была им под стать: шла, роняя летучие, расточительные монеты листьев, улыбалась. Чуть не побила за очередное сравнение с Алисой из страны чудес. Похожа...

Потом очередной порыв ветра унес день - как-то сразу стало смеркаться.

И вот ты в другом городе, твое тонкое перо, наполненное черной тушью, подобно черной бабочке, летает над гладью бумаги. И ты со своими темными изумленными глазами и бархатистым голосом кажешься сказкой, вечерней фантазией, причудливой и грациозной.

Здравствуй, я так давно не был рядом с тобой... Приду к тебе пить кофе. Буду называть тебя Янной, спорить с тобой, наслаждаться сумбурной речью, похожей на неуловимые узоры снежинок, летящих с неба. Потом выйду из темного подъезда и заново открою мир вокруг... Ведь когда пил кофе, все казалось иным. Это оттого, что художники и писатели создают вокруг себя необычное, свойственное только им пространство и время.

Ну, с пространством-то твоим все просто: была трехкомнатная квартира, ты ее играючи раздвинула до размеров большого зала какого-то замка. И бродим мы теперь в его сумраке, озаренным свечами. За стенами - сад ветвей и плодов, что-то шепчет. Однако, что ты сотворила с временем, мне совершенно непонятно. Ибо все наши встречи имеют свой отсчет, таинственный и непредсказуемый.

Письмо.

Привет. Это я. Я болею. Из таких теплых пальцев всегда идут бредовые письма. Снятся непонятные, путаные сны; приходят разные люди, которых я когда-то знала и говорю, говорят.

Деревья в лето

Знаешь, я раньше никогда не жалела о своем возрасте, не хотелось быть ни младше, ни старше. А сейчас вдруг ощутила пунктир, границу между "тем", школьным веком, и "этим".

Вспомнила еще какие-то детские стихи. О сказочном саде, куда взрослым входить нельзя...

Я сейчас учусь архитектуре. А сад тот...

Был ли, не был?

Знаю - пройдут быстрые годы. Мы устанем быть юными, молодыми, зрелыми. Мы состаримся, начнем забывать свои имена, и лишь легкий груз нарисованного и написанного напомнит о прошедшем...

Александр Четверкин

БЕСЦЕННЫЙ ДАР

Его дружбой дорожили многие видные деятели русской культуры конца 19-го начала 20 века: поэты А.Н.Апухтин, К.М.Фофанов, художники Н.Е.Сверчков, М.В.Нестеров, В.В.Верещагин. Длительной перепиской он был связан с И.Е.Репиным. Оставил замечательные воспоминания о встречах с Л.Н.Толстым. Его дневники, охватывающие около сорока лет жизни, - бесценный документ эпохи. Наш город обязан ему тем, что здесь, в Ульяновском художественном музее хранится его знаменитая коллекция живописи и графики. Имя этого человека - Александр Владимирович Жиркевич (1857-1927 гг) - военный юрист, писатель, коллекционер. В этом году исполняется 140 лет со дня его рождения. Эта статья - дань памяти замечательному человеку.

Летом 1922 года в симбирской газете "Экономический путь" появилась любопытная заметка. В самых восторженных тонах, но и с нескрываемым удивлением автор описывал посещение квартиры бывшего генерала А.В.Жиркевича: "Ветхий деревянный домик на окраине Симбирска. Мрачная неуютная убогая обстановка... пустынная комната. На полу горки, прикрытые тряпьем... И вдруг! Яркие ослепляющие лучи поющего солнца искусства! Перед нами разворачивается бесконечный ряд художественных картин лучших мастеров. Этот ветхий угрюмый домик скрывает в своих стенах великие сокровища". Действительно, многие в Симбирске были ошеломлены этой новостью, не случайно заметка называлась "Клад". Жиркевич вместе с всеми пережил немало тяжелых испытаний в годы гражданской войны и разразившегося в Поволжье страшного голода. Глава большой семьи, он сполна узнал "безденежье, бескормье, бездорожье". Жиркевич всеми силами пытался хоть как-то облегчить участь близких ему людей. Так же трепетно он относился к своим коллекциям. Картины, рисунки, историко-литературные реликвии были его друзьями, его сокровищем. Он спас их в 1915 году ценою бегства из обжитой Вильны, ожидавшей наступления немцев. Отдать их в руки барышников, чтобы спастись от голодной смерти, казалось равносильно предательству. И старый генерал был готов собирать на улице щепки вместо дров, читать грошовые лекции безграмотным слушателям, терпеть хамство "уплотнивших" квартиру соседей.

И только лишь когда созрела мысль вернуться в Литву, он решился за ничтожную сумму, равную стоимости проезда, продать ценности симбирскому Губисполкому. Необходимость совершить этот акт продажи очень угнетала Жиркевича. Он записал в своем дневнике: "... Это идет в противоречие с тем, что я всю мою

АМ

жизнь делал, жертвуя, спасая, даря и обогащая безвозмездно художественно-исторические сокровищницы... Как жаль, что я не могу подарить моих сокровищ России, а должен их продавать!"

Всю огромную коллекцию Жиркевича в количестве 1500 единиц хранения Губисполком передал Симбирскому художественному музею. Собрание музея увеличилось вдвое, сложившаяся к этому времени экспозиция в бывшем доме Е.М.Перси-Френч (ныне ул. Ленина, 59) была радикально переработана. Все разделы пополнились произведениями русских и западно-европейских мастеров 18-19 веков.

Картины и рисунки К.П.Брюллова, О.А.Кипренского, Ф.А.Васильева, И.Е.Репина, О.Верне, Г.Рени, И.-Б.Лампи явились украшением обновленного музея, а симбиряне получили редкую для провинциального зрителя возможность соприкоснуться с подлинными шедеврами.

Сегодня, спустя 75 лет, коллекция Жиркевича интересна не только как выдающееся собрание памятников культуры, она сохранила для нас печать неповторимого своеобразия личности бывшего владельца. Мы можем по достоинству оценить широту его интересов, тонкий вкус, превосходное знание истории искусства. Кроме того, любая коллекция - это оставленное нам, потомкам, послание, где все имеет скрытый смысл, в каждом предмете - частица жизни, долгая память о предках, неожиданность встреч, радость открытий.

Фамильные портреты составляли небольшую по количеству, но, безусловно, самую ценную для собирателя часть коллекции. Легко представить, как дорожил Жиркевич портретом деда, бывшего Симбирского губернатора, с ним внук ощущал незримую родственную связь и, "чувство благоговения... перед его неподкупной честностью и преданностью долгу".

Историю древнего рода Кукольников-Пузыревских, предков жены коллекционера, можно проследить по портретам неизвестных и прославленных живописцев.

Об одном из них, о портрете В.П.Кукольника работы К.П.Брюллова мы уже рассказывали на страницах нашего журнала ("Мономах", 1994, N 1).

Большой редкостью являются миниатюрные изображения братьев Нестора и Платона Кукольников. О судьбе замечательного поэта Нестора Васильевича Кукольника напоминает еще один акварельный портрет, написанный в 1833 году художником польского происхождения К.Я.Капневским. Молодой поэт, лишь недавно приехавший в Петербург, привез с собой почти законченную драматическую поэму "Торквато Тассо". В 1833 году поэма вышла из печати. Успех был ошеломляющий. Толпы поклонников ходили вслед за Кукольником по литературным гостиным.

Критики видели в нем надежду русской литературы. Его называли "русским Гете", сравнивали с Байроном.

Акварельный портрет несет в себе отблеск первых успехов и молодых надежд поэта, будущего автора знаменитого "Жаворонка".

Наиболее интересной и целостной частью коллекции А.В.Жиркевича является собрание русского академического рисунка конца 18-первой половины 19 века. Здесь особенно наглядно проявился художественный вкус собирателя, его умение безошибочно определить качество работы. Разными путями в коллекции Жиркевича оказались превосходные рисунки, выполненные художниками русского классицизма Г.А. и И.А.Угрюмовыми, А.Е.Егоровым, В.К.Шебуевым, К.П.Брюлловым. К числу редчайших, уникальных рисунков относится эскиз А.И.Иванова "Смерть Пелопида" (Одноименная картина в ГТГ). Греческий воитель философ, сторонник демократии Пелопид был убит в сражении со спартамцами. Героический сюжет в исполнении Иванова звучит как реквием павшему за отечество во славу его.

Несколько первоклассных произведений Жиркевич приобрел у князя Голицына, владельца крупной коллекции в Вильно. В декабре 1897 года Жиркевич записал в дневнике: "Князь Голицын показал мне вчера набросок пером Брюллова "Минин и Пожарский в Москве". Набросок сделан, видимо, в несколько минут, не все фигуры ясны... А сколько силы, выразительности, какое движение! Право, такой набросок выше иных законченных картин!"*

Жиркевич необычайно гордился своей коллекцией рисунка. Не всякий мог удостоиться чести увидеть ее.

Однажды, в мае 1916 года, Жиркевич раскрыл заветные папки перед молодым художником А.А.Пластовым. Коллекционер принял его по просьбе Д.И.Архангельского.

Но лучшей рекомендацией одаренного юноши были его рисунки и акварели, которые произвели на Жиркевича сильное впечатление. Он нашел в них несомненный талант, а в самом художнике - любовь к искусству, энергию, настойчивость, уверенность в успехах и "некоторое дерзновение". Старый коллекционер и будущий великий художник до изнеможения смотрели содержимое "портфелей".

К. Брюллов. "Минин и Пожарский"

Большую группу произведений в коллекции Жиркевича составляют работы его современников, русских художников конца 19 - начала 20 века.

Многие авторы были друзьями Жиркевича, владевшего даром бескорыстной дружбы. Люди раскрывались ему с лучшей своей стороны. Он был, по его же словам, "неисправимый эстетик и поклонник красоты", а главное, умел ценить талант, даже самые малые его проявления.

В музее хранится несколько пейзажей и автопортрет виленского художника В.М.Резанова. При первой встрече Жиркевича поразила внешность художника, похожего на ветхозаветного пророка. В дальнейшем их сблизила любовь к естественной красоте природы, неподстриженной и непоправленной руками садовника. Жиркевич записал колоритные размышления художника: "Сидишь, это, в саду и рисуешь какой-нибудь репейный куст, и думаешь: почему это солнце освещает летом лист так, а другой иначе, как там корешки переплетаются, что за этим шельмецом-листом, который и горит на солнце, и топорщится, и знать тебя не хочет. Так и умру когда-нибудь с кистью в руках, срисовывая какой-нибудь заброшенный уголок" (из дневников). Жиркевич приобрел у Резанова этюд "Тыква в цвету", в котором есть и простодушное восхищение художника перед колдовством природы, и упрямое стремление понять логику, а значит, и красоту этих огромных шероховатых листьев, мясистых колючих стеблей, увенчанных царственно прекрасным золотым цветком.

Нередко на картинах встречаются дарственные надписи, полные дружеского расположения к Жиркевичу. На обороте этюда "Послушница Вологодского монастыря" можно прочесть: "Милому, при-

гожему, хорошему А.В. Жиркевичу. В.В. Верещагин". Жиркевич помогал живописцу в устройстве выставки в Вильно. Из нескольких встреч с известным баталистом он вынес яркое представление о силе характера и таланта художника, для которого искусство - это прежде всего действительное средство внушить отвращение к войне, какие бы цели она не преследовала. Поразительно провидение судьбы Верещагина, оно звучит в дневниковой записи Жиркевича, сделанной за 4 года до трагической гибели художника: "Я рад, что дети мои видели близко и слышали этого удивительного человека. Верещагин едет в Китай, Англию. Ему не сидится, уже получил разрешение на поездку в Порт-Артур. "Буду писать на море восходы", - шутя говорит он. Море на него действует убийственно, но новые великие замыслы кипят в его душе, и он с сожалением бросает любимую семью, удобства и едет в туманную даль на новые подвиги и опасности. Предчувствие смерти живет в нем..." (из дневников).

Пожалуй, самые продолжительные отношения связывали Жиркевича с И.Е. Репиным. Почти семнадцать лет переписки, многочисленные встречи, во время которых коллекционер был свидетелем создания некоторых картин великого мастера. Их дружба знала взлеты и падения. Знаком сердечного сочувствия, сопереживания остался рисунок "Христос, благословляющий детей", подаренный художником в дни горя, постигшего семью Жиркевича со смертью маленького сына. И.Е. Репин дважды писал Александра Владимировича. Эти портреты входят в число тех репинских произведений 1880-1890 годов, где главное - личность и ее место в современном обществе. В коллекции музея - портрет молодого Жиркевича, написанный в 1888 году. Сам художник не всегда был доволен своей работой, о чем говорил Жиркевичу после очередного сеанса: "Уже поутру я увидел, что у Вас там ужасно грустное лицо, осунувшийся вид..." (из дневников). В законченном виде портрет покоряет безупречно переданным внешним сходством, сложностью и глубиной психологической ха-

рактеристики. С гениальным чутьем Репин угадал в облике Жиркевича душевную мягкость и деликатность и, вместе с тем, внутреннюю стойкость, принципиальность, столь ярко проявившиеся в вечной борьбе русского интеллигента с произволом, насилием и неправым судом над слабыми и униженными.

Эти качества помогли Жиркевичу выстоять в самый трагический период его жизни. Никакие невзгоды не смогли поколебать его решения отдать свою коллекцию "для России, для русского народа". Расставание с любимым детищем было мучительно трудным: "Не могу равнодушно смотреть, на то, что сроднилось с моею душой..." Он стал завсегдатаем музея, с горечью наблюдая за тем, как его коллекция растворяется в общей массе произведений, утрачивая целостность, теряя признаки его индивидуальных предпочтений и пристрастий. Ему казалось, что акварели выгорают на солнце, а портрет Кукольника висит слишком высоко, что произведения великих художников размещены рядом с какими-то "декадентскими футуристическими потугами".

До тех времен, когда появится первый в стране Музей частных коллекций (Это произошло лишь в 1994 году) было слишком далеко...

И все-таки Жиркевич был искренним, когда писал: "Счастлив, что сохранил для великой матери - Родины бесценные художественные сокровища, не соблазнившись в трудные минуты жизни предложениями продать их в частные руки, обеспечив себе безбедное существование, я всегда был того убеждения, что все принадлежащее России, должно в ней и остаться..."

**Фрагменты из неопубликованных дневников любезно предоставлены Н.Г. Жиркевич-Подлесских..*

И. Репин. "Христос, благословляющий детей"

И. Репин. Портрет А.В. Жиркевича

Луиза Баюра,
зав. отделом русского искусства
Ульяновского художественного музея;
фото Жданова

Должны компьютер

Итак, получен щедрый комплимент и вдобавок - роза! Неудивительно: я иду из Имидж-центра с уверенностью британской королевы...

Лариса Борисовна Воронина, директор центра "Имидж" Ульяновского государственного технического университета, произвела на меня потрясающее впечатление. Еще бы! Передо мной женщина. Я должна бы сказать - специалист, профессионал-имиджмейкер (это именно так), но я подчеркиваю главное: женщина. Все остальное вытекает из этого главного, а иначе не было бы никакого делового успеха, карьеры, условий для полного самовыражения. Воронина, педагог по образованию, прошла специальную стажировку в МГИМО и получила квалификацию офис-менеджера по международным связям и консультанта по имиджу.

Я пришла сюда на консультацию и хочу узнать, какой стиль одежды мне идет, хочу расспросить подробнее о тайнах цветовой гаммы, мне лично предназначенной. Лариса Борисовна набрасывает мне на шею один за другим специальные вееры цветных платочков, чтобы убедиться, какой цвет стоит исключить из гардероба, но сознательно уводит разговор от чисто внешних проблем, пытаюсь разъяснить самое важное:

- Женщина производит впечатление красивой благодаря своему обаянию, поэтому следует стремиться быть обаятельной, сохранять и совершенствовать свое очарование. Имидж

Как только я закрываю тяжелую дверь старого корпуса технического университета, внимание мгновенно переключается на внешний облик спешащих по своим делам молодых девушек и дам. Не подумайте ничего плохого - просто я иду из учебно-консультационного центра "Имидж", где почерпнула много важной и полезной информации.

Вот перебегают дорогу две симпатичные девчужки-студентки. Обращаю внимание на их безукоризненный макияж: неужели курсы в Имидж-центре закончили? Интересно, а как выгляжу я? Конечно, не тот возраст, но... Мне впервые в жизни профессионально сделали макияж. Иду и улыбаюсь. Дохожу по улице Энгельса до цветочного базара, замедляю шаг, делая вид, что выбираю букет, а на самом деле - любуюсь цветами. Пышные розы, ранние хризантемы, скромные ромашки... И вдруг:

- А это - Вам!

Поднимаю глаза и вижу элегантного мужчину, он протягивает мне только что купленную розу.

- Мне?..

- Пусть это послужит дополнением к Вашей красоте.

человека складывается из многих факторов: внешнего вида, манеры поведения, от искусства общения. Можно одеть красивое платье, но испортить внешнее впечатление безвкусным макияжем, можно произнести блестящую речь, но смазать эффект бурной жестикуляцией.

Как Вы держитесь, говорите, общаетесь - все работает на Вас или против. Почему-то, тех, кто идет к нам на консультацию, интересуется только внешностью, а

это всего лишь одно звено в цепочке, хотя и очень важное. Мы заключили интересный контракт с ведущей компанией по созданию имиджа делового человека. Закупили у них методику, которая позволяет безошибочно подобрать цвет, стиль, макияж, подчеркнуть индивидуальность.

И вот я иду из Имидж-центра и ловлю себя на том, что в сердце запала не одна мысль-зацепочка от Ларисы Борисовны.

Что мешает нам быть счастливыми, довольными собой и своей карьерой? Как ни странно, отсутствие любви и уважения к самим себе. Хотя все мы так жалуем себя, так умеем изматывать близких жалобами о превратностях судьбы, о тяжелой своей доле...

Почему я краснею, когда получаю комплимент? Почему спешу выскочить из машины, не позволяя мужчине открыть дверцу? Мы, женщины, все жалуемся на невнимание и демонстрируем при этом уродливый облик эмансипации.

- Главное - осознать, что нужно для совершенствования личного имиджа, - говорит Лариса Борисовна. - При желании каждый способен создать себя. Это решит многие Ваши проблемы: личные, семейные, деловые. Если Вы научитесь тонко подчеркивать свою индивидуальность, покорять обаянием и культурой общения, всегда можно выгодно продать себя на рынке труда.

Хочу пояснить, что Имидж-центр оказывает населению и образовательные, и консультационные услуги. Учебная программа рассчитана на дополнительную квалификацию "специалист по имиджу фирмы" (имиджмейкер). Программа дает знания по культурологии и имиджологии (кому не интересны условия обретения личного имиджа, ис-

кусство самопрезентации!); курс деловой этики и этикета, соответствующий европейскому стандарту, направлен на формирование внутренней культуры человека, искусству общения, психологии управления; изучается также деловая английская.

Для всех, кто хочет совершенствовать свой личный имидж, формируются специальные группы по сточасовой программе. Образовательный уровень высокий - об этом говорит и состав преподавателей, людей известных и авторитетных в городе, и отклики тех, кто прошел обучение в центре, и сама программа, не уступающая современным западноевропейским разработкам по технологии создания имиджа. В основе обучения - игры, видеотренинги, ситуационные семинары, практические занятия в сочетании с индивидуальными консультациями.

Я иду из Имидж-центра, и в руках у меня роза - доказательство маленькой победы над собой. Бегут по делам милые девушки, спешат с работы уставшие дамы. Как хочется пожелать каждой: получи комплимент!..

Карина Лизина
фото А. Жданова

Крылатой озаренные мечтой

Каждый год в Заволжье выпускается из стен средних школ более полутора тысяч юношей и девушек. Понимая, что трудоустроиться очень сложно, большинство из них пытается поступить в институт. Но сколько выпускников могут вместить наши ульяновские вузы? Да и с высшим образованием устроиться не легче. Где же выход?..

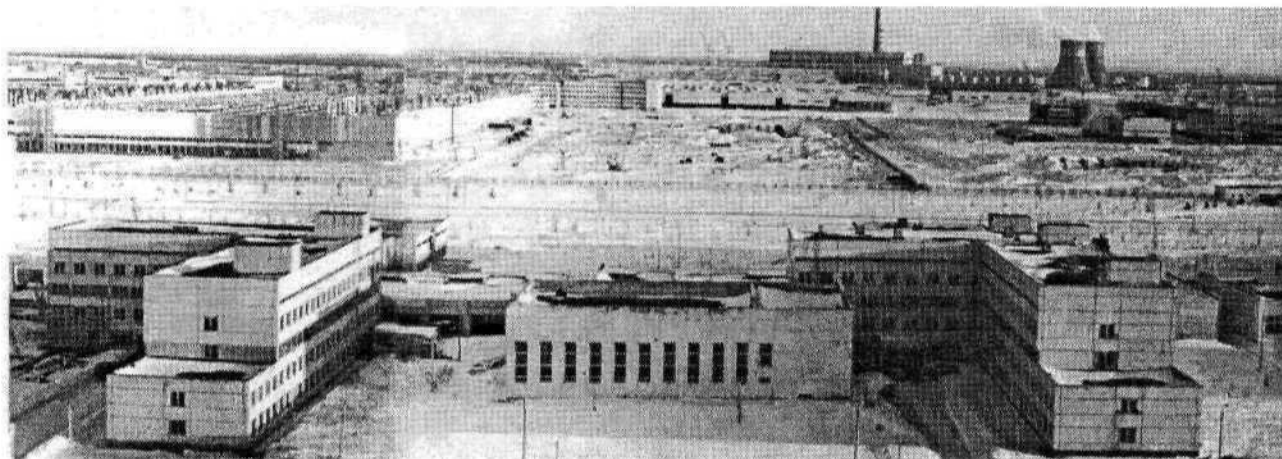
- Потребность в высшем учебном заведении для огромного Заволжья назрела давно, и эта проблема постепенно решалась, - рассказывает директор авиационного филиала Ульяновского государственного технического университета Федор Евгеньевич Ляшко. - Планировалось создать мощный учебный центр, включающий два техникума, ПТУ, авиационный факультет филиала университета и отдел подготовки и переподготовки кадров для авиакомплекса. В связи с перестройкой эта идея не успела воплотиться, но проблема обозначилась с новой силой: куда пойти учиться после школы, если спрос на специалистов по самолетостроению упал, а основные вузы Ульяновска предпочтение отдают выпускникам лицеев и специализированных классов престижных школ? Нашим заволжским выпускникам, учитывая еще и проблемы транспорта, идти оказалось некуда. А между тем, на "Авиастаре", куда в свое время были направлены лучшие специалисты страны в области авиации, сформировалась своеобразная научная среда, способная применить свои знания и научный опыт в новых условиях. Встал вопрос, как на базе авиационного факультета КуАИ создать современный вуз, который смог бы готовить квалифицированных специалистов по востребованным на рынке труда направлениям.

На помощь пришел технический университет, взявший самолетостроительный факультет под опеку как свой филиал. Помогли и научно-методической базой, и материальной.

- Если бы не помощь руководства "Авиастара", не поддержка ректората технического университета, - продолжает свой рассказ Ф.Е. Ляшко, - мы бы не выжили. Иногда сам поражаюсь терпению ректора университета В.В. Ефимова: нужно обладать мудростью руководителя и дальновидностью ученого, чтобы сейчас, когда отечественное самолетостроение в заgone, рассматривать наш филиал как десантную площадку для развития образовательных услуг самых различных направлений. Себестоимость обучения одного студента составляет 12 млн. рублей в год, в наших коммерческих группах плата в два раза ниже - остальные миллионы доплачивает университет. У нас тесные связи с машиностроительным факультетом, с энергофаком. Используем также знания и опыт ведущих специалистов "Марса" и "Кометы" - там ведь тоже в свое время была сформирована мощная научная среда. Но двигаться вперед можно только при условии развития новых специализаций, поэтому была создана кафедра "Экономика и менеджмент", которая сегодня работает уже по нескольким специализациям: международный менеджмент, информационные системы в экономике, экономика автомобильного транспорта и другие. В связи с предстоящей коммунальной реформой филиал уже начал работу по развитию нового направления: управление малыми предприятиями коммунального хозяйства.

Федор Евгеньевич вдохновенно рассказывает о перспективах филиала и вдруг - поворот в разговоре: "А знаете, ничего бы мы не добились, если бы не было у нас настоящих ученых, фанатиков своего дела... Познакомьтесь с профессором Белым".

М.И. Белый - самолетчик, кибернетик, механик, математик, экономист, управленец - меня направления научных изысканий, он окончил... шесть высших учебных заведений! А говорит о любви к лите-

ратуре, о читательских пристрастиях. "Евгения Онегина" знает наизусть - весь роман! В нем сразу угадывается оригинал и мыслитель.

Человека, преданного науке, судьба испытывает чаще и, как правило, не балует.

Пылкий мечтатель прибыл в Москву за год до войны - поступать в литературный институт им. Горького. И вдруг его осеняет: авиация - будущее советской страны! Поступил в МАИ. И вот война. В ополчении обморожены обе ноги. С военными госпиталем он эвакуирован в Йошкар-Олу. Учебу пришлось продолжить в Казани. После КАИ решил серьезно заняться кибернетикой, поступил в Казанский университет, потом - аспирантура. Но неожиданно все планы рушатся: кибернетика объявлена лженаукой... Михаил Белый участвует в мирной студенческой демонстрации в защиту кибернетики. Его ждет арест. Аспирант уезжает в Ульяновск.

Ученый много пишет, серьезно работает со студентами и аспирантами. Занимаясь, в частности, авиационными приборами, он за короткий период своей научно-педагогической деятельности подготовил к защите 30 аспирантов. Новая область исследований - микроэлектроника. Как только в фаворе оказывается робототехника, М.И. Белый овладевает в Москве и этой специальностью. Научные увлечения и познания ложатся в основу его работ.

- Зачем все это? - задаю вопрос.

- Я всю жизнь преподаю. Обучение не должно отставать от науки. Если я иду в ногу с наукой, то и студенты не отстанут - наша обязанность обеспечить их самыми современными знаниями. Последнее учебное заведение, которое я закончил, - это Московский институт управления, и теперь с полным правом могу заниматься вопросами менеджмента.

Профессор ложится почти в полночь, встает в три часа утра (утро ли?). Удивительно, как организм 75-летнего человека может выдерживать такую нагрузку? Спрашиваю:

- Вы что, образец здоровья?

Нет, - отвечает с грустью, - я инвалид второй группы, потому и спешу.

Профессор с гордостью показывает свою лабораторию, шкафы с книжными новинками, методические пособия, свои последние научные труды репринтного издания. Сейчас он напоминает счастливого победителя.

Встреча с человеком большого полета рождает определенные ассоциации, воскрешает в памяти образы настоящих ученых, профессионалов своего дела. Вспомнился не так давно ушедший из жизни ученый-авиатор Константин Герман. Когда-то он поднимал Учебный центр в Новом городе. Человек широких научных познаний, изобретатель и практик, он сам привозил из Ташкента розы, чтобы посадить их возле авиационного колледжа, сам ухаживал за ними. А сколько сил потратил, чтобы привезти самолеты и поставить их около Учебного центра и в сквере на бульваре Фестивальном! На него смотрели, как на чудака. Человека нет, а дело его живет.

Среди ученых и авиационных практиков немало увлеченных людей, энтузиастов.

- Сегодня, - говорит Ф.Е. Ляшко, - они защищают честь мундира: если Родине временно не нужны отечественные лайнеры, это не значит, что молодое поколение должно погибнуть в интеллектуальном вакууме. Знания и опыт мы обязаны передать детям.

Беседу с директором авиационного филиала заканчиваем на вполне оптимистичной ноте: речь идет о создании в Заволжье Совета по работе с молодежью, о координации всей работы по образованию и организации досуга, о востребованности специалистов-самолетчиков. В это трудно поверить. Но бросьте беглый взгляд на внушительную панораму Заволжского учебного центра, из-за спины которого с космическим размахом поднимаются корпуса "Авиастара". Кто скажет, что это взгляд в прошлое?!

Ольга Шейнак;

*фотопанорама: Учебный центр
в Новом городе*

Вячеслав ЕГОРОВ

СВОБОДА

Свобода. Произносишь, слышишь это слово - и в душе рождается ничем не передаваемое ощущение полета, неограниченного парения в необъятно-доступном многомерном пространстве. Свобода манит, влечет, соблазняет... Свободы хочется, к ней стремишься, о ней мечтаешь... А она? Лукава и капризна.. То явится, то исчезнет, то улыбнется, то начнет сеять вокруг себя страх, горе, смерть. Одно слово: свобода.

Так что же это такое - свобода? Что-то материально осязаемое, реально существующее, или только призрак, вечный соблазн, вводящий поколение за поколением в искушение совершать подвиги и революции, отступать от нравственности, идти на самые безрассудные авантюрные поступки и даже преступления, жертвовать во имя ее всем и вся: спокойной и размеренной жизнью, благополучием, здоровьем и даже жизнью?

А, быть может, это выдумка круглоголовых мудрецов, философов, величайший обман, который взяли на вооружение лукавые и изощренные политики всех времен и народов, чтобы под прикрытием сладкого

этого слова творить корыстные дела, прорываться и удерживаться у власти, править народами и миром? Или все же свобода - это определяющий стержень личности, важнейшая потребность, без удовлетворения которой человек не может нормально жить, обречен страдать, увядать и погибнуть?

Кто возьмется ответить на эти и подобные им вопросы? Тем более, что однозначного ответа нет, как, впрочем, не существует в Природе и самой Свободы, чистой и абсолютной. Она всегда есть и может быть понятием только относительным и субъективным. И абсолютна она только в этом.

Необъятен мир, имя которому свобода. Бывает она разная: духовная, политическая, религиозная, материальная, финансовая, физическая. Но чаще всего мы привыкли определять ее более узко и предметно, как отсутствие зависимости от рабства и угнетения, от эксплуатации и зависти, от страданий и бедности, от пороков и недостатков, от труда и обязанностей, от страха и комплексов... Жаждем свободы выбора, совести, слова, собраний, любви, передвижения, торговли. Но очень часто символом свободы для многих из нас становятся ее суррогаты: деньги, богатство, произвол, анархия, своеволие, неограниченная власть.

Философы давали и продолжают давать свои определения феномену свободы. С их давно укоренившихся в общественном сознании точек зрения свобода - это возможность поступать так, как хочется; это способность действовать в соответствии со своими интересами;

это осознанная необходимость. Но исчерпывают ли эти формулы всю глубину и сложность понятия "свобода"? А разве осознанно совершенный и, как нам кажется, необходимый поступок не может противоречить свободе других людей, не может быть несовместим с реальными возможностями? А существует ли свобода вне человеческой морали? Перед нами модель поля жизни, в пределах которого обитает свобода. Какая же она разная!

Там, где необходимое совмещается с возможным, - простирается поле истинной, чистой, подлинной свободы, возвышающей и созидющей душу человека, множащей счастье и добро. В пространстве, где возможное подчинено произволу, необузданным страстям и прихотям, царствуют порок и безнравственность. Там же, где воление и произвол вторгаются в границы запретного и недоступного, возникает черное пространство асоциального и преступного поведения. Противоречива по своей сути четвертая сфера, где необходимость поступка наталкивается на суровую и часто роковую стену невозможного и запретного. Очень тонка и трудноловима грань возможного и невозможного, резко отличается ее понимание в разные эпохи и разными людьми. Но, при всей неоднозначности, тысячелетний опыт человечества доказал: преодолеть невозможное, если это диктуется жизнью, крайней необходимостью, - благо, подвиг, подвижничество, хотя совершенные в этом пространстве действия влекут за собой и боль, и жестокость, и горечь утрат.

Свобода сладка, но и коварна. Самое важное - не забывать, что абсолютной и абстрактной свободы не существует, она всегда конкретна и относительна. Полной можно считать свободу только как ценность, как идеал. Но такая свобода недостижима. Она может быть лишь путеводной звездой, маяком, освещающим человеку его путь по жизни. И совершает величайшую ошибку тот, кто стремится к обладанию идеалом. Судьба такого человека трагична, его удел погибнуть, сгорев в пламени страсти. Свобода не терпит догматизма, зашоренности, закомплексованнос-

ти, выпячивания какой-либо одной или нескольких сторон в ущерб ее целостности. Известно, как легко впасть в подчинение и зависимость от такой односторонности, стать рабом богатства, власти, собственного тела, похоти, веры, страха, зависти. Не существует свобода и сама по себе: она в человеке, внутри его души, растворена в человеческом сообществе. И много сторон, граней, оттенков она имеет.

Свобода - это прежде всего состояние души человека, ее сбалансированный, раскрепощенный, гармоничный мир, наделенный умом, совестью, опытом, позволяющими видеть и правильно оценивать окружающие обстоятельства. Это сложнейший и многомерный сплав внутреннего мира души и внешних обстоятельств жизни человека, мера возможного и необходимого, осознанная и ограниченная разумом. Это пространство, в котором мы ощущаем себя независимо, счастливо, которым бываем удовлетворены. Это реально достигнутая суверенность личности. Это возможность мыслить и поступать в соответствии с собственными представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего или внешнего принуждения.

Свобода - это мы сами, наше ощущение мира и себя в этом мире. Источник и мера свободы - человеческая душа. Именно там, в ее глубинах рождается понимание и ощущение свободы. Самый вершинный ее сорт - свобода духа. Но труден и тернист путь к свободе духа. Осознать величайшее предназначение своей жизни, познать меру добра и зла, желаемого и должного, необходимого и возможного, изгнать страх и алчность, зависть и порок, выдавить раба и хама, воспринять добро и благородство, мудрость и великодушие, справедливость и силу воли - вот веки этого движения, цена победы, которую Человек может и должен одержать над самим собой. И только тогда он свободен, по-настоящему и до конца. Осознав высочайший смысл своей жизни, он будет стремиться к совершенству собственной души, тела, своих желаний, намерений и поступков; будет служить карпускулой, в которой воедино сливаются материальное, живое и духовное. Зная цену добра и зла, он никогда не захочет сеять вокруг себя горе и страдания. Постоянно взвешивая на весах совести желаемое и должное, необходимое и возможное, он всегда будет чувствовать МЕРУ - золотой ключ от храма, в котором обитает СВОБОДА.

Для справки:

Произвол - как органичное неприятие каких-либо ограничений, даже разумных.

Анархия - как стихийность, отсутствие организованности и управления.

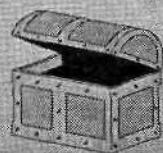
Своеволие, воление - как поступки, совершаемые исключительно на основе собственных желаний, без соотнесения их с реально существующими необходимостью и возможностью.

II
ТУР

• ВИКТОРИНА •

Мой город

Победителей викторины ждет приз

В 1913-1914 годах к типографии А.Т. Токарева было пристроено новое двухэтажное здание. Автор этого проекта Ф.Е. Вольсов работал в нашем городе почти четверть века. В суровые годы революции и гражданской войны, будучи на посту городского архитектора, он спас от разрушения немало памятников культуры. В 1927 году по его проекту в центральной части города было возведено сооружение, прекрасно знакомое каждому ульяновцу.

Какое?

Это здание, построенное в 1913 году, сохранило свое предназначение и поныне. Имя, которое теперь носит "храм" важнейшего из искусств, можно прочесть на фасаде.

А как изначально именовался сей очаг культуры?

Вы без труда ответите на вопрос, вспомнив название одного из архитектурно-художественных стилей.

О хозяйше этого дома, водочном и сахарном короле, миллионере А.А. Сачкове ходила слава как о невероятном скряге. Говорили, что он "дома наводил экономию на всем", зато не скупился, "когда надо было пустить пыль в глаза и показать себя перед начальством". На строительство особняка Сачков тоже явно не пожалел денег.

Назовите архитектора, сумевшего угодить миллионеру.

Возводился этот роскошный дом в 1905-1906 годах по проекту А.А. Шодз для барона, носившего забавную "канцелярскую" фамилию Штемпель. А с 1941 и до открытия в 1970 году Ленинского мемориала здесь размещался филиал Центрального музея В.И. Ленина.

Что сейчас находится в бывшем особняке барона?

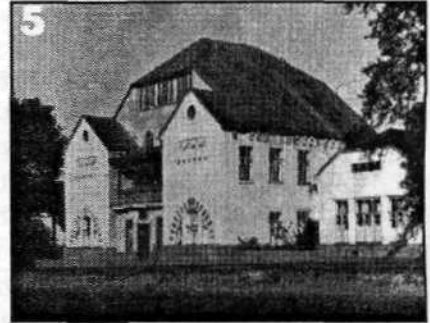
В викторине "Мой город" могут участвовать все желающие: и те, кто прошел первый тур (прислал ответы на вопросы, опубликованные в журнале "Мономах" № 2 за 1997 год), и те, кто решил присоединиться к нам только сейчас. Призы и поощрительные премии достанутся тем, кто наберет наибольшее количество баллов. Играйте и выигрывайте! Предложенные вопросы настолько легки, что ответить на них может каждый.

Адрес тот же: 432011, Ульяновск, а/я 9826, викторина "Мой город".

Викторину подготовил Антон Шабалкин

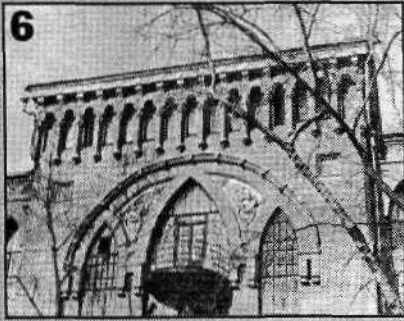
XX век подарил архитектуре новый строительный материал - бетон. Одним из первых в России его достоинства оценил Ф.О. Ливчак. В 1909 г. он осуществил первую экспериментальную постройку, а за последующие три года только в одном Симбирске из бетонного пустотелого камня было выстроено свыше пятидесяти строений. В их числе и изображенная на снимке школа, призванная пропагандировать новый метод. На рельефе, украшающем фасад здания, представлен один из технологических процессов изготовления бетонного камня.

Как выглядит этот рельеф?

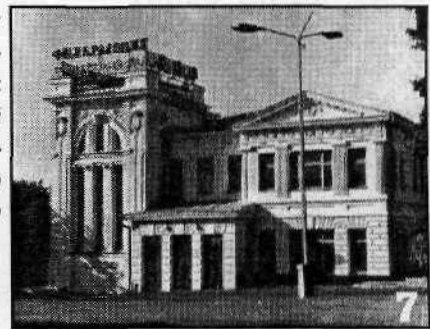
С началом первой мировой войны был наложен запрет на использование в архитектуре форм, заимствованных у готического стиля, поскольку ее родиной была Германия. К счастью, постройку здания землемерного училища купцы Заборины успели завершить до этого нелегкого запрета. По иронии судьбы, улица, которую украсили эффектные готические пропорции, после революции получила имя одного из уроженцев Германии.

А какое название носила она прежде?

Дом общественного собрания воздвигли на волжском косогоре в 1909-1910 гг. Автором проекта, решенного в неоклассических формах, был один из талантливейших симбирских архитекторов начала XX века. Незаурядной личностью являлся и отец зодчего - известный русский изобретатель в области военного дела, транспорта и полиграфии. Высоко ценил его великий химик Д.И. Менделеев: "Такого настойчивого, остроумного и всегда твердо опирающегося на науку изобретателя множества приборов - другого я не знаю".

Вспомните фамилию этой талантливой семьи.

Это здание построено в конце XIX века архитектором М.Г. Алякринским. Оно входит в комплексе сооружений, связанных с именем выдающегося педагога и просветителя. Генерал А.В. Жиркевич писал с теплотой об этом человеке: "Я его понимаю, чту, люблю... настолько он самобытен, оригинален, неподражаем... Он бродит по земле около одного и того же дела. Но зато как любит он его, какой в нем опытный, убежденный, любящий хозяин".

Вы, несомненно, догадались, о ком идет речь?

ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

"Похудеть за три дня — пожайлуста!" Взгляните на любую доску объявлений — обязательно натолкнетесь на подобное предложение. А лично Вы никогда не пытались быстро похудеть? Какие только действия не предпринимаем мы, чтобы быть стройными! Глотаем таблетки, изобретаем диеты, обращаемся к сомнительным лекарям. К чему приводят всякого рода эксперименты — об этом мы осведомлены из милосердной прессы. И все же, все же... Как сохранить талию, как у Людмилы Гурченко, или бедра Клаудии Шиффер? Вы ждете ответа? Он очень банален. Мы все его знаем, но... "Ах, вы об этом?" — "Да, именно! Движение — жизнь!"

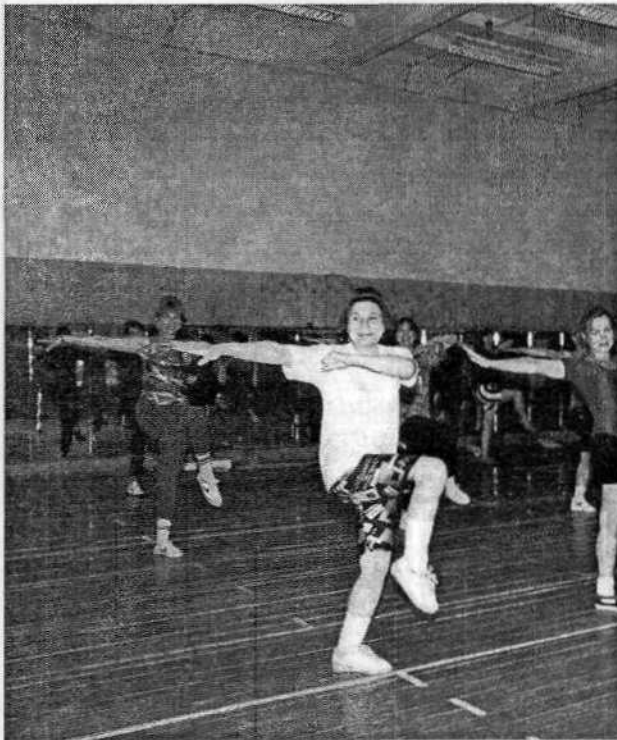

Сейчас начнется занятие по аэробике. Мы беседуем с тренером Натальей Сергеевной Яковлевой, а мимо нас в раздевалку спешат женщины самых разных возрастов. Они идут сюда прямо с работы. Посматривают на меня с любопытством, я на них — с недоумением: "Откуда берутся у этих женщин силы и время на аэробике?"

И вот мы в зале. Группа готова к тренировке. Волосы прибраны, купальники в талии перетянуты поясочками, а всего несколько минут назад я видела очень уставших женщин.

— Подтянули животики, улыбнулись, похвалили себя, — Наталья Сергеевна делает паузу, и...

Щелкает кнопка магнитофона — в зал врывается ускоренный ритм современного танца, эмоциональная насыщенность которого позволяет отрешиться от всех забот, остающихся далеко за пределами этого зала. Играют мышцы,

проблемы интимной жизни - без этих разговоров женщине не обойтись.

Наталья Сергеевна говорит о значении аэробики и называет ее основные задачи: оздоровление организма, снятие стресса, корректировка фигуры. А у меня зреет каверзный вопрос: "Разве шейпинг или коллонетика хуже?"

- Нет, отвечает тренер, - добиться результатов можно везде, но эффект занятий зависит от многих причин: от атмосферы в группе, от взаимоотношений с тренером, от собственного настроения. Я занималась различными видами тренинга, и все-таки именно в аэробике вижу большие преимущества. Аэробная нагрузка улучшает работу сердечно-сосудистой системы, увеличивает кровоотток, помогает при хондрозах; бег, прыжки в танцевальном стиле поднимают общий тонус и настроение; разнообразие упражнений и импровизация раскрепощают тело - все вместе укрепляет организм и веру в свои силы.

Почему каждое занятие Наталья Сергеевна начинает с фразы: "Улыбнемся, похвалим себя..."? Да потому что любить себя надо умеючи: заботиться о своем здоровье, о настроении, о внешнем виде.

Почему американки так часто улыбаются? У них нет проблем? Пожалуй, проблемы есть у всех. Умеем ли мы о них забывать - вот вопрос.

Почему одни все время болеют, а другие никогда не жалуются на здоровье? Не потому ли, что первые неустанно перечисляют свои болячки, испытывая на себе все новейшие лекарственные препараты, а другие спешат на тренировку... потанцевать под музыку?

порхают руки, улыбками светятся женские лица. Аэробика - поэзия, воплощенная в движении.

Ира:

- С каким бы настроением я ни шла сюда, моментально забываю обо всем. Любые тяготы жизни улечиваются, не давит груз проблем. После тренировки я - совсем другой человек, и домой прихожу веселая, свободная, живая.

Вера:

- А я перешла с 52 размера на 46.

Татьяна:

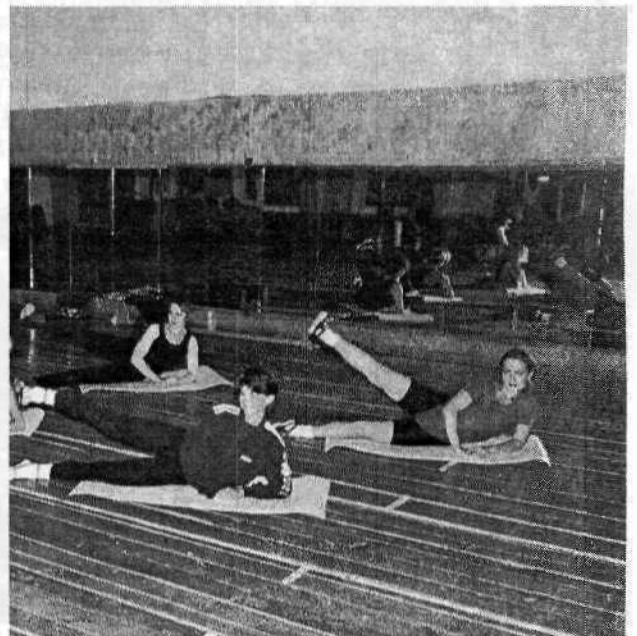
- Мы все пришли в аэробику, чтобы поддержать форму. Но как оказалось, важно другое: женщине нужны легкость, пластичность и ощущение полета - тогда появляется уверенность в себе и очарование телодвижений.

Наташа:

- Я лишилась всех своих комплексов. Вес меня уже не интересует. Я стала хозяйкой своего тела и с достоинством несу его. В общем, почувствовала себя женщиной.

Инга:

- Здесь та среда, в которую время от времени обязательно надо окунуться. Мы ведь не только в зале встречаемся. В "Олимпе" есть возможность заниматься акваэробикой - это здорово! А в сауне происходит самое важное: общение. Что женщин более всего волнует? Здоровье, внешний вид, секс. Обсуждаем все: косметику, диету,

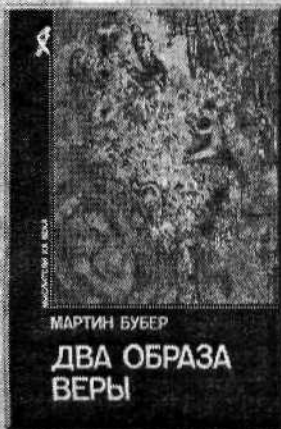

Внутренний опыт одного человека не похож на внутренний опыт другого человека. Мы проходим те же самые полосы света и тени не одновременно, и потому те же самые горы, леса, поля и моря отражаются в разных душах по-разному.

К. Бальмонт

В поисках себя

Мы продолжаем знакомить читателей слышимыми образцами мировой философской литературы о человеке. Человек: кто он такой? Как понимает он самого себя и как он создает себя? Прежде чем действовать, добиваться, участвовать в чем-либо, человек размышляет и чувствует: радуется и печалится, вспоминает и надеется, сомневается и страдает. "Внутренний человек" весь соткан из этих размышлений и разночувствий, потеря и обретений, падений и взлетов перед самим собой. О "внутреннем человеке" рассуждают мыслители, представленные в нашей подборке.

Бубер Мартин.
Два образа веры: Пер. с нем. (Под ред. Л.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова). - М.: Республика, 1995. - 464 с. - (Мыслители XX века).

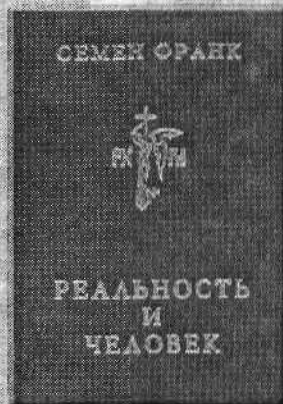
Основная тема произведений Мартина Бубера (1878-1965) - то особое состояние личности, при котором возможен "диалог" между человеком и человеком, между человеком и миром, между человеком и Богом. Человек занимает центральное место в работах М. Бубера "Я и Ты", "Образы добра и зла", "Проблема человека". Они впервые публикуются на русском языке. Книга адресована не только философам, но и широкому кругу читателей, интересующихся современными проблемами философии.

Фромм Э.

Душа человека. - М.: Республика, 1992. - 430 с. - (Мыслители XX века).

Немецко-американский философ, социолог и психолог Эрих Фромм (1900-1980) уже неплохо знаком российской читающей публике. Видный мыслитель XX века сумел раскрыть истоки человеческих страстей, мотивы человеческого поведения, показал, что основной подход к изучению человеческой личности должен состоять в понимании отношения человека к миру, к другим людям, к природе и самому себе.

Книга включает широко известные работы Э. Фромма ("Душа человека", "Искусство любить", "Из плена иллюзий" и др.), посвященные философскому постижению человека.

Франк С.Л.

Реальность и человек. (Сост. А.А. Ермичева. - СПб.: РХГИ, 1997. - 448 с.

Книга "Реальность и человек" являет собой теоретический итог развития выдающегося русского религиозного философа С.Л. Франка (1877-1950). В книге рассмотрены центральные для всей русской религиозной философии темы.

Каждый из нас, замечает Франк, нуждается в Боге, в дружественной нам охранительной силе, которая одновременно спасла бы нас и от бедствий, причиняемых слепотой и равнодушием "мира", и от губительной бессознательности и слепоты сил, властвующих внутри нас.

Книга будет интересна всем, кто интересуется проблемами религиозно-философской мысли.

МОНТЕНЬ * ОПЫТЫ

Монтень М.
Опыты. Избранные главы. - М.: Правда, 1991. - 656 с.

Поглощенные повседневным течением жизни, мы, как правило, не очень-то задумываемся над ее "смыслом", однако рано или поздно сделать это приходится. Решая, что нам делать, во что верить и на что надеяться, мы нередко

направляем свой взор на авторитетного "мудреца", "философа".

Книга Мишеля Монтеня (1533-1592), одного из мудрейших людей эпохи Возрождения, - это размышления автора о скорби, о славе, о дружбе и о многом другом.

"Содержание моей книги - я сам", - заявляет автор в своем предисловии и признается, что "нет описания более трудного, чем описание самого себя". "Опыты" - один из замечательных памятников, в котором нашли яркое отражение гуманистические идеалы и вольнолюбивые идеи передовой культуры французского Возрождения.

Бердяев Н.А.
Царство Духа и царство Кесаря. - М.: Республика, 1995. - 383 с. - (Мыслители XX века).

За последние годы мы имели возможность обстоятельно познакомиться с жизнью и творчеством известного русского философа Н.А. Бердяева (1874-1948).

Книга "Царство Духа и царство Кесаря" знакомит с трудами, относящимися к последнему периоду его творческой деятельности. Проблемы личности, ее духовной свободы и творчества, поиска смысла жизни - составляют содержание публикуемых в настоящем издании работ. Две работы - "О рабстве и свободе человека" и "Опыт эсхатологической метафизики" - до сих пор в нашей стране не издавались. Бердяев считал, что проблемы человеческого существования должны быть центральными в философии; лишь под углом зрения существования человека, его судьбы можно правильно понять и мир, в котором он живет.

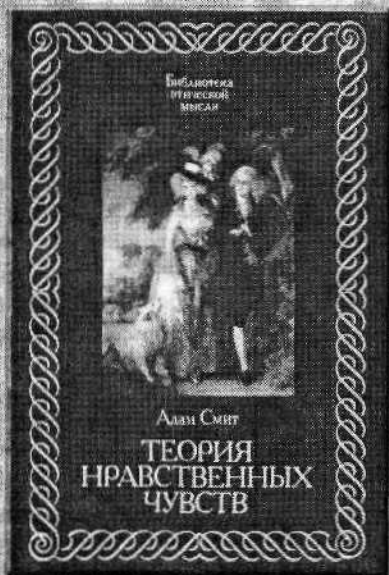
Н.А. БЕРДЯЕВ
ЦАРСТВО ДУХА
И ЦАРСТВО КЕСАРЯ

Смит А.

Теория нравственных чувств. - М.: Республика, 1997. - 351 с. - (Библиотека этической мысли).

Адам Смит (1723-1790) известен нашему читателю больше как ученый-экономист, чем философ. После столетнего перерыва мы получаем возможность возобновить знакомство со Смитом - автором оригинального этического сочинения. "Теория нравственных чувств" открывается главой, посвященной ключевому понятию учения Смита о морали - "чувству симпатии". Высшая степень нравственного совершенства заключается, согласно Смицу, в том, чтобы ограничивать личный эгоизм и отдавать свое сочувствие другим. Если христианский закон повелевает любить ближнего как самого себя, то "великий закон природы состоит в том, чтобы мы любили себя не более, чем любим других". Смит убежден, что "богатство народов" создается именно теми людьми, которые не только преуспевают в практической деятельности, но и наделены "высокими добродетелями".

Эта книга переживает второе рождение. Она найдет живой отклик у тех, кто искренне озабочен дефицитом морали в нашем обществе, осознает важность восстановления нравственных, духовных начал в человеке.

Мы в ответе за тех, кого приручили.

Антуан де Сент-Экзюпери

“Мама, найди мне друга”, - первое, что сказал сын, когда мы, переехав в наконец-то полученную квартиру, кое-как раскидали по углам свой нехитрый домашний скарб. Для меня однокомнатная хрущевка (со всеми удобствами!) была почти царскими чертогами по сравнению с тем полуподвалом с “удобствами во дворе”, который мы снимали на окраине города. Неужели навсегда в прошлое ушла та жизнь, когда от того, найду я или нет сухое полено для растопки печи, будет ли работать керогаз или закапризничает и закоптит, зависело мое настроение? Казалось, теперь его ничто не сможет омрачить. А вот Димка с сожалением расстался с уютным зеленым двориком; со шлангом, от которого летом можно было получить столько удовольствия; с девочкой Ирочкой-Иринкой-Аринкой, о которой он сочинил первое в своей жизни стихотворение (“Я сижу и страдаю, Аринку свою вспоминаю; В каждой травинке росла моя Аринка”); с почти сельской улочкой, где на покрытых травой колдобинах дороги свободно носились стайки непуганых цивилизацией ребятишек. Вместо этого раздолья - кирпичная пятиэтажная коробочка, комната, из которой нельзя выйти на улицу одному. “Что, у строителей не хватило кирпичей, чтобы построить нам еще одну комнату?” - серьезно поинтересовался он. Конечно, ему здесь и одиноко, и тесно, и скучно. Надо что-то срочно предпринять.

Я решительно распахиваю дверь на лестничную площадку и зорко слежу за всеми проходящими. По лестнице поднимались и спускались “разнообразные не те”...

Наконец появляется худенький смуглый мальчик с портфелем в руках. “Школьнику, - с грустью думаю я, - конечно, не интересно общество четырехлетнего малыша”. Но что-то толкает меня ему навстречу. Наверное, это был указующий перст Провидения. Хотя Вите (так звали мальчика) было уже 9 лет, он охотно подружился

со всей нашей семьей, а Димку воспринял как младшего брата.

Мальчик, как и Димка в тот момент, чувствовал себя одиноким. В семье, кроме него, была только мама. Хорошая и любящая, она всегда была занята, часто нервна и утомлена: немудрено - она и работала, и училась, и вообще одна несла тяжелый груз семейных проблем. Наша семья, с ее постоянными шутками, играми, совместным чтением, стала для него вторым домом. А для нас Витя стал прямо-таки подарком судьбы. Он охотно возился с Димкой, гулял, играл, защищал ото всех возможных бед и проблем. В Витиной квартире, которой они подолгу могли владеть единовластно, скрывались последствия маленьких прегрешений. Там на батарее нередко сушилась застиранная старшим другом Димкина одежда, а сам виновник в это время тихо сидел под столом, накрытым длинной скатертью, чувствуя себя там полностью защищенным от угрозы домашней разборки. (Родители почему-то никак не могли понять, какое это удовольствие - поплескаться в центре грязной лужи).

С годами разница возраста стерлась, мальчики стали дружить на равных, и дружба эта длится уже 30 лет и три года, невзирая на подолгу разделявшие их многотысячные расстояния. И у нас с Витей до сих пор одинаковые литературные вкусы и любимые стихи.

Ну да это все потом, а тогда я просто нарадоваться не могла на то, что ребенок, что называется, “пристроен”, а главное - на то, как хорошо влияет на моего сына дружба со старшим, добрым и заботливым мальчиком. В Димке тоже появилось желание самому заботиться о ком-то, кого-то защищать, воспитывать. Передавая просьбу воспитательницы принести какую-нибудь лишнюю одежду для мальчика из бедной семьи, он терпеливо разъясняет мне:

- Мама, ты помнишь, как при царе жили бедные? Ну вот, Шамиль с тех пор так и остался бедным. А бедным надо помогать.

Он понимает, что помогать нужно и нашим “брать-

ям меньшим". Но бродячие кошки, заселившие подвалы нашего дома, не понимают его благих намерений и рвутся из рук.

- Какие странные кошки... Почему они убегают? Много ли я хочу? Только подержать и погладить, - недоумевает Димка.

Вскоре он приносит в дом грязного, ободранного котенка и говорит тоном, взывающим к милосердию:

- Мама, этот бедный котенок - сирота.

- Почему ты так думаешь?

- Потому что у него нет ни мамы-кошечки, ни папы-собачки.

- Но зачем же такого страшного? - сопротивляюсь я.

- Хочешь, я куплю тебе красивого, пушистого котенка?

- Но ведь красивого любой полюбит, а кто будет любить этого?

Я восхищаюсь нравственной высотой истины, звучащей "устах младенца", но - увьи! - эстетическое чувство во мне побеждает этическое, и я убеждаю сына, что этот котенок привык жить на воле, мы будем заботиться о нем на расстоянии, а домой приношу очаровательного "пушистика", которого Димка сразу же окрестил "Дикси".

- Смотри, - сказала я, - это твой котенок, ты за него отвечаешь, и вообще - ты должен стать для него "родной матерью".

Слова любимого Карлсона Димка воспринял буквально. Он не спускал Дикси с рук, давал ему сосать палец, обмакивая его в молоко. Они и спать норовили вместе. После того, как я решительно развела их по разным постелям, Димка, просыпаясь ночью, непременно проверял, спокойно ли спит его дитя, а, уходя гулять, говорил просительно:

- Мама, ты без меня присмотришь за Дикси?

Муж недоволен:

- Ты воспитываешь из сына сентиментального неженку, а не сильного мужчину.

- А это уж твое дело, - говорю я.

Он соглашается. Его активное вмешательство начинается с перевоспитания Дикси. Муж кошек терпеть не может, и постоянное присутствие Дикси в качестве равноправного члена семьи его явно раздражает. Он объяснил Димке, что кошки - хищники, и воспитывать их надо в соответствии с их природой. Начались агрессивные-воинственные игры с котенком, от которых бедный спасался на шкафу или книжных стеллажах, где и проводил большую часть времени. Муж доволен: никто не вертится под ногами, не мозолит глаза. Однако этого нельзя сказать о наших знакомых, на которых Дикси с воинственным мявканьем обрушивался сверху, с особенным, почти садистским, удовольствием раздирая женские колготки. Видно, мои мужчины сумели-таки внушить коту, что он - хищник, и теперь кот не может видеть спокойно разгуливающий по его территории живой объект.

Постоянные внушения отца, что мужчине стыдно плакать, что нужно, мужественно сжав зубы, терпеть боль, и ничего не бояться, тоже приносят свои, не всегда

сладкие, плоды.

Как-то раз сын вернулся домой бледный и заплаканный. На вопрос, что случилось, ответил: "ничего", но, когда сняли шапку, оказалось, что она вся пропитана кровью, голова глубоко рассечена. Выяснилось, что на него с пятого этажа упала банка с засохшей краской. Было очень больно, и он, не выдержав, заплакал, но домой прийти в слезах постыдился, переждал в темном закуточке, пока не успокоился.

"Бедный ребенок! Ему нужна срочная помощь, а он боится показаться на глаза извергам-родителям! И почему я не падаю в обморок! Наверное, потому, что родилась не в том веке..." - проносится у меня в голове, и я гневно гляжу на мужа. Но, увидев его белое лицо, понимаю, что он и сам готов упасть в обморок, и что сейчас не до разборок. Такси... Травмпункт... Шов на первой (увьи! - не последней!) ране моего сына. Не рано ли? Ведь ему всего пять с половиной лет.

Этот случай явно оставляет в Димке и другой след - душевный. Шов на побритых кудрях придает ему значительность в собственных глазах: он чувствует себя чуть ли не израненным в боях воином и уж во всяком случае - сильным мужчиной. В отношении ко мне появляется покровительственность, особенно после одного забавного случая.

Дело было так.

- Мама, почему слово "хрен" говорить нельзя, а слово "редька" - можно? Ведь это одинаковые растения... - спросил как-то Димка.

Следуя советам психологов, я не ухажу от скользкой темы, а пытаюсь ее корректно разъяснить:

- Потому что словом "хрен" называется не только растение, но и та часть тела, из которого мальчики писают, - говорю я несколько смущенно.

Сын смотрит на меня со снисходительной улыбкой, потом объясняет мягко, как взрослый - ребенку:

- Нет, мама, там другое слово... Очень похожее, но другое. Просто ты этого пока еще не знаешь.

Убедившись в моей детской наивности и полном незнании темной стороны жизни, сын понял, что я нуждаюсь в его опеке. Теперь, если дует сильный ветер, он уже не спрашивает меня тревожно: "А он не унесет нас в Изумрудный город?", а говорит солидно: "Держись за меня крепче, мама". (Улетать - так вместе).

Димка взрослеет на глазах. Скоро ему 6. У него уже есть собственные постоянные обязанности в доме, например, мыть посуду. В первый раз это "действие" было обставлено со всей возможной торжественностью. Сын выпроводил меня в комнату и, оставшись на кухне один, долго плескался там, потом за руку привел посмотреть на плоды его усилий.

- Видишь, как я хорошо вымыл посуду, - гордо провозгласил он.

Я посмотрела на разлитые повсюду лужи и сказала осторожно:

- Хорошо... Вот только воды много кругом разлил. Надо ее вытереть.

- Я не понимаю, - ворчливо произнес он, - ты что -

недовольна?

- Нет, очень довольна!
- Тогда почему же ты так говоришь?
- Как?
- С наме-е-ками, - протянул он.

Однако намек понял и воду вытер. Через некоторое время он стал мыть посуду уже без большого ущерба для окружающей среды, но всегда зорко следил, чтобы, не дай бог, не испачкали "лишнего".

... Как быстро идет время! Вот уже у моего сына возникают непростые отношения с девочками. На днях я слышала, как дочка наших друзей Люба долго добивалась от него ответа: кто из девочек нравится ему больше - она или Света. Димка решительно утверждал, что все девочки нравятся ему одинаково. Когда все ушли, я поинтересовалась, правду ли он сказал.

- Я не хотел ее расстраивать, а на самом деле мне больше нравится Света.

- А чем она тебе нравится?

- Ну, понимаешь... Мы были на улице... Светило солнце... Я чертил палочкой на песке, а она рядом играла в мячик. И было все вокруг так тихо, спокойно. (Последнюю фразу он произнес с особым чувством, мечтательно растягивая слова).

А вот, что в отношениях взрослых не всегда все "так тихо и спокойно", он тоже уже начинает понимать. Он пытается разобраться в сложных оттенках не всегда понятной реакции взрослых. "Странный характер у нашего папы, - грустно поделился он со мной своими наблюдениями, когда "добрый дядя", с которым он познакомился на пляже, подвез нас к подъезду дома. - Такой хороший дядя, такая отличная машина, такое приятное знакомство, а у папы такой вид, будто он чем-то недоволен".

Я, кажется, понимаю, чем недоволен папа. Дело тут в том, что Димка любит со всеми знакомиться, особенно охотно - с владельцами каких-нибудь транспортных средств, и муж подозревает (совершенно напрасно) мое активное в этом участие.

Новое пляжное знакомство сына - с молодым врачом, приезжающим на мотоцикле освежиться в прохладной воде в перерыве между двумя сменами, - переросло в дружбу. Вскоре они решили подключить к ней и меня. Димка отрекомендовал нового друга в самых лестных выражениях, а тот, в свою очередь, стал говорить о том, какой Димка милый и забавный мальчик. Я охотно согласилась, и мы втроем мило побеседовали о том, какие все хорошие.

Через некоторое время врач привозит Димке фрукты, мне - розу и говорит, что очень хотел бы иметь такого сына, что он готов взять на себя заботу о нем, что у него "самые серьезные намерения" и т.п. Я объяснила, что папа у нас уже есть, мы им вполне довольны, просто он очень занят и потому не может бывать с нами так часто, как нам бы хотелось, - вот мы с Димкой и производим впечатление неполной семьи. Инцидент исчерпан, но Димка давно мечтал прокатиться на мотоцикле, я сажусь с ним (погибать - так вместе), и мы благополуч-

но добираемся до дома. Я ставлю розу в воду и ухожу на работу, оставив сына на пару часов, пока не придет муж, на попечение друзей-соседей.

Возвращаюсь вечером и застаю мужа в расстроенных чувствах, а на столе рядом с моей розой вижу букет одуванчиков в пол-литровой банке.

- А это что за букет? - удивляюсь я.

- Тебе неизвестные мужчины дарят розы, а мне сын - одуванчики, - со скорбным достоинством отвечает муж.

Оказывается, на его вопрос, откуда эта роза, Димка объяснил:

- Ее подарил маме шофер (?) Женя, наш общий друг. Он с нами играет и катает нас на мотоцикле. (Ей-богу, один раз только и подвез!)

Увидев, что у отца испортилось настроение, он вышел на улицу, собрал букет одуванчиков и, торжественно вручив его папе, сказал заботливо:

- Не грусти. Вот и тебе подарок - целый букет. (Что в сравнении с ним одна роза!)

Мне приходится (в который раз!) корректировать рассказ сына и расставлять все точки над "и". Ему так хочется, чтобы все были довольны и радостны! Но почему у взрослых удовольствие одного оборачивается неудовольствием другого?

А время бежит. Вот уже и осень приближается. Хотя Димке немного не хватает до семи лет, мы все радостно собираемся в школу. Димке так хочется ходить туда вместе со своим самым лучшим другом Витей. Цветы, новый костюм, портфель, торжественная линейка. Все вроде бы хорошо, но из школы возвращается грустно-задумчивый.

- Тебе что, не понравилось в школе? - с тревогой спрашиваю я.

- Нет, очень понравилось.

- Почему же ты такой грустный?

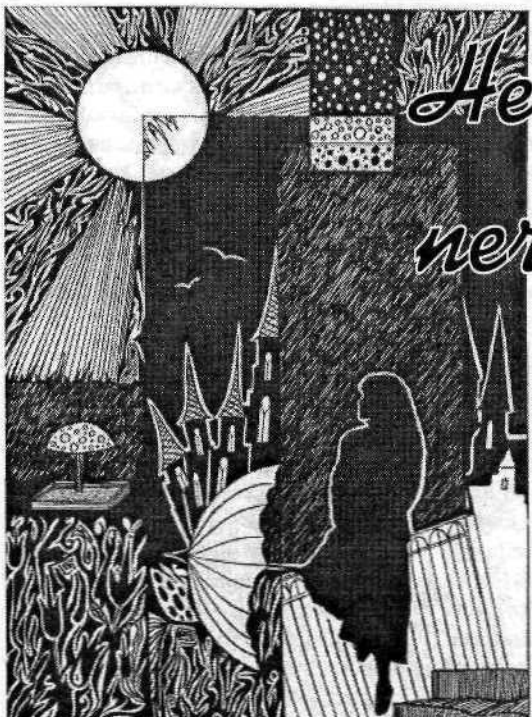
- Понимаешь... Ведь таким, какой я был, я больше никогда не буду.

"Причастный тайнам плакал ребенок", - тревожно мелькнула в голове строчка любимого поэта. Неужели и сын ощутил, что перевернута, наверное, лучшая страница нашей жизни? Чем-то еще обернется для будущего, которое есть труд и долг, Димкина мягкость и ранимость, постоянное ожидание праздника и радости, неизбывная потребность в любви и нежности?

Прощай, беззаботное детство сына! Прощай, моя, пока еще ничем, кроме трудностей неустрашенного быта, не омраченная молодость!

Счастье: а -у-у-у...

Элеонора Денисова

Нет новости печальнее на свете

Вечно загадочный и лукавый Шекспир... Читая его пьесы в разные возрастные периоды, мы оказываемся перед лицом роковых и непоправимых противоречий жизни. Правда жизни сурова и порой непостижима для молодых. Перечитывая Шекспира в зрелом возрасте, мы обнаруживаем в его пьесах другой смысл. Взять хотя бы его самую драматичную пьесу, "печальнее которой нет на свете".

Знарок творчества Шекспира А.А. Аникст отмечал, что гибель Ромео и Джульетты была обусловлена не только враждебными внешними обстоятельствами и страстностью их чувств... Трагический исход их любви был обусловлен также особенностями их характеров.

Перед нами влюбленный Ромео в первом акте, он делится своими переживаниями с другом, который снисходительно слушает и изредка бросает в его адрес иронические замечания. Похоже, он привык к частым возвышенным монологам о любви со стороны Ромео, который идет на бал ради хвальной Розалины.

Пойдем на бал,
но не на смотр собранья,
А ради той, кто выше описаний.

С точки зрения психолога обращает на себя внимание постоянно повышенный фон настроения Ромео, жажда новых впечатлений. Такие юноши отличаются большой подвижностью, общительностью, склонностью к авантюрам. Они везде вносят много шума, часто влюбляются, легко меняя объекты своей любви.

И вот встреча Джульетты с переодетым в монашеские одежды Ромео. Лукавая, кокетливая Джульетта и настойчиво-нежный Ромео. Обмен поцелуями. Шалость, шутки в маскараде допустимы, но Джульетта заинтересована загадочным юношей и спра-

шивает кормилицу, кто же это был? Кормилица уходит наводить справки. А вслед Джульетта говорит как бы себе самой слова, которые отзываются похоронным звоном:

Если он женат,
Пусть для венчанья
саван мне кроют.

Эти слова уже предопределяют трагическую развязку драмы.

Шалун Ромео уже влюблен в Джульетту. Он стоит у балкона и признается ей в любви, но чувства его явно не платонические...

Оставь служить богине чистоты.
Плат девственницы
жалок и невзрачен.

Он не к лицу тебе. Сними его.

Но Джульетта уже приняла решение - стать женой Ромео. И далее она берет на себя инициативу развития событий. Она четко и определенно формулирует свои желания. Однако влюбленный Ромео и не помышляет о женитьбе.

К слову сказать, в моей практике психолога не однажды плачущие девочки говорили мне: "Я ведь не думала, что он уйдет от меня после того, как мы стали близки. Но он ушел к другой..."

Задаю вопрос:

- Тебе 14 (15, 16, 17) лет, а что бы ты хотела? Ведь замуж выходят после 18 лет, как известно.

- Я хотела, чтобы он со мной был

всегда, и думала, что если я ему откажу - он уйдет.

- Но ведь он и после близости ушел, а тебе пришлось делать аборт...

Мальчики от них уходят, бросают. Знаете ли вы что это такое? Кто-то лезет в петлю, травится, не выдержав предательства и надругательства над собой. Кто-то идет "по рукам" и уже не поднимается в этой жизни. Не будет ни семьи, ни детей... А будут мат, пьянки, постель с пьяными дегенератами, "травка", "игла", потасовки с родителями, вендиспансер, демонстративные суициды - режут вены, шею - нет, лучше не продолжать...

А начинается все с того, что неопытная, "зеленая" девчушка в возрасте Джульетты идет на сближение, тревожась о том, как бы друг не бросил ее. Да, в каждой из них я вижу несостоявшуюся Джульетту... Той повезло, у нее хоть первая близость была праздником. Кто из современных девочек может сказать это о себе? Немногие, уверяю вас.

Джульетта осознает скороспешность тайной свадьбы, но тем не менее требует четкости и определенности от Ромео. Тот посвящает духовника Лоренцо в свои планы. Мудрый священник иронизирует вначале, узнав, что речь идет не о Розалине, но дает согласие на тайный брак, чтобы примирить два семейства.

И вот кровавый третий акт.

Тибальд ищет Ромео. Похоже, он и сам влюблен в свою кузину, что часто случалось в те времена. Он хочет убить соперника, но Ромео отказывается от вызова. Неожиданно в поединок вступает Меркуцио и падает, сраженный клинком Тибальда. На этот раз Ромео принимает вызов - Тибальд убит, а Ромео приказом герцога изгнан из Вероны. Бьется в истерике Джульетта при известии о смерти Тибальда, но решения своего не меняет и с нетерпением ждет брачной ночи. Ах, эта брачная ночь... Как прекрасно передано в пьесе это опущение праздника молодости, несмотря на ожидающий трагический финал: "О ночь любви, раскинь свой темный полог..."

После сорока лет читаешь Шекспира уже по-другому. И эта сцена вызывает грусть. Да, есть что-то печальное в молодости и красоте... Горестно повторяешь вслед за Джульеттой: "Уходишь ты? Еще не рассвело..." И тебе перехватывает

горло от жалости к себе и к нему. Уходишь ты? Еще не рассвело...

Но вернемся к Шекспиру. Утром Ромео уходит, а мать сообщает Джульетте, что свадьба назначена на четверг. Глава семьи Капуллетти рассматривает свою дочь как собственность, которой он вправе распорядиться по своему усмотрению, но желательнее, как можно более выгоднее. Но и Джульетта уступать явно не намерена. Идет сужение аффекта у застревающей личности - сказали бы психологи. Застревающая личность делает лишь то, что определяет аффект, изменить что-либо она не в силах.

Сколько Джульетта попадает в реанимацию после суицидных попыток, сколько их умирает. Почему? Да потому, что тип личности такой. Отношение к человеку определяется лишь одним: "Хочу! Чтобы! Он! Принадлежал! Только! Мне! И точка! А иначе умру".

Да, я признаюсь, что мне Джульетта нравится такой, какая она есть. Ведь верность в крови славянских женщин, измены в семьях не практиковались. А если это случалось, то считалось позором или несчастьем.

Джульетта решает выпить сонный напиток. Изгнанный Ромео тайком проникает в склеп со спящей Джульеттой и, приняв ее сон за смерть, принимает яд. Просыпается Джульетта. Увидев любимого мертвым, убивает себя его кинжалом. Звонят погребальные колокола, громко, во весь голос... Больше нет уже заклятых врагов - несчастные отцы стоят над трупами своих детей.

Но повесть о Ромео и Джульетте Останется печальнейшей на свете...

Лукавый старик Шекспир. Его пьеса "Ромео и Джульетта" так и осталась шкатулкой с потайным дном. Каждый находит в ней что-то свое, и у каждого она вызывает слезы, и так, наверное, будет вечно. Он стоит рядом с нами в молодости и предупреждает: "У бурных чувств неистовый конец". Не ошибитесь в выборе...

Но мы не слышим и зачастую совершаем непоправимые ошибки.

Выбор сделан, но вдруг выясняется, что мы ошиблись. Вместо того, чтобы приспособиться к своему спутнику жизни, размахиваем "кинжалом". Только с годами начинаем по-

нимать суть старой пословицы: "В старости лучше соломенный муж, чем золотые дети..." И уже не раз сжимается сердце, когда перечитываешь эти строки: "Уходишь ты, еще не рассвело?" Кто уйдет первым? Хорошо бы вместе... "У бурных чувств - бессмысленный конец..." Нет, это не Шекспир, это всего лишь... я.

Вот две истории, свидетельницей которых мне довелось быть. По телефону доверия звонила сорокалетняя женщина. Плача и путаясь в словах, заявила, что не хочет жить. А причиной этому послужила "первая любовь". В 16 лет была любовь, свадьбой не закончилась, но запала в душу на всю жизнь.

Он уехал, а она долго его помнила, узнавала адрес, писала письма, но ответа не было... Вышла замуж в 26 лет. Рада была, что "взяли". У них родилось двое детей. Стремилась к встрече со своим бывшим другом. Ей так хотелось доказать ему, что и она "не лыком шита" - вот вышла замуж, имеет детей, состоявшаяся женщина, не хуже других. А он к этому времени уже был разведен. Между ними завязался роман. Часто любовники совершали поездки на машине (он был водителем). Она рассказывает об этом в захлеб, с восторгом (про намерение самоубийства забыла - ну и слава Богу!). То, что обманывала мужа, угрызений совести не вызывало. Когда же она сказала любовнику о том, что хотела бы развестись с мужем и вернуться к нему, тот вдруг заявил, что решил вернуться к жене "из-за своего ребенка"...

После его отъезда переживала, хотела даже ехать за ним, но потихоньку "отошла", однако не переставала узнавать про свою "первую любовь". Он женился во второй раз, затем в третий, сидел в местах, не столь отдаленных. Год назад приехал в Ульяновск, нашел ее, рыдая признался, что любил одну ее, но не достоин ее сочувствия: сейчас он в таком тяжелом положении... Денег нет, нигде не может устроиться на работу, родные от него отвернулись, все три жены ушли, а он остался один на белом свете. Он любил одну ее и вот потерял ее по глупости, а сейчас жалеет. Женщина была горда таким "постоянством", ведь к ней приехал, к ней - значит, любит. Устроила его на рабо-

ту, назанимала денег, чтобы купить ему одежду. Он стоял перед ней на коленях, клялся в вечной любви. Но его сестра ("подлая тварь") познакомилась с одинокой женщиной, у которой квартира, теперь он живет с ней и намерен официально оформить свои отношения.

"Я уже мужу сказала, что разведусь с ним, и детям сказала, что никогда не любила отца, а любовник ушел от меня и собирается жениться на другой. Я не хочу жить, я убью себя". На вопрос: "А о своих детях Вы подумали?" - дала гневный ответ: "Причем тут дети? Такого предательства я не выдержу..."

Вам не жаль эту женщину? Мне жаль... Есть в ее характере склонность к застреванию... У обычного человека чувства, способные вызывать сильные реакции, обычно идут на убыль. У застревающей личности картина иная. Аффект у такой личности держится долгое время, и застревание аффекта наиболее ярко проявляется тогда, когда затронуты ее личные интересы. Оскорбления и обиды, как правило, никогда ими не забываются, поэтому таких людей часто характеризуют как злопамятных или болезненно обидчивых. У них также отмечаются сильные чувства по отношению к пренебрегающим ими людям, и они настойчиво доказывают их любви и стремятся доказать свою значимость. К мужу такие женщины зачастую испытывают неприязнь, ибо он не соответствует их идеалу. В данном случае, казалось бы, и человек неплохой, и жизнь с ним прожита достойно, но на неосознанном уровне муж рассматривается как виновник несостоявшейся жизни с идеальным партнером.

Надо учиться "сбрасывать" аффекты, а не копить их в себе. Да и ценить надо не первую любовь, которая знает лишь первый опыт, первые переживания, а своего мужа, который много лет был защитником и опорой. Еще раз положите на одну чашу весов 20 лет прожитой жизни с мужем, детей, совместно нажитое имущество (квартиру, дачу, машину), а на другую чашу - вероломного, корыстного любовника, который не хочет принять ответственность за вашу жизнь и ваших детей. Он хочет лишь легкой жизни для себя. И тогда вы

поймете, что совершили ошибку, но еще не поздно ее исправить, и тем более не стоит сводить счеты с жизнью.

А вот вторая история. Семнадцатилетний юноша обратился за консультацией к психологу. Как вернуть ушедшую от него девушку? Он дружил с ней с 14 лет. Вместе строили планы поступления в институт. Он планировал совместную жизнь только с ней. Поступив в институт, девушка изменила свое отношение к нему, кокетничала с другими ребятами. А вскоре подружилась с одним из них. Наш юноша пытался настаивать, чтобы девушка не смела ни на кого смотреть. Следил за ней и устраивал бурные сцены ревности. Во время последней ссоры на высоте аффекта он схватил нож и пытался резать себе вены. С трудом девушка его успокоила и проводила домой, где он наглотался таблеток и попал в реанимацию. В беседе выяснилось, что по складу характера юноша является застревающей личностью. С окружающими у него часто происходят конфликты, так как он нередко в спорных случаях не принимает возражений. С большим трудом переключается на другие вопросы. Часто повторяет: "Помогите мне ее вернуть". От предложенных иных выходов из ситуации отказывается.

После консультации с этим юношей стало ясно, что здесь необходима долгая и кропотливая психотерапевтическая работа.

Да, первая любовь, как любое незавершенное действие, создает очаг напряжения в мозгу. Как часто невыполненные за день дела не дают нам заснуть вечером. Так и первая любовь, даже если она была безответной, пусть останется для нас прекрасным и светлым воспоминанием. Оставим первую любовь в памяти, но не позволим, чтобы она ломала нашу семейную жизнь.

Может, и Шекспир имел в виду, что первая любовь всегда трагична... Но что же с того? Жизнь-то продолжается. Хотя... "нет повести печальнее на свете...". Перечитайте Шекспира, погрузитесь, поплачьте. Но радуйтесь, что в этой жизни вы не одни, что у вас семья и дети.

Однажды, беседуя с девочкой-подростком, я услышала запальчи-

вый ответ: "Я не хочу его терять, это моя первая любовь, а первая любовь - самая лучшая...". В процессе беседы выяснилось: мать девочки часто сетовала о том, что ее первая любовь не завершилась браком и она была вынуждена выйти замуж без любви. Эта девочка будет всю свою жизнь предвзято относиться к своему мужу, ибо она неосознанно взяла модель поведения матери. Но возможно и то, что через тридцать-сорок лет в окружении детей и внуков она поймет, что самая лучшая любовь - та, которую они с мужем пронесли через всю свою совместную жизнь. Неужели вы этого не поняли и снова будете продолжать: "Я из-за тебя сгубила жизнь, отказала Олегу, а он стал директором пивзавода...". Не стоит, право... Лучше перечитайте Шекспира...

*Елена Покровская, психолог
рисунки Александра Четверкина*

Волшебники

С детства мне запомнился кукольный спектакль "Волшебная калоша". С тех пор мечтал: когда вырасту, обязательно изготовлю кукол и поставлю спектакль. Именно спектакль, а не сказку.

Я давно вырос, стал взрослым, но мечту свою не осуществил. Любил спектакли нашего областного кукольного театра, следил за репертуаром театра Образцова и, бывая в командировке в Москве, стремился попасть на представление. Всегда восхищался - до чего же живые, подвижные у кукол лица, несмотря на то, что вырезаны из дерева, выклеены из папье-маше, отлиты из гипса, пластмассы или вылеплены из глины.

Как-то на одной из дорог области повстречал старенькую "Волгу" серого цвета с двухосным прицепом, на борту которого написано "кукольный театр".

А кукольный театр оказался соседом и "проживал" в Доме культуры железнодорожников.

С высоты стеллажей и вешалок рассматривали меня пронизательные глаза Волшебника в черной атласной чалме. Глядя на пришельца, что-то нашептывала желтенькому Цыпленку хитрая Лиса. Волк, с пышной шевелюрой, был к неожиданному гостю безразличен: как пришел - так же и уйдет, много тут таких побывало... Умная Корова промолчала - она предпочитала собственное мнение вслух не высказывать. Дракончик и вовсе отвернулся: не съедобен...

- Вот такие они, наши куклы, - говорит Галина Владимировна Грешнякова, поглаживая по голове очкастого Ослика в зеленом свитере, вельветовых джинсах и кедах. - Он у нас был учителем. А когда в школе узнали, что он Осел... - улыбается она загадочно.

Олеся и Алексей - дочь и зять Галины Владимировны - перешеп-

тывались где-то там, в глубине театрального реквизита, показывая время от времени рамки, ширмы, кукол из полиэтиленовых мешков, ведь возможность рассказать о себе, о своих артистах, спектаклях выпадает нечасто.

- Первый спектакль был поставлен семь лет назад, - рассказывает Олеся. - Назывался он "Лесная сказка". Поэтому наш семейный кукольный театр называется "Сказка". Потом играли "Лесные истории". Это тоже сказка. В нашем репертуаре, в основном, сказки.

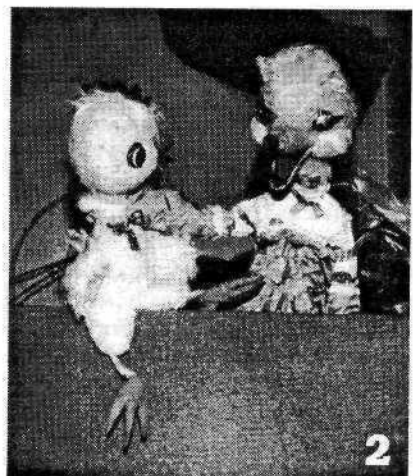
На столе - лоскуты ткани, готовые выкройки, нитки, поролон, розовые туловища и головки с пятачками. Все говорило о том, что Галина Владимировна, Олеся и Алексей шьют поросят. Оказалось, готовится новая сказка о приключениях трех поросят в Африке. Сценарий давно написан, дело, как говорится, за малым.

С первого взгляда - все просто. На самом деле, сложностей - хоть отбавляй. Олеся - художник-декоратор, дизайнер, модельер-конструктор. Галина Владимировна - режиссер-постановщик. Алексей - организатор, исполнитель, в общем, на все руки мастер. Все трое друг друга дополняют и выполняют любую работу. Сын Галины Владимировны Сер-

гей и его жена Евгения пока заняты воспитанием маленьких детей, но и они тоже принимают посильное участие в подготовке спектаклей. Но вот беда - нет денег на приобретение необходимого материала для изготовления кукол. Элементарный кусок доски, рейки, гвозди - все это надо купить.

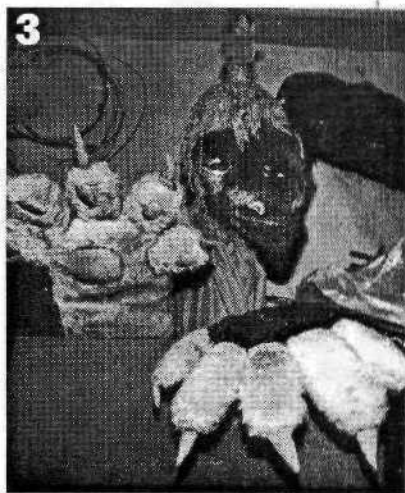
- Мы кормим кукол, а не они нас, как надо бы, - с грустью говорит Галина Владимировна. Большинство представлений проводим за чисто символическую плату, а порой совсем бесплатно, ведь зрители - дети!

И это правда. Листаю толстый альбом - своеобразную книгу отзы-

нашего города

вов. На каждой страничке - теплые слова благодарности: "... как хорошо, что вы есть, что есть ваши куклы", "... приезжайте к нам еще раз...", "... а сколько было радости в глазах ребят!" и так далее. А вот необычная страничка - рисунок ученика третьего класса засвияжской школы №85: нарисована школа, а у парадного ее подъезда - серая "Волга" с прицепом, на котором написано: "Кукольный театр".

Этот рисунок нам очень дорог, - говорит Галина Владимировна, - потому что он висел на выставке в школе до того, как мы впервые приехали туда со своим спектаклем.

Откуда-то сверху с шуршанием

начал сползать полистиленовый мешок с тростевой куклой. Видимо, ей стало любопытно, о ком мы говорим. Олеся, Алексей и Галина Владимировна в один голос убеждают меня, что куклы живые. И я им верю. Ведь сколько душевного тепла и старания вложено в них создателями сказки! Сколько артистического мастерства и таланта отдано на репетициях и спектаклях! Не потому ли куклы понимают своих "родителей" с полуслова, с полудвижения?

В небольшой комнате, которая служит и мастерской, и гримерной, и местом для репетиций, складом кукол и реквизита, и приемной для гостей, тесновато, а зачастую - просто не развернуться. Но Галина Владимировна рада и этому помещению:

- Когда мы переехали из постоянно затапливаемого водой подвала в эту комнату, были бесконечно рады и благодарны Дому культуры железнодорожников. Но теперь и здесь места не хватает. Дома у нас то же самое: и мастерская, и склад, и репетиционный зал...

Я, задрав голову, рассматриваю высоченные стеллажи вдоль стен. Семейный кукольный театр разрастается. Рождаются новые спектакли, прибавляются персонажи, которых надо где-то хранить, и старич-

кам-куклам, которые там, наверно, придется потесниться.

Галина Владимировна продолжает свой рассказ:

- К нам в театр просятся многие, даже известные артисты. Но мы никого не можем взять. Не потому, что хотим сохранить семейственность, а из-за отсутствия средств. Ведь на кукол уходит весь наш семейный бюджет. Вряд ли кто согласится, не получая зарплату, выкладывать деньги из собственного кармана.

Грустный Дракончик помахал мне огромной лапой на прощание - видно, я ему все-таки понравился, как и он мне.

На улице накрапывал мелкий, теплый дождик, пахло цветом черемухи. Сегодня Грешняковы играют спектакль. К сожалению, всего один раз в неделю. Можно бы и чаще, да машина очень уж старая, бензин дорогой - много не разъездишься. А заявок - хоть отбавляй: из детских садов, больниц, школ, из районов области, и не только нашей, но и Самарской. Везде "Сказку" знают и ждут, всюду ей рады.

Хоть и встречаются в сказках злые волшебники, на самом деле в жизни есть только добрые чудесники и мудрые сказочники. Если на дорогах Ульяновска вы случайно встретите серую "Волгу" с прицепом, на котором будет написано "Кукольный театр", знайте: вы повстречались с обыкновенным чудом - не перевелись в наше смутное время настоящие волшебники!

Владимир Михайлов;

на фото:

1) все вместе за работой;

2) Цыпленок и Лиса.

3) Дракончик;

4) Корова и Волк

5) Учитель Остип;

Нужно, чтобы Волга оставалась чистой и здоровой, чтобы ожили набережные Волги и Свяги. Я достроил бы новый мост, построил десяток речных станций, пустил бы речной трамвай. Мы должны восстановить все храмы - великолепные соборы Симбирска. А еще я мечтаю о шикарной лестнице с вершины Венца до Волги, с каскадом фонтанов на волжском склоне - вот бы преобразился город!..

Где и в каком времени хотел бы я жить? Здесь и сейчас. Я родился в Челябинске, жил в Иркутске, но с гордостью говорю: "Я - из Симбирска!" Это город Гончарова, которого я считаю великим Поэтом, если слово "поэзия" понимать в широком смысле слова; это город Ленина, чье имя невозможно замалчивать; город, связанный с именем Пушкина. Здесь родились мои дети Маша и Ваня. Здесь назвали меня поэтом.

Более пяти лет я нахожусь в состоянии изумления. Все это время - круглые глаза. Тяжело? - да. Но тяжело - не скучно. А тем, кому скучно, я сказал бы: живите иначе! Нет условий? Но, увы, счастье - безуплодно.

Если мир богат, как Вы можете быть бедны?
Если мир огромен, как Вы можете быть малы?
Если мир захватывающе таинствен,
Как Вы можете быть скучны?
Или же Вы не смеете БЫТЬ?

Нужны ли городу поэты? Конечно же, не менее, чем водопроводчики, электрики, депутаты... Город - сложнейший организм, это живое, развивающееся образование, у которого есть душа. Богатство, красота, здоровье этой души, ее любовная связь со всем миром определяют состояние города, его жизнеспособность, его будущее. Я знаю, что нужен городу, он любит меня, как и я его.

Что мне надо для счастья? Много, очень много.

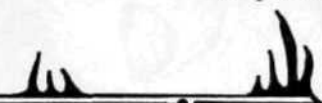
У поэзии - возраст желанья,
У поэзии - мудрость терпения,
Неумная жажда вживания,
Неизбежные розы и тернии.

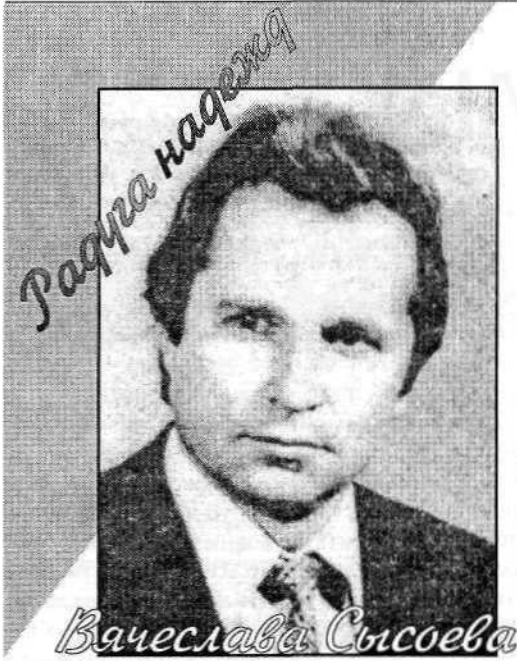
Увядает, пропадает втуне
Красота, отринувшая взор.
И на крыльях бабочки-летуны
Выцветает дорогой узор.
Красота не может без огласки.
Не страшит ее пристрастный суд.
Взгляд один - и заиграют краски,
Колдовские чары оживут.

Где-то выше, над нами,
В темной гуще ветвей
Подавал голос - и замер,
И молчит соловей.
Пронеслось, как приснилось...
Соловей все молчал,
Будто пробуя силу
Последствия чар.
Что ни миг - ожиданье
Изошренной, острей.
... Наконец-то! Над нами
Вновь рассыпалась трель.
Каждый звук полновесен,
Округл, серебрист...
Даже в паузах песни
Превосходен солист!

Я потянулся к розе молодой,
Но острый шип пронзил мою ладонь.
Прекрасной этой розы острый шип
Еще не раз кого-то утратит.
И если мир за многие лета
Не весь раздерган и не весь ошипан,
Так это потому, что красота
Не забывала о самозащите.

На кого и на что мой знакомый
хотел оскорбиться?
Он спросил: ты откуда? И думал, что
знает ответ.
Я ответил ему так, как чувствую: я -
из Симбирска.
С этим именем жили три сотни без
малого лет.
Есть иное названье. Но песня
нехитрая эта
Что-то слишком проста и для города
слишком нова.
Город мой театральной игрой
увлекается "ретро",
Подзабыв имена тех людей, кто его
основал.
Ну чего мне скрывать? Я - частица
Симбирских соборов
И старинных бульваров, и тихих
укромных дворов,
Пароходных гудков на крутых
подвечных просторах
Незапруженной Волги и птичьих ее
островов.

Перелистайте нынешние газеты и журналы. Редки, ох, редки поэтические подборки! Они - как глотки родниковой воды из чудом сохранившегося лесного ключа, не испорченного газетными штампами и рыночным сленгом родного языка...

Вячеслав Сысоев живет и дышит сознанием трепетной связи с каждой росинкой, с каждой травинкой родной земли, и ощущение свое несет в поэзии. При встрече с его стихами, напоенными запахами степи и гор, отзвуками весенних гроз и зимних метелей, пахнущими терпкой смолой сосновых боров и молочными ночными туманами, без преувеличения - наступает исцеление души. Вновь хочется жить и встречать рассветы с любимой, с сыном или внуком вглядываться в игру солнечных бликов на золотом песчаном дне заветных омулков, взбивать горячую дорожную пыль босыми ногами... Это и подкупает, вызывает чувство доверия, расположения к лирику.

Не тускнеет, а выпрямляется в сердце, несмотря на все житейские передраги, истинное, глубинное, подлинно русское...

Родина. Россия. Даль и синь.
Неизбывность сил поля таят.
Вечность, возлюби нас, не покинь.
Знай, что Русь - святая дочь твоя.
И когда узнаешь, льется кровь,
И услышишь стоны матерей,
Это слово старое - любовь -
Воскреси на родине моей.

Луч солнца заглянул ко мне
И стала комната веселой,
А за окном в голубизне
Дрожали сосенки спросонья.
Какие отоснились сны
И снятся ли им сны зимою?
Гляжу, как синий цвет весны
Ласкает золотую хвою.

За дальней рошей
вспыхнул красным маком,
Уставший день стеречь, закат.
И вечер в лужу
плюхнулся со вкусом,
И вышли звезды ночь искать.
Но нет ее.
Всего намек и только.
Заря приветствует зарю.
Я в даль иду.
Я не устал нисколько.
Во все глаза на Русь смотрю.

Светел первый июльский день,
Вдоль оврага иду не спеша.
Места лучшего нет нигде.
Спит река.
Камыши не шуршат.
Вот бесшумно взлетела выпь,
Белый аист парит в небесах,
Где-то мечется лет совы,
Чья-то трель зазвенела в кустах.
Хорошо!
А тепло-то как!
И купается в счастье душа.
Эту радость боюсь расплескать
И шагаю в июль не спеша.

Отцвела черемуха, опала,
Отзвенел веселый юный май,
Соловей в тенистом краснотале
Песню бесконечную поймал.
Те, кто слышат песню, подбредут,
И дорога будет их легка.
Ну кого молить,
чтоб у злодея
На певца не поднялась рука?

Как будто не было дождей
И ветры не гудели,
Все солнечнее и теплей,
И звонче птички трели.
Гармонии спокоен взгляд.
В природе мир, порядок.
А у людей опять разлад
...Иль запах крови сладок?

В осеннем шуме затерялось лето,
И никому его не отыскать.
Но все равно до самого рассвета
Журавль искал, искал его опять.
А завтра, знаю, внове повторится:
Глухая ночь и крики журавля,
И птице раненой опять приснится
И добрый день, и теплая земля.

Задаст загадки нам природа.
Разгадать их походя не тщишь!
Говорить мы учимся два года,
А молчанью учимся всю жизнь!

Как мы приспосабливаемся?

Новое время, иные условия жизни. Как мы чувствуем себя в нынешней среде? Готовы ли внутренне к новым экономическим отношениям? Как изменился наш жизненный уклад и система ценностей за последние три года?

Все эти вопросы легли в основу социологического исследования, которое провел в Ульяновской области Центр политологии и духовной культуры в ноябре 1996 года. Были опрошены жители Ульяновска, Димитровграда, восьми сельских районов - всего 1100 человек.

Что же показал опрос?

Как оказалось, лишь каждый второй считает себя приспособившимся к рынку. Большинство не сумело изменить свой образ жизни применительно к новым условиям, прежде всего это касается женщин и безработных.

Для жителей Центрально-Черноземного района характерна ориентация на общество равных доходов - эти тенденции отчетливо просматриваются в наших исследованиях по Ульяновской области.

А если взглянуть на проблему через призму возраста?

Более готовы к рыночным отношениям люди моложе 40 лет. Молодое поколение гибче, активнее "примеряет" свои силы и возможности к "новым правилам игры", менее зависимо от профессии, от сложившегося образа жизни. Образование также положительно сказывается на приспособляемости к новым условиям.

Нас также интересовало, есть ли разница во взглядах на пути возрождения России у молодого поколения и

людей зрелого возраста.

Как оказалось, есть, и весьма существенная.

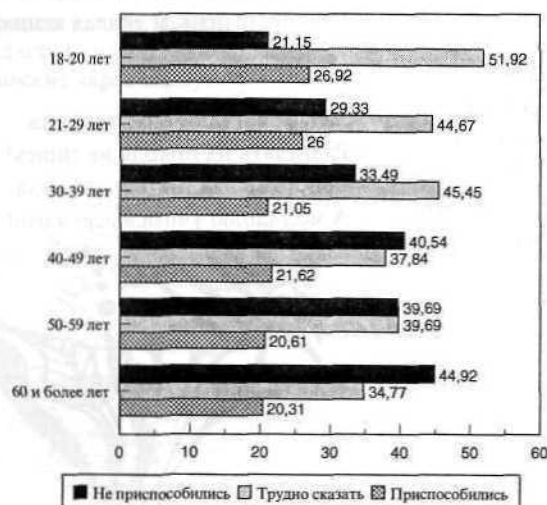
Респонденты до 30 лет считают, что Россия возродится, если люди будут более инициативными, работоспособными, предприимчивыми и профессионалами своего дела. Старшее поколение считает, что для возрождения России необходим приоритет духовных ценностей, добросовестности, коллективизма. По всей видимости, воспитательная политика должна быть направлена на взаимообогащение ценностей: молодежи - в сторону духовных ориентиров, а старшего поколения - в сторону материальных "опор".

Раньше детские сады, школы продленного дня, общественные организации формировали "советский способ существования", который носил покровительственный характер по отношению ко всему населению.

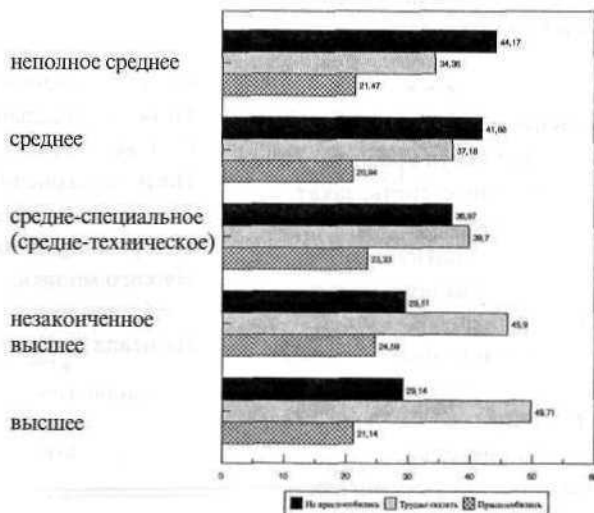
Просматриваются ли изживенческие настроения в настоящее время?

Участникам опроса был задан вопрос: от чего в большей степени зависит благополучие человека? 87% опрошенных (из числа не сумевших адаптироваться к современным условиям) ответили: "От того, насколько справедливо устроено общество" и лишь 14% из этой категории лиц ответили: "От самого себя". Те же опрашиваемые, которые считают себя приспособленными к современной ситуации, в большинстве своем ответственность за благополучие возлагают на себя. Из них лишь 10%

Взаимосвязь возраста респондентов и адаптации к условиям жизни

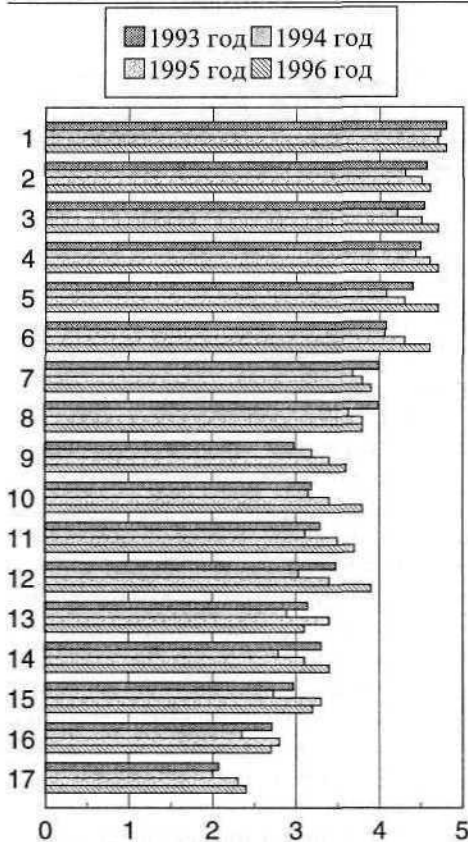

Взаимосвязь образования респондента и социальной адаптации к условиям жизни

РАНГ ЦЕННОСТЕЙ УЛЬЯНОВЦЕВ

1. БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЬИ
2. ТЕПЛЫЕ, ДОБРЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ОКРУЖАЮЩИМИ
3. СТАБИЛЬНОСТЬ
4. СПРАВЕДЛИВОСТЬ
5. НАДЕЖНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ
6. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ
7. НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО, ЧУВСТВО ГОРДОСТИ ЗА СВОЙ НАРОД
8. САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, СВОБОДА, НЕЗАВИСИМОСТЬ
9. РЕЛИГИЯ, ВЕРА
10. ВОЗМОЖНОСТЬ ИМЕТЬ И РАСПОРЯЖАТЬСЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ
11. ПОЗНАНИЕ И ПОНИМАНИЕ ПОРЯДКА ВЕЩЕЙ
12. СОХРАНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ (ГОСУДАРСТВЕННОЙ) СОБСТВЕННОСТИ
13. ТВОРЧЕСТВО, САМОРЕАЛИЗАЦИЯ, ДОСТИЖЕНИЕ, СОЗДАНИЕ НОВОГО
14. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА
15. ВЫГОДА, ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОЛЬЗА
16. ВЫСОКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ, ПРЕСТИЖ
17. ВЛАСТЬ НАД ЛЮДЬМИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

перекалывают решение своих проблем на общество.

Вспоминается притча о двух лягушках, которые попали в горшок со сметаной. Одна лягушка не стала трогать силы на выживание и пошла на дно. А другая барахталась, барахталась и вскоре ощутила под лапками что-то твердое: это она сама сбила из жидкой сметаны масло. Оперлась лапками на масляный ком и выпрыгнула из горшка. Вот и для нас настало время приложить все усилия, чтобы войти в новую экономическую реальность. Между тем, как показали наши исследования, более половины опрошенных за последние три года не сделали никаких шагов для повышения своего благосостояния.

Что же респонденты предпринимают для улучшения своего материального положения?

Все больше появляется людей, которые смело осваивают новые модели поведения. В их основе - индивидуальная активность, стремление рассчитывать на собственные силы, умение рисковать, делать выбор и нести ответственность за него. Среди этой части опрошенных: сменили место работы - 8%, начали учиться, занялись коммерцией и завели подсобное хозяйство - 6%, начали подрабатывать - 10% (пока эти показатели несколько ниже, чем во многих других регионах России).

А как влияет на адаптацию населения уровень дохода?

Выяснилось, что адаптация во многом зависит от уровня дохода. Доход, составляющий менее одного прожиточного минимума, негативно сказывается на принятии экономических реформ. Как только уровень благосостояния начинает удовлетворять человека, тотчас самооценка жизни смещается с категорий материальных на духовно-нравственные.

Меняются ли у нас приоритеты ценностей? Что является наиболее значимым?

Центр политологии проводит исследования ценностных ориентаций с 1993 года. Мониторинговые опросы показали, что среди ульяновцев продолжает сохраняться устойчивость основных жизненных оценок. На первом плане остаются ценности, связанные с комфортом внутреннего мира человека: с семьей, с сохранением дружеских отношений с окружающими.

Интересно сравнить итоги наших исследований с материалами, полученными Российским независимым институтом социальных и национальных проблем. Как оказалось, в столице широко распространена ориентация населения на собственные силы. В целом жители Москвы в большей степени, чем в других регионах, настроены на развитие страны по пути рыночной экономики.

Несомненно, все события, которые произошли в последние годы: драматичные, ввергающие в отчаяние или вселяющие надежды и вдохновляющие - мы воспринимаем через призму своих ценностей, своего мировоззрения. Но жизнь не остановилась, не застыла в монолите наших привычных ориентаций, поэтому очень важно не только видеть, но принимать все многообразие жизненных реалий, найти силы отыскать свою дорогу к новым условиям, предпринять действенные шаги к улучшению собственного благосостояния.

Валентина Кижеватова,
психолог-социолог Центра
политологии и духовной культуры

В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ...

Так и хочется сказать: "Нет пророков в своем Отечестве". А ведь есть, знаем, что есть. Любим и как будто не забываем. Но как любим? Часто ли по-доброму относимся к таланту, часто ли звучат слова благодарности? Увы...

Год 1949. Солдат-композитор Станкевич получает награду из рук самого маршала Москаленко: золотые часы. После демобилизации - годы учебы: музыкальное училище по классу композиции, затем, по совету самого Глиера, одобрившего искусство начинающего композитора, - Свердловская консерватория.

Год 1961. Станислав Станкевич направлен в Ульяновск. При его активном участии и художественном руководстве создается Ульяновская государственная филармония. Но главная деятельность - это все-таки песенное творчество.

Интонационный язык всех его произведений - и героических песен, и кантат, и ораторий, и фортепианных сюит - идет от русской народной песенности, от национального характера нашей традиционной музыки. Композитор пишет много, очень много, его ценят музыковеды, почитают любители песенного жанра, обожают ученики, но время идет, и сегодня мало кто из ульяновцев вспомнит, когда был последний творческий вечер Станкевича.

90-е годы для Станислава Владиславовича были особенно тяжелы. Оказался ненужным Дворцу культуры завода им. Володарского - завода, которому было посвящено столько чудных песен. О произведениях композитора заговорили как об устаревших. Действительно, тексты песен написаны 20 и 30 лет назад. Но в них - наша ушедшая жизнь, неуемность характеров, доброта и искренность русской души, а потому всегда найдутся люди, которые поддержат, протянут, когда надо, руку помощи. Директор Центра досуга технического университета Галина Николаевна Ставская - давнишняя поклонница творчества Станкевича, в самую трудную для композитора минуту предложила его вокальной студии зал для музыкальных занятий.

"Он ведь никогда ничего для себя не просил. Это необыкновенно скромный и непритязательный че-

ловек, - говорит Галина Николаевна. - Станкевич заслуживает гораздо большего внимания со стороны городского руководства".

Год 1997. Первый после многолетнего молчания творческий вечер композитора Станкевича. Камерная обстановка. Оригинально оформленная сцена клуба технического университета по ул. Энгельса напоминает парковую площадку 60-х годов. Открывается крышка рояля, и первые мелодичные звуки, органично вписывающиеся в текст песен, возвращают нас в беззаботную юность. Это, конечно же, ретро. Но как оно подано! Какое мастерство исполнения, техника звука! Песни так хороши и оригинальны, что пронимают до дрожи. На сцене - любимые ученики Станкевича: Валентин Бутузов, Павел Татаринцев, Валентина Семенова, Тамара Растамян, Владимир Ульянов, Галина Зуева, Ольга Лапшина - уникальное многообразие голосов! С каждым из вокалистов Станислав Владиславович работает долгими-долгими часами. "Иногда видно, что плохо себя чувствует, хватается за сердце, но занятий не прекращает, - рассказывает Тамара Растамян. - Расстраивается, если по каким-то причинам переносится встреча. Лиши его сейчас этих уроков - он сразу умрет".

Он, слава Богу, вполне трудоспособен и живет большими, вдохновенными задумками. Сетует, что не может среди ныне здравствующих ульяновских поэтов найти кого-то, кто хотел и мог бы создать с композитором достойный творческий союз, взялся бы за современные песенные тексты. "Хочется писать, хочется работать", - говорит Станислав Владиславович. Его вдохновляют ученики: ценят как композитора, любят, как отца родного, и верят, верят, как себе.

На фоне лживого грохота фонограмм льется музыка чистого сердца...

Ольга Григорьева;

фото В. Никитина

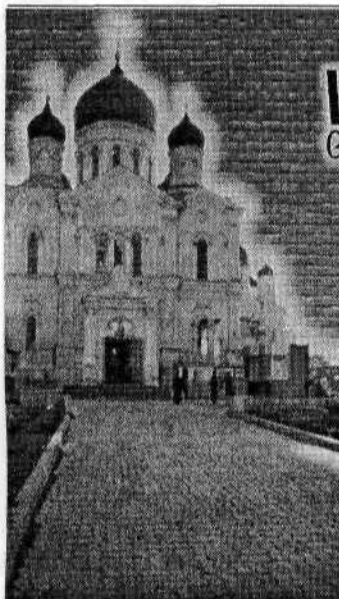
На стр.81 - новая
песня С. Станкевича
"У реки черемуха".

*Увянут розы, и пройдет печаль,
Наступит осень, холод и надежда,
И павших листьев тихие одежды
Покроет нежный
 девственный хрусталь.*

*Ирина Филатова;
фото С.Тютнева*

У СЕРАФИМА В ДИВЕЕВО

В стародавние времена Русь невозможно было представить без странников. По дорогам необъятной страны в разных направлениях в любое время года брели сотни, тысячи людей самого разного возраста, имущественного и социального положения. Вспоминаю рассказы своей бабушки, ходившей в молодые годы помолиться Божиим угодникам в Киево-Печерскую Лавру. Путь был не из легких. Шутка ли, из Среднего Поволжья дойти до берегов Днепра. Но люди шли в холод и зной, кочуя под открытым небом в степи, понимая время от времени к зажиточным хозяевам, чтобы заработать харчи на оставшуюся дорогу, шли, потому что чувствовали внутреннюю потребность души в свидании с Чудом, приобщении к таинству Божественной Благодати.

После революции традиция странничества, хождений и поездок на Богомолье, как, впрочем, и многое другое, связанное с религией, канула в лету, и лишь в послеперестроечное время, когда началось возрождение ранее заброшенных храмов и монастырей, потянулись под их гулкие своды паломники из разных городов и весей необъятной России. Совсем недавно мне стало известно, что и в нашей области, в Новоспасском районе, есть люди, совершившие паломничество к святым местам. Это настоятель церкви Казанской Божьей Матери в рабочем поселке Новоспасское священник Павел Крегинин, его жена Татьяна с детьми и группа жителей района. Встретившись с отцом Павлом и матушкой Татьяной, я расспросил их о путешествии и услышал интересный рассказ о последнем пристанище Серафима Саровского.

- Мы совершили путешествие в Дивеевский монастырь, к месту последнего успокоения известного русского святого - преподобного Серафима Саровского. Правда, путешествие было не пешим, а, что называется, с поправкой на современность, в автомобиле, - рассказывает отец Павел. - Сегодня имя Серафима Саровского становится известным широкому кругу людей. То был человек огромной нравственной силы и твердости, неустанной молитвой и духовным совершенствованием снискавший огромное уважение не только своей паствы, но и православного люда, жившего далеко за пределами Саровского монастыря, в стенах которого проходила его подвижническая жизнь. О незаурядной, редкой, как сказали бы сегодня, целеустремленности этого человека говорит сама его биография. Известно, что преподобный Серафим родился в зажиточной купеческой семье. Стремление к стяжательству, богатству, столь характерные для этой среды, вызывали в нем отвращение. Уже в юные годы он принял решение всецело отдаться служению

Богу и, начиная с 19-летнего возраста, стал монахом Саровского монастыря в Тамбовской губернии. С первых дней пребывания в обители Серафим предался иноческому правилам. Он усердно проходил все возложенные на него послушания, но его душа жаждала полного уединения в пустыне, где ничто не тревожит и не мешает молитвенному погружению в созерцание Бога. На 35 году от роду он оставляет обитель и поселяется в скромной деревенской келье, в густом лесу на берегу Саровки. Здесь отец Серафим завел огород и пчельник. Живя в пустыне с постоянной молитвой, он все делал своими руками. Подобно своему великому предшественнику Сергию Радонежскому, преподобный Серафим помогал всем страждущим, обращавшимся к нему за советом, и помощь эта выражалась не только в куске хлеба, подаваемом бедным людям, которых бродило великое множество (святитель сам был беден и питался скудно), а в добром совете, моральной поддержке, которую он оказывал слабым духом, запутавшимся в житейских невзгодах. Особое внимание преподобный Серафим обращал на несчастных (именно таковыми он видел этих людей), преступивших нравственный закон. Души их нуждались в исцелении, и преподобный Серафим делал все, чтобы их излечить.

В дни пустынножизни преподобному Серафиму во сне неоднократно являлась Мать Божия и поручила ему для устройства и руководства три обители: Дивеевскую, Ардатовскую и Зеленогорскую. Женский же монастырь в поселке Дивеево Нижегородской губернии, основанный им самим, пользовался особой любовью святителя. Получаемые от боголюбивых благодетелей деньги он отдавал дивеевским сестрам на устройство обители и даже овощи со своего огорода тоже посылал им. В последние годы жизни он не раз говаривал сестрам: "Я останусь с вами", заявлял о своем желании покоиться в этом монастыре

после смерти. И в 1992 году после второго обретения мощей святого Серафима его останки были похоронены в Дивеево, ставшем местом паломничества как православных, так и просто людей небезразличных к истории своей страны.

Татьяна Анатольевна, или матушка Татьяна, как принято называть ее согласно канону, сама родом из-под Нижнего Новгорода, поэтому с готовностью включается в разговор и делится впечатлениями.

- Мы с мужем уже третий раз посещаем Дивеево и преображение мест, освященных именем великого русского чудотворца, происходило, можно сказать, на наших глазах. Если раньше богомольцам негде было остановиться, перекусить и отдохнуть, то сегодня к их услугам монастырская гостиница и трапезная, где они могут получить простую, но на удивление вкусную пищу. Но, конечно, во сто крат важнее духовное кормление, которое получает каждый приезжающий сюда. Чувство, которое испытываешь в знаменитой обители, прикасаясь к мощам преподобного Серафима и созерцая немногие оставшиеся свидетельства его земного пути (в монастыре мы видели кожаные башмаки Серафима, сработанные им самим, сшитые им же рабочие рукавицы), можно назвать одним словом - благоговение. Душа словно очищается от всего мелочного и суетного и хочется стать лучше, чище, жить более достойно. Внутреннее состояние человека в такие моменты очень точно передано на полотнах известного русского живописца Михаила Васильевича Нестерова. Вспомним его проникновенные картины "Под благовест", "Пустынник", "На горах" и особенно знаменитую "Видение отроку Варфоломею". Увиденное однажды, такое запоминается на всю жизнь. Каждое посещение Дивеевской обители как будто наполняет неведомой силой, духовно укрепляет. Кроме того в окрестностях Дивеева множество целебных источников-

ков, купание в которых укрепляет физическое состояние человека. Кстати говоря, это обстоятельство отмечено не только мною, но и другими богомольцами, среди которых во время нашей последней поездки были паломники с Украины и из других государств ближнего зарубежья, а также из Греции. О последних хотелось бы сказать особо. То, что к нам в Дивеево прибыли из страны, впервые озарившей наш народ светом христианства, я думаю, очень показательно. Это лишнее подтверждение роли России в современном мире, как оплота вселенского Православия. Возможно, именно это имел в виду преподобный Серафим, когда более 150 лет тому назад провидчески писал о созданной им Дивеевской обители: "Земля эта святая, она исцеляет... Кто побывал на ней, тому и Афон". То есть фактически он тем самым уравнивал русские православные святыни с всемирно известными, издревле расположенными на родине Православия - греческой земле.

Размышляя о ценной стороне паломничества, отец Павел говорит об особом духовном настрое во время пребывания в святых местах, об особой торжественности в отношениях с людьми, прибывшими на богомолье.

- Исключаются сплетни и пустословие, столь характерные, увы, для мест светского отдыха. Люди на эти несколько дней становятся как бы самими собой, все будничное и наносное слетает с них, как шелуха, и воспоминания об этом будут одухотворять их жизнь и поступки после возвращения домой, - подытожил разговор отец Павел.

А мне подумалось, что ради одного этого только стоит хотя бы однажды отвлечься от повседневной суеты, собраться и отправиться к преподобному Серафиму в Дивеево.

Евгений Щеулов

Училище культуры

Из открытых окон старинного здания на улице Назарьева слышны мягкие звуки рояля, звучит зажигательная россыпь баяна, лихое глассандо балалаек. В больших окнах первого этажа видны отраженные в зеркалах грациозные фигуры девушек и осанистых ребят у хореографического станка.

Ульяновское училище культуры отмечает свой 50-летний юбилей. Из его стен вышли талантливые педагоги, артисты, руководители творческих коллективов: народная артистка России Кларина Шадько, директор ОЦКМ Борис Федорович Яворский, заслуженный работник культуры России Валерий Новиков - руководитель ансамбля бального танца, Ольга и Евгений Корниловы - известные балетмейстеры, руководители ансамбля "Счастлиное детство", руководитель танцевального ансамбля из Мелекесского района заслуженный работник культуры России М.И. Сказкаподателева, заведующие районными отделами культуры Т.А. Мошнина, В.А. Хорев, Н.Н. Устюшин, заслуженная артистка России Римма Назарова, заслуженный артист Башкирии Владимир Шитов, заслуженный учитель России, директор Сенгилеевского педучилища С.П. Сахаров.

Игорь Петрович Кошелев, возглавляющий училище уже 10 лет, с нескрываемой гордостью рассказывает об учебном заведении:

- В далекие послевоенные годы открытие культурно-просветской школы для Ульяновской области было большим событием. Истосковавшихся по мирной жизни

людей влекло к хорошей песне, музыке, искусству, а специалистов было мало, их нужно было готовить. Культурно-просветительские задачи были возложены на школу, ставшую позднее училищем. Большой вклад в его становление внес М.М. Кошкин, под его руководством учебное заведение быстро завоевывало авторитет, получило два учебных здания.

Старейшим преподавателем училища является Николай Кириллович Мосин, заслуженный работник культуры России. Нет, пожалуй, такого района, где бы он не режиссировал праздничный концерт или тематический вечер. Это - настоящий мастер, профессионал своего дела. В 1972 году после окончания Московского института культуры в Ульяновск приехали работать супруги Нина Ильинична Кыштынова и Анатолий Петрович Пупков. Они, по сути дела, стали родоначальниками отделения хореографии, где и работают по сей день. Коренные ульяновцы Александр Николаевич Прокофьев и Нина Вениаминовна Жукова начинали танцевать во Дворце пионеров, потом участвовали в народном театре балета при Доме офицеров. Оба закончили Ленинградский институт культуры и вернулись в родной город преподавать в училище. Отделение хореографии стало лицом училища, и не случайно на его базе проходят семинары по хореографии, на которых неизменно отмечается высокий уровень преподавания.

- Я пришел уже в сложившийся коллектив, - продолжает свой рассказ И.П. Кошелев. - Начал свою

работу с укрепления материальной базы, потом поставил задачу выйти на более высокий уровень обучения и подготовки специалистов. В 1990 году наше учебное заведение получило новый статус училища культуры. Открылись новые специальности: "педагог-хореограф", "художник-оформитель", "педагог-организатор досуга", "Баянистаккомпаниатор", "руководитель ВИА".

Народная артистка России Кларина Шадько охотно рассказывает о годах учебы:

- Знаете, для меня наше училище - Alma mater. Мы учились с удовольствием: только бы это не пропустить! вот это ухватить! Нас обучали актерскому мастерству, танцу, пластике, режиссуре, музграмоте, музлитературе, постановочной работе. Фактически это была вузовская программа. Уже на первых курсах я играла в спектаклях. А когда приехала поступать в ГИТИС, у меня за плечами была ШКОЛА и высокий уровень подготовки. Сколько лет прошло, а я до сих пор помню своих любимых педагогов: Бориса Михайловича Ратова, Сергея Валентиновича Иванова, Николая Ивановича Карева, Александру Семёновну Варакину, Светлану Константиновну Карабанову, Бориса Давыдовича Крамера, Петра Ивановича Болкунова. Это были высокообразованные, эрудированные, замечательные люди и прекрасные педагоги. Через их руки, через их сердца прошло столько людей!

Каждый год большой конкурс среди будущих художников-оформителей. Сюда приходит немало талантливых ребят. Преподаватель Владимир Иванович Черкунов главную задачу педагогов-художников видит в том, чтобы научить сту-

дентов видеть вокруг себя окружающую красоту. Научиться видеть - не так просто. Владимир Иванович рассказал комичный, но очень поучительный случай из своей жизни:

- Со мной учился парень, который в студенческой столовой съедал всю горчицу.

- Что ты делаешь?

- Я цвет хочу лучше видеть!

Восхищаться красками природы, слышать многообразие звуков, владеть пластикой тела и чистой линией в танце - всему этому учат талантливые педагоги. Училище хорошо знают и в городе, и в области, оно давно стало престижным учебным заведением. В день своего 50-летия коллектив педагогов может с уверенностью сказать: "Мы гордимся своими выпускниками!"

В декабре 1997 года в концертном зале Историко-культурного центра состоится праздничный концерт Ульяновского училища культуры с участием преподавателей и учащихся.

*Алексей Жданов;
фото автора.*

Собаки, имеющие ошейники, отлову не подлежат...

“ Не дразните собак, не гоняйте кошек...” Эта детская песня, не будь она столь наивной, могла бы стать гимном образованного в Ульяновске в феврале этого года Общества защиты животных. Оно сейчас объединяет в своих рядах более ста человек и уже начало практическую работу. Девизом для себя его члены выбрали: “Защитим от жестокости животных, защитим от жестокости себя”. Создание этого общества - возрождение славных симбирских традиций.

Первого января 1867 года Владимиру Петровичу Юрлову (1830-1903), представителю старинного дворянского рода, человеку известному в Симбирске и по гражданской службе и по общественной деятельности, был выписан членский билет Российского общества покровительства животным, обязанности которого он исполнял на протяжении тридцати с лишним лет и за свою активную работу был отмечен двумя высшими наградами Общества - Серебряной и Золотой медалями.

Что же это за общество, идеи которого возрождаются в наши дни? Впервые жестокое обращение с животными было признано уголовно наказуемым деянием в Англии по закону 1822 года, там же появились первые общества покровительства животным. Об их роли говорится в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: “Идея покровительства животным основывается не только на сострадании, справедливости и благодарности, но также и на том соображении, что оно смягчает грубость нравов и содействует нравственному разви-

тию” (т. XXIV, 1898).

Российское общество покровительства животным было основано в 1865 году, причислено к ведомству Министерства внутренних дел и состояло под “августейшим покровительством” великого князя Николая Николаевича (позднее Дмитрия Константиновича). Существовали также самостоятельные общества в Тифлисе, Одессе и Риге. Ежемесячно выходил “Вестник Российского общества покровительства животным”.

Документы Ульяновского областного архива свидетельствуют о том, что В.П. Юрлов был единственным представителем Общества в Симбирской губернии, но, как он указывает в отчете о деятельности за 1901 год, в распространении идей общества ему помогали многие учителя народных училищ и некоторые священники. В 1868 г. в “Вестнике” общества публикуется его работа “Слово к простолюдным о кротком обращении с животными”, которая затем была издана отдельным тиражом в 4 тысячи экземпляров и распространена в Симбирской, Казанской, Саратовской, Самарской, Вятской, Пермской и Оренбургской губерниях. На основании Устава Общества В.П. Юрлов добивается, чтобы ему в работе оказывалось содействие со стороны полицейского управления. К нему постоянно обращаются симбиряне, но многое он замечает сам. Сохранились многочисленные письма горожан к нему, а также его собственные, адресованные в полицейское управление и к губернаторам.

В донесении от 27 июня 1867 г. симбирскому губер-

натору В.В. Орлову-Давыдову он обращает внимание на то, "что у некоторых симбирских водозовов лошади находятся в крайне изнуренном состоянии". В 1901 году он выражает удовлетворение тем, что "наконец Симбирскою Думою решено совершенно реконструировать Смоленский спуск, так как лошади сильно страдали вследствие крайнего неудобства дороги, по которой ежедневно проходят обозы с грузом..."

В письме симбирскому полицмейстеру от 28 марта 1876 года он описывает факты возмутительного поведения низших полицейских чинов при истреблении собак: "... на Лосевой улице у ворот дома купца Бабушкина была убита собака ударами голой о стенку", в другом случае "багор был кинут в комнатную собаку, шедшую рядом с хозяйкой". В.П. Юрлов и позднее постоянно обращает внимание на соблюдение правил при истреблении бродячих собак. Вот некоторые из них: "... ловить только собак, не имеющих хозяев, т.е. бродячих; отлов проводить в ночное время с 2 до 6 часов утра; отловленных собак содержать в особом помещении в течение 5 дней и, если в это время явится хозяин, возвратить собаку после уплаты за содержание и уход за ней по 1 рублю за сутки; во дворах поимку производить только с согласия владельцев домов; собаки, имеющие ошейники, ловле не подлежат".

12 июля 1872 г. начинается уникальное дело "О призрении собак", которое длилось почти 30 лет. На имя В.П. Юрлова поступило заявление от "девицы, дочери священника Анны Васильевны Перовой", которая нашла в овраге р. Симбирки четверых щенков, "неизвестно кем оставленных на голодную смерть", и просит взять их под покровительство Общества. Ежегодно из доходов Общества ей выделяются средства на прокорм этих собак и их потомства. В 1892 г. от той же Анны Васильевны, но уже Савенковой (по мужу) поступает последнее заявление: "находясь в неизлечимой болезни" она

просит, чтобы содержание собак поручили ее тетке. Последняя запись в этом деле датируется 1899 годом - вы- делить деньги на прокорм Стрелки (последней из приплода собак Савенковой) и на 1900 год.

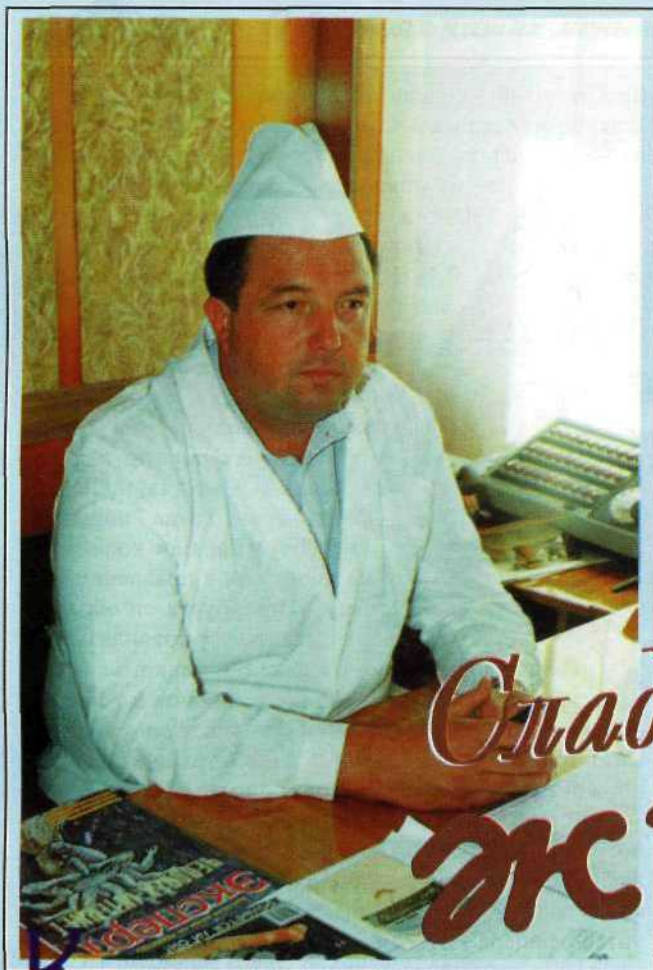
Широк круг вопросов, поднимаемых В.П. Юрловым. В письме в полицейское управление в 1867 г. он обращает внимание на необходимость контроля за соблюдением правил убоя домашнего скота, который должен производиться на городских бойнях или в других специальных местах, но нередки факты, когда "лошадей, жеребят и баранов колят прямо на дворе". А в правлении Общества Санкт-Петербурга он обращается с просьбой выслать ему правила о порядке доставления из деревень мелкого скота в мясные лавки". Холодильных установок в то время не было и поэтому гусей, уток, индюшек доставляли в Симбирск живыми, за многие километры и, естественно, в пути им доставлялись различные мучения.

У В.П. Юрлова в Симбирске были помощники, работу которых он особо отмечает. Так, в его бумагах есть дело "О награждении городских 2-ой части Симбирского городского полицейского управления запасного унтер-офицера Г.И. Милешина и рядового С.Ф. Ларичева ввиду неоднократного оказания ему содействия при исполнении обязанностей члена Общества". А в 1891 году в списке награжденных за активную работу и содействие Обществу - брандмейстер Симбирской пожарной команды г. Вельдякин и ветеринарный фельдшер Симбирской городской управы г. Гнедочкин. После смерти В.П. Юрлова его дело было возобновлено лишь через 11 лет. Симбирское общество покровительства животным возглавили в 1914 году купец Н.П. Пастухов и барон Х.Г. Штемпель.

Ольга Бородина,
зав. отделом природы Краеведческого музея;
фото: В. Никитина, В. Королева

Желающие вступить в Общество защиты животных и принять участие в его работе могут звонить по тел.32-19-86 (Ольга Ивановна).

И вот моя мечта исполнилась: я оказалась на кондитерской фабрике "Волжанка". Кругом чистота. Такое впечатление, что даже асфальтовые дорожки вымыты. Во дворе вижу странные сооружения. Оказалось, что это - собственный автономный энергоузел. Никто не слоняется без дела - каждый крепко держится за рабочее место, которое по нынешним временам позволяет жить безбедно, иметь всевозможные социальные льготы и гарантии. Неужели шоколад способствует сладкой жизни? Или на самом деле такой особенный на "Волжанке" директор...

Никакой он не особенный, Анатолий Николаевич Ревенков. Родился в Старомайском районе, в селе Головкино. Рыбу удил с мальчишками, верхом любил на лошади прокатиться. Семья большая. Отец, прошедший и финскую, и Отечественную, - инвалид первой группы, а детям

Кто из нас не мечтал в детстве работать на кондитерской фабрике! Маняще-сладкий запах свежего шоколада и горячей карамели завораживал детские сердца. Вырастая, начинали понимать, что фабрика - обыкновенное производство со своими ежедневными проблемами, и ни романтики, ни высокой зарплаты там нет. Нас мало интересовал вопрос, почему в магазинах Ульяновска нет "Птичьего молока" или "Метеорита", везли конфеты из Москвы и считали, что нет во всем мире фабрики лучше, чем "Красный Октябрь". И вот пришло время гордиться своей кондитерской фабрикой "Волжанка", и снова, как в детстве, мечтаешь там работать.

Открывалась художественно-производственная выставка работ Лили Ивановой, где она представила эскизы оберточной продукции фабрики "Волжанка". Поздравляли художницу, восхищались полиграфией, с какой выполнены обертки... Разговор перешел на тему качества конфет. Сколько искреннего восхищения, сколько гордости за свои местные кондитерские изделия! Как будто все мы, пришедшие поздравить Лилу Иванову, имеем прямое отношение к фабрике. Старший инженер производственного отдела "Волжанки" Любовь Александровна Кузнецова заговорила о своем коллективе, как о собственной семье: "Люди у нас замечательные, во всем друг друга поддерживают, и директор особенный: всем бы такого - все бы жили нормально!"

мечтал образование дать, и непременно чтобы врачами или бухгалтерами стали. По-отцовски вышло: братья Анатолия Николаевича закончили медицинский, а он - сначала истфак, а потом планово-экономический. Хозяйственником стал не сразу, но, видимо, хозяйская жилка билась с рождения, потому и пошло запущенное кондитерское производство на лад с тех пор, как заступил А.Н. Ревенков на должность директора "Волжанки".

"Нужно взваливать на себя как можно больше - это лучший способ как можно больше сделать", - эти слова Н.И. Вавилова можно прочитать над письменным столом Анатолия Николаевича, и выбраны они не напрасно. Рабочий день директора фабрики заполнен до предела, каждая минута расписана заранее.

Спросила, за что его любят подчиненные. На лице Ревенкова удивление: так ли это? И, через небольшую паузу, с грустью:

- А Вы знаете, какой на фабрике бунт был, когда я был назначен директором? Ноги не шли, пытался отказаться от назначения - не вышло. Взял себя в руки, начал работать. Люди сначала не верили, что зарплату будут получать.

Ни одного человека не уволил директор за время своей работы на фабрике. Но поразило меня другое: рассказывая о своем коллективе, перечисляя лучших работников, Анатолий Николаевич начал со слесаря, Николая Павловича Пронина. "Есть, - говорит директор, - у меня еще старейший работник Мария Константиновна Булгакова: душой и руками чувствует карамель. Или вот Сорокина Лидия Николаевна, Касаткин Виктор Юрьевич - без таких людей мы бы ничего не смогли, так же, как и без моих заместителей."

И все-таки, в чем тайна его успеха? Сам директор считает, что секрет прост: экономический расчет, целенаправленная работа, ежедневный анализ, постоянный поиск и работа с коллективом. Философию труда он сформулировал в трех позициях: наращивание объемов и заполнение рыночной ниши; работа на качество; разумная ценовая политика.

"Все должно быть окупаемо, рентабельно", - говорит Анатолий Николаевич. А для этого надо наращивать объемы производства, чтобы завоевать рынок. Но в наше время, когда идет борьба кондитерских фабрик за выживание, без технического перевооружения выжить невозможно. А на фабрике "Волжанка", какую принял Ревенков, было устаревшее оборудование, с 55%-м износом. Директор пошел на неординарные меры: солидную часть акций решено было продать иностранным инвесторам.

"Зарплату, - говорит директор, - нам платит не правительство, не местные власти, а покупатель. Вот его-то запросы и требования мы и выполняем".

Фабрика сумела широко развернуть производство, использовать новую технологию, основанную на современном оборудовании, добиться высоких вкусовых качеств продукции и самого разнообразного ассортимента. Продукцию "Волжанки" берут на условиях предоплаты, и не только в нашей области. Рынок сбыта очень широк: Урал, Сибирь, Дальний Восток, Москва, Петербург. Сеть фирменных магазинов "Волжанка" имеет такой же размах. Что же касается цен, то и здесь директор придерживается мудрой политики: учитывая себестоимость, не забывать о возможностях покупателя; хоть и роскошь конфеты, но каждая мама сможет, пусть изредка, порадовать ребенка сладкой покупкой.

Сегодня работникам фабрики можно позавидовать: средняя заработная плата здесь - 1 млн. 300 тысяч рублей в месяц. Но давайте не завидовать, а радоваться за них. Пожелаем фабрике процветать и в дальнейшем, хотя бы потому, что от успеха "Волжанки" зависит отчасти и наше благосостояние: кондитерская фабрика ежемесячно перечисляет в Федеральный и местные бюджеты до 11 млрд. рублей.

"Сладкая жизнь", - сделает вывод тот, кто поближе познакомится с "Волжанкой". Но что такое - "сладкая жизнь"? Этот вопрос мне захотелось задать А.Н. Ревенкову.

- Дом, семья, работа... Работа и еще раз работа, которая приносит удовлетворение.

*Ольга Шейпак;
фото В. Никитина*

Поводом к этому рассказу послужила фронтовая фотография 1914 года: две сестры милосердия, с группой солдат русской армии, которых привезли с "германского фронта на излечение". Так гласит надпись на обратной стороне картонного паспарту.

Да, у женщин тех времен, будь они по своей родословной мещанками, купчихами, дворянками и женщинами более высоких сословий, был священный долг - в трудные дни помогать Отечеству чем можно, в том числе и уходом за ранеными солдатами и офицерами в военных лазаретах, фронтовых и тыловых госпиталях. Не страшили их повальный тиф и оспа, гнойные и рваные раны, обрубки конечностей, смерть, которая стояла у изголовья каждой кровати, у каждых носилок.

Моя мама Нина Александровна Рыженкова родилась в Симбирске в 1923 году. Дом, где провела детство, стоял на том месте, где сейчас установлен памятник Нариману Нариманову. У Георгия Васильевича и Марии Андреевны Рыженковых - дедушки и бабушки моей мамы - было четверо детей: сыновья Сергей и Константин, и дочери Нина и Александра (мать моей мамы и моя бабушка). Нина умерла, когда ей не было и семи лет. Сергей до революции 1917 года был начальником почтового поезда. Константин, уже в период коллективизации, был председателем в одном из уральских колхозов, где трагически погиб от рук зажиточных крестьян.

Мамин дедушка был грамотным человеком и пользовался большим авторитетом у горожан. Работал он у симбирского купца Красникова доверенным лицом. Наверное, старожилы симбирские помнят красниковские керосиновые лавки по всему городу. Мария Андреевна была женщиной набожной, строгой. Она очень серьезно подходила к воспитанию своей единственной внучки.

Двадцатые годы. В Среднем Поволжье недород хлеба. Голод. Умерла мамина бабушка. Через сорок дней умер дедушка. Мама от переживаний и голода заболела малярией.

Ох, и трепала болезнь меня тогда, - рассказывает мама. - Долго и жестоко. Худая я тогда была. В чем только душа держалась! Лекарств, конечно, никаких не было. Спасал зеленый лук. Съедала его за день неизмеримо много. Ни хлеба, на соли не было, а вот лук спас от смерти.

Шли годы. После школы поступила мама учиться в Казанский речной техникум. И быть бы ей штурманом речного флота, да по-иному распорядилась судьба - пришлось оставить учебу и разноголорье студенческого общежития. Вернулась в родной город. Вскоре познакомилась с военным парнем со шпалами в петлицах, недавно прибывшим после окончания Куйбышевского военно-политического училища.

Свадьба была скромной, совсем как простая вече-

ринка. Пришли военные - друзья Николая (так звали моего будущего отца), мамыны подруги.

А потом поезд увез молодого супруга к далекой западной границе. Это было начало июня 1941 года. В воздухе пахло грозой.

Первенец родился осенью того же года. Мама шла в роддом своим ходом, "скорых" тогда не было. На встречу - сослуживец отца: "Сына родишь - назови Николаем, слышишь?" Конечно, имя нареченное изменить нельзя. Так и назвала.

Подрастал Николай. Уже и ножками ходить научился. Работала мама в горкоме физкультуры и спорта. Позже перешла в ИИТР (инспекция исправительных трудовых работ).

В доме, на улице Бебеля, жили большой, дружной семьей. По вечерам собирались в коммунальной кухне, готовили ужин, делились новостями, слушали сводки Совинформбюро.

Фронту было тяжело. Каждый помогал чем мог солдатам, сражавшимся с гитлеровцами: собирали на фронт посылки с теплыми вещами, кисетами, носовыми платками, бельем, писали письма незнакомым бойцам. А еще стирали обмундирование из госпиталей после раненых. Стирали на родниках, где ныне центральный стадион. Натирали белье красным кирпичем по несколько раз, прополаскивали в студеной воде, от которой руки ломило аж до локтей. А последний раз намыливали куском мыла, выдаваемый на руки под роспись, на пять гимнастеров и пять брюк.

От отца вот уже полтора года не было никаких известий. А соседям - сплошные похоронки: ни места гибели, ни числа... И вдруг: "Ваш муж, Королев Николай Степанович, пропал без вести в боях под городом Жлобин (Белоруссия) в августе 1941 года". Это была надежда. Пусть маленькая: даст Бог, вернется.

Сестра милосердия второй мировой... Чем отличались они от своих предшественниц? Они не носили отличительного белого одеяния с большим красным крестом, но они были сестрами милосердия самой жестокой из войн двадцатого столетия.

Мама да и многие женщины тех военных лет сдавали кровь для раненых. Госпиталь №999 на улице Крымова. (Потом здесь разместилась 38 средняя школа, а сейчас - школа-интернат №18.) В него-то и направилась моя мама. Страшно было: когда рожала сына - вроде бы так и надо. А вот кровь из вены...

Взяли маленькую пробирку на анализ. Потом целых четыреста граммов. Столько брали впоследствии всегда. Приходилось присутствовать и на операциях - делали прямое переливание: в полуметре от тебя режут, шьют живую ткань - не каждый выдержит. Но рядом всегда были добрейшие люди: Анна Федоровна Кильдюшева, операционная сестра, а за соседним операционным столом стоял опытный хирург, начальник военного госпиталя Зверев.

В городе находился еще большой коревой пункт, который тоже очень нуждался в донорской крови для

приготовления сыворотки для больных детей.

Донор. Нет, в те военные годы это, пожалуй, не было почетным, а скорее всего, обыденным явлением, но в то же время таким необходимым! Надо было возвращать бойцов и командиров в строй.

В доме, где жила моя мама, многие женщины были донорами. Некоторых уже нет в живых. Мама часто вспоминает Галину Щитову, с которой связана была дружбой долгие годы, Марию Долинину, Зою Дружкову и многих других женщин.

Донору требовалось хорошее питание, - рассказывает мама. - В пайке донорском было немного мяса, подсолнечное и сливочное масло, крупы, яичный порошок, сахарный песок. А еще платили двести рублей за порцию взятой крови. Но маленького пайка все равно не хватало, приходилось обменивать вещи на кирпичик ржаного хлеба.

Настоящим праздником был тот момент, когда выздоровевший солдат или офицер благодарил донора за спасенную жизнь: "Теперь, сестренка, и твоя кровь течет в моих жилах. Отправляюсь на фронт добывать фашистов". Но такое бывало редко, потому что донор зачастую не знал, кому вольют его кровь.

Вот так с моим братом и прожила мама всю войну. А госпиталь все еще находился на прежнем месте, и до июня 1947 года мама продолжала сдавать кровь.

В 1946 году вернулся отец, проведя четыре года в фашистском концентрационном лагере Нюрнберг. Родилось еще трое детей, в том числе и я. Жизнь шла своим чередом: папа с мамой работали в одном из совхозов в Колымском крае, потом в оленеводческом совхозе на Чукотском полуострове, где в домах - промерзшие насквозь стены от лютых морозов, недельные изматывающие пурги, которые заматали плотным снегом все и вся. Можно ли подсчитать, сколько тонн угля и глыб голубого льда перетаскала моя мама на своих плечах? Сколько тонн мороженой оленины, рыбы и продуктов пришлось перенести в столовую для больных детей санаторно-лесной школы? Все это можно измерить только морщинками на лице, неизмеримой тяжестью в спине, болью натруженного сердца и теми бессонными ночами, что провела у кроватей болевших сыновей и дочерей.

А если вернуть те годы, то и не смогла бы прожить их иначе, - вздыхает мама.

И только мы, дети, знаем, сколько здоровья и сил унесли у нее эти годы, сколько заботы было вложено в то, чтобы ее детям жилось лучше, но чтоб не черствели они душой и всегда отзывались на чужую боль и нужду. Низкий ей поклон от нас за это!

Владимир Королев

На снимке: моя мама с братом Николаем, 1943 год; госпиталь №999 на улице Крымова

Мой край родной

ПРОДОЛЖАЕТСЯ:

В журнале "Мономах" № 3 (1996) был объявлен конкурс на лучшее сочинение о родном крае. В нем приняли участие многие наши читатели. Присланные на конкурс работы разнообразны по содержанию, познавательны, интересны.

В сочинении преподавателя ПУ-9 г. Ульяновска **ЧЕРНОВОЙ Валентины Викторовны** "Певцы земли Симбирской" рассказано о поэтах Николае Языкове, Дмитрие Минаеве, Дмитрие Садовникове, чье творчество связано с нашим городом.

Многие участники конкурса написали о своей малой родине. Так, в сочинении **Л.Н. ЛИПАТОВОЙ** читаем о Никольском на Черемшане, в конкурсной работе студента исторического факультета УГПУ **Александра КУЗНЕЦОВА** рассказывается о Карсуне.

Удивительно добрые, искренние стихи прислала на конкурс жительница села Ундоры **Клавдия Александровна АНИСИМОВА**.

Особо хочется отметить работы учащихся средних школ и ГТУ: **Елены ХОРОШИХ**, **Нatalьи ПУЛЯЧКИНОЙ**, **Татьяны ДМИТРИЕВОЙ** (ПУ-5), **Надежды КОТОВОЙ** (ПУ-5), **Елены САЛМИНОВОЙ** (ПУ-10), **Нatalьи ШАМАРИНОЙ** (школа № 34) и **Ирины ВОРОТНИКОВОЙ** (ср.шк.с.Криуши). Благодарим всех, кто принял участие в конкурсе. Мы ждем новые интересные работы до 1 октября 1997 года.

Итоги конкурса будут подведены в 4-ом номере журнала. Победителей ждут призы и подарки. Удачи вам!

Редакция журнала "Мономах"

Владимир КОРОЛЕВ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Рассказывая о себе, профессиональный фотограф начнет примерно так: “А первый фотоаппарат у меня был...” Конечно, самый простой - “Смена” или “Любитель”.

Мне же хочется немного отступить от традиции. Когда, проработав одиннадцать лет репрофотографом и хроморетушером в типографии издательства “Ульяновская правда”, я пришел в редакцию газеты “На стройках Ульяновска”, редактор сказал: “Пиши”.

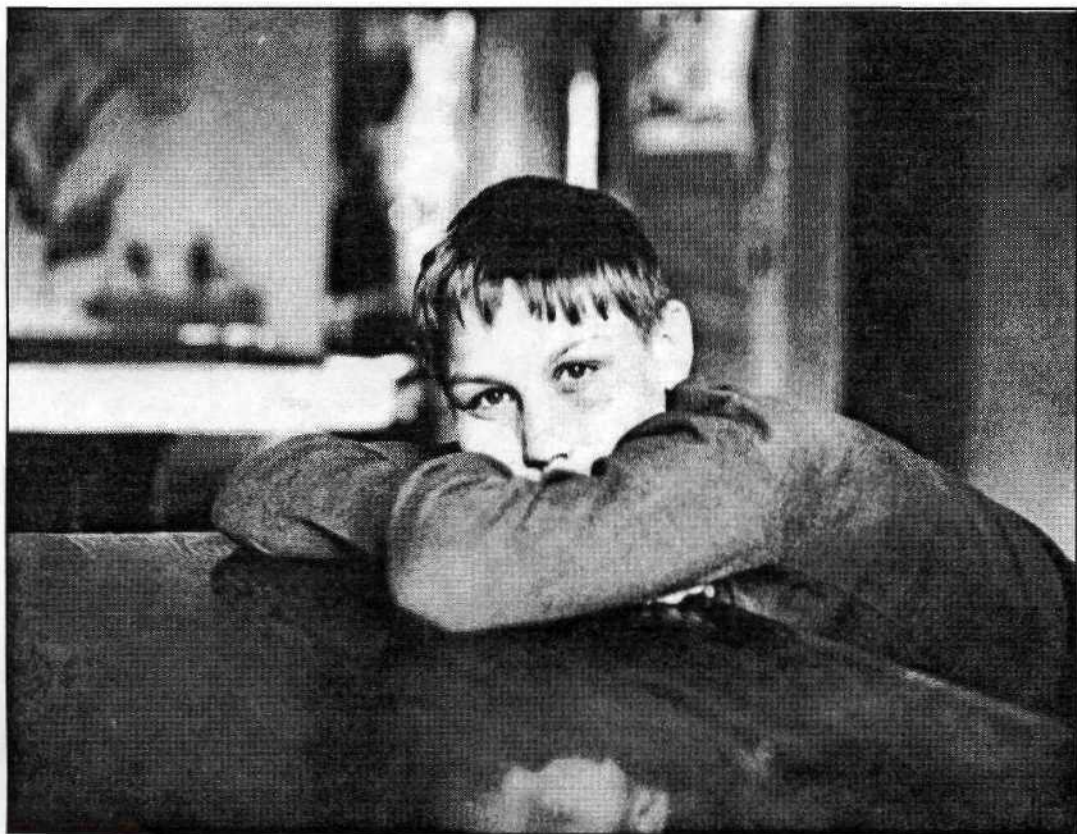
И вот к своим снимкам, репортажам стал писать тексты. Было множество правок. И жестоких. А первую мою зарисовку о ветеране Отечественной войны после редакторской “чистки” было просто не узнать. Шло время, постепенно

приходил опыт, редакторское перо все меньше касалось строк моих материалов.

В редакцию областной газеты “Ульяновская правда” на должность выпускающего редактора пришел более менее подготовленным. И хотя работа выпускающего в большей степени техническая, она никак не отвлекала от фотокорреспондентской. По-прежнему в свои выходные дни между сменами я совершал поездки: в районы области, встречался с хлеборобами, спортсменами, артистами...

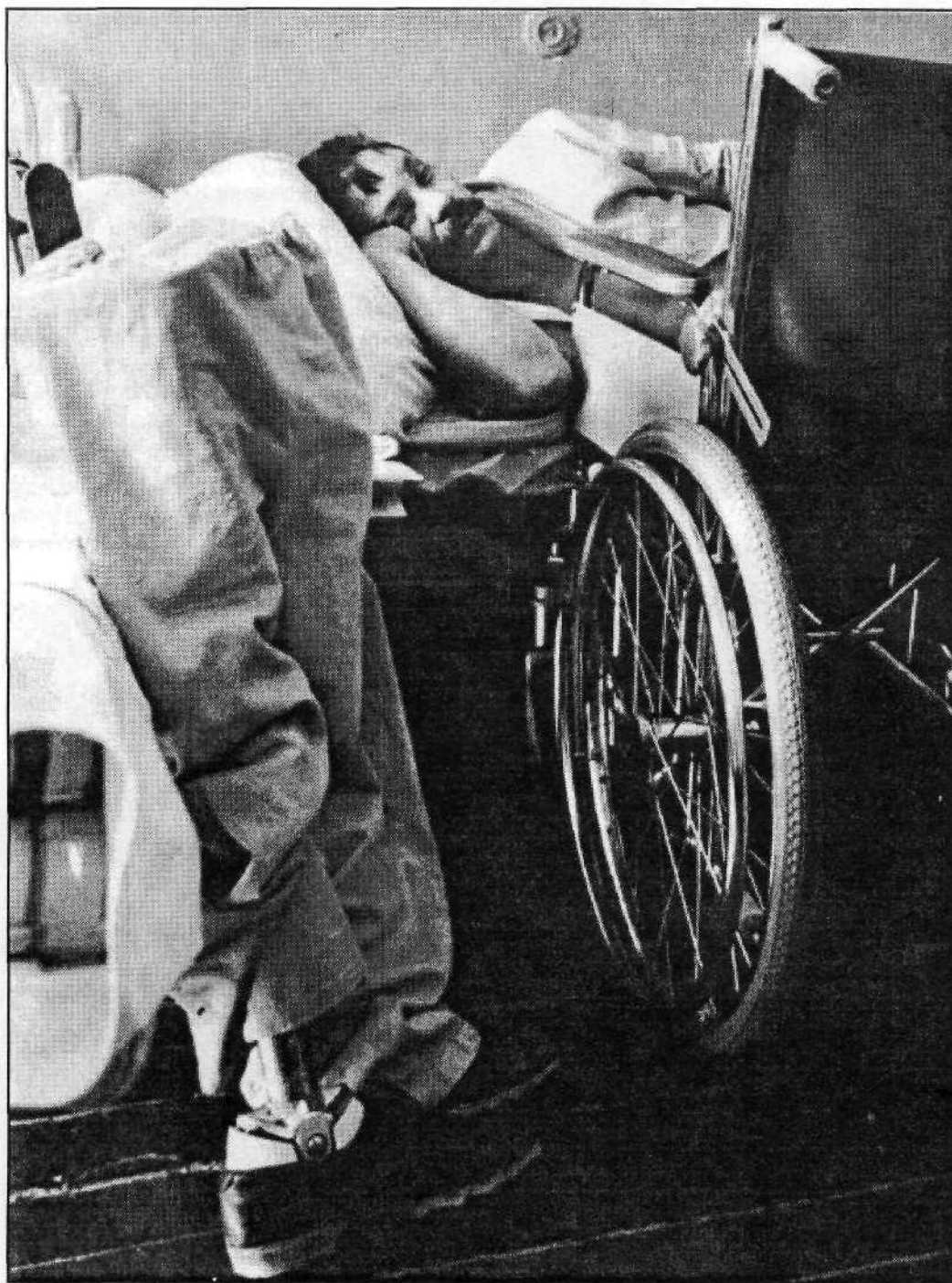
Позже работал фотокорреспондентом в “Ульяновском комсомольце”. Эта работа дала мне очень многое в понимании того, что фоторепортерскую профессию надо видеть по-другому: одним-двумя снимками и маленькой подписью рассказать читателю о том или ином событии. Трудно. И все-таки “комсомолец” меня этому научил. И научили, наверное, события, которые назывались “гласность”, “перестройка”. Произошло раскрепощение видения окружающего.

Дума о прошлом

Гроссмейстеры

Будем жить

... Опять работа фотокорреспондентом, теперь в другой строительной газете "Спецстроевец". Приходилось много писать: репортажи, очерки, зарисовки, корреспонденции. Совсем мало времени оставалось для фотографии. А хотелось работать над каждым кадром, хотелось снять его так, чтобы он был "говорящим", без дополнительной подсветки, как говорят, в "живую". Очень привлекала меня, да и сейчас привлекает, съемка спорта - стремительные движения, красота и пластика. Люблю луг и обыкновенную цветочную клумбу, манит лесная прохлада с потаенными птичьими гнездами, звоном родника, липкой паутиной, есенинскими березами, рябинами...

Дети. Их простота, непосредственность, ненаигранность движений и жестов - вот Клондайк для фотографа! Потому-то детские фотографии мне более удаются. Люблю делать их неожиданными, без постановки.

С того дня, как фотожурналистскую братию пустили в церковь, прошло около десяти лет.

Чистота храма, его убранство и роспись, торжество обрядов, таинства венчания и крещения... Снимая это, находишь в себе силы понять раньше непознанное, объять необъятное.

Тема инвалидов. Не тех, что и сейчас могут запросто выпить граненый стакан водки, спеть осипшим голосом "Бродягу" и сплясать "Камаринскую". Нет. Есть категория инвалидов, что прошли Отечественную войну, Афганистан, Чечню, что по ряду обстоятельств прикованы к инвалидной коляске или к постели, но которые рвутся к жизни, работают, добывая лишний рубль к своей скудной пенсии, приносят людям пользу.

И все-таки, хочу сказать, что первым моим фотоаппаратом был "Смена"-6. А первые объекты съемки - ребята нашего двора на улице Можайского.

Владимир Королев,
фотокорреспондент газеты
"Районные вести",
член Союза журналистов России

У реки черемуха - белый дым

Сл. В. Харитонова

Муз. С. Станкевича

Умеренно

The musical score is written for voice and piano. It consists of five systems. The first system shows the piano introduction with a dynamic marking of 'p'. The second system begins with the vocal melody and piano accompaniment. The lyrics are: 'У ре-ки че-ремуха - бе-лый дым. Вет-ки так и тя-нут-ся к мо-ло-дым.' The third system continues the melody with lyrics: 'Не ломай че-ремухи у ре-ки, красоту невинную бе-ре-ти.' The fourth system includes a first ending marked '1. Для поэт.' and a second ending marked '2. Окончание'. The lyrics for the first ending are 'Красоту невинную бе-ре-ти. // -дет.' The fifth system concludes the piece with a dynamic marking of 'p'.

У реки черемуха -
Белый дым,
Ветки так и тянутся
К молодым.
Не ломай черемухи
У реки,
Красоту невинную
Береги.

Украшенья в комнате
На столе
Простоит до вечера
В хрустале.
Бросишь ветку вялую
У ворот,
К ней вторая молодость
Не придет.

Не ломай черемухи
У реки,
Красоту невинную
Береги.

